



Продовольственная и  
сельскохозяйственная организация  
Объединенных Наций

# НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕНДЕРНЫЙ ПРОФИЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ **КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА**

СЕРИЯ ОЦЕНОК ГЕНДЕРНОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНАХ РЕГИОНА



ОЦЕНКА ГЕНДЕРНОЙ СИТУАЦИИ



Национальный гендерный профиль  
сельского хозяйства и сельских домохозяйств  
– Кыргызская Республика

Продовольственная и сельскохозяйственная организация  
Объединенных Наций

Анкара, 2016

Объединенных Наций относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ФАО одобряет или рекомендует их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, которые в тексте не упоминаются.

Мнения, выраженные в настоящем информационном продукте, являются мнениями автора (авторов) и не обязательно отражают точку зрения или политику ФАО.

ISBN 978-92-5-409285-6

© ФАО, 2016

ФАО приветствует использование, тиражирование и распространение материала, содержащегося в настоящем информационном продукте. Если не указано иное, этот материал разрешается копировать, скачивать и распечатывать для целей частного изучения, научных исследований и обучения, либо для использования в некоммерческих продуктах или услугах при условии, что ФАО будет надлежащим образом указана в качестве источника и обладателя авторского права, и что при этом никоим образом не предполагается, что ФАО одобряет мнения, продукты или услуги пользователей.

Для получения прав на перевод и адаптацию, а также на перепродажу и другие виды коммерческого использования, следует направить запрос по адресам: [www.fao.org/contact-us/licence-request](http://www.fao.org/contact-us/licence-request) или [copyright@fao.org](mailto:copyright@fao.org).

Информационные продукты ФАО размещаются на веб-сайте ФАО ([www.fao.org/publications](http://www.fao.org/publications)); желающие приобрести информационные продукты ФАО могут обращаться по адресу: [publications-sales@fao.org](mailto:publications-sales@fao.org).

*Фотографии: © ФАО Доно Абдуразакова; © ФАО / Ароа Сантьяго Баутиста; © ФАО Ольга Гребенникова; © ФАО Ричард Злабий*

## СОДЕРЖАНИЕ

От авторов	v
ТАБЛИЦЫ, ДИАГРАММЫ И ВСТАВКИ	vi
ВАЛЮТНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ	vii
СОКРАЩЕНИЯ	viii
I. ВВЕДЕНИЕ	1
А. Гендерная статистика в Кыргызской Республике	2
В. Сфера охвата и методология гендерного профиля	3
С. Обзор источников данных	4
II. ОБЗОР СТРАНЫ	7
А. Исторический контекст	8
В. Контекст национальной политики	11
С. Демографический контекст	12
D. Контекст человеческого развития	15
Здоровье	15
Образование	17
Гендерное насилие	19
Доступ к правосудию	21
III. ПРОФИЛЬ СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ, ИНФРАСТРУКТУРА И ГЕНДЕРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	23
А. Жилищные условия	23
В. Энергетические ресурсы	24
С. Безопасная питьевая вода и санитария	25
С. Товары бытового назначения	27
D. Сельский транспорт	28
IV. ГЕНДЕР И БЕДНОСТЬ	29
А. Уровень бедности	29
В. Расширение экономических возможностей женщин	32
С. Питание и продовольственная безопасность	33
D. Недостаток времени	34
V. КЛЮЧЕВЫЕ ГЕНДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВАХ	37
А. Доступ к земле	37
В. Предпринимательство и сельскохозяйственные рынки	39
С. Доступ к финансам	41
D. Производство сельскохозяйственных культур	43
Е. Владение скотом	44
F. Доступ к сельскохозяйственным активам	45
G. Услуги по расширению сельскохозяйственных знаний и обучение	47
H. Управление пастбищами	49
I. Лесное хозяйство	50
J. Рыболовство и аквакультура	52
K. Органы управления и сети организаций	53
L. Влияние сельских женщин	56
VI. ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	59
VII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
ЛИТЕРАТУРА	63



## От авторов

Представленный вашему вниманию национальный гендерный профиль Кыргызской Республики подготовлен Элизабет Дюбан под руководством Доно Абдуразаковой, специалиста Регионального отделения ФАО для Европы и Центральной Азии по вопросам гендерного равноправия и социальной защиты, и Георгия Квиникадзе, регионального специалиста ФАО по статистике. Кулийпа Койчуманова, советник председателя Национального статистического комитета Кыргызской Республики, и Айгуль Жаркынбаева, заведующая отделом статистических переписей Национального статистического комитета Кыргызской Республики, предоставили ценную информацию и поддержку.

При составлении данного гендерного профиля была также использована информация, содержащаяся в двух докладах, написанных Гульгией Абдуллаевой, консультантом ФАО по гендерным и социально-экономическим исследованиям (обзор национальной литературы по гендерным вопросам в сельскохозяйственном секторе и оценка гендерного фактора в сельском хозяйстве и развитии сельских районов Кыргызской Республики).

Документ является частью проекта «Укрепление национального потенциала по производству и анализу данных, дезагрегированных по признаку пола, в соответствии с Системой гендерной статистики в сельском хозяйстве ФАО (СГССХ)», финансируемого в рамках Программы Партнерства между ФАО и Турцией. Общая цель проекта - содействие Центрально-Азиатским странам-бенефициарам в развитии комплектов дезагрегированных по признаку пола статистических данных в отношении сельского хозяйства и сельского населения, для оценки текущего положения сельского населения - мужчин и женщин, и для обеспечения принятия основанных на фактическом материале политических решений.

В рамках вышеуказанного проекта в Бишкеке в 2014 и в 2016 годах было проведено несколько экспертных совещаний и обучающий семинар, организованные ФАО и Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики. В ходе совещаний обсуждался вопрос об имеющихся на сегодняшний день показателях и источниках статистических данных, которые могли бы быть использованы для производства гендерной статистики, а также критические пробелы в этих данных.

Выражаем особую благодарность участникам семинара в Бишкеке 18-19 февраля 2016 года, предоставившим обратную связь в отношении предварительного варианта настоящего документа. Рекомендации, сделанные группой экспертов, как производителями, так и пользователями статистических данных, были максимально учтены при написании окончательного варианта гендерного профиля. Значительный вклад в составление окончательного варианта настоящего документа внесли сотрудники Национального статистического комитета Кыргызской Республики, в первую очередь представители отделов социальной, демографической статистики и статистики труда и занятости, а также управления статистики реального сектора.





## ТАБЛИЦЫ, ДИАГРАММЫ И ВСТАВКИ

Карта.	Административно-территориальное деление Кыргызской Республики
Таблица 1.	Источники данных
Таблица 2.	Значения ИГН в Кыргызстане, Таджикистане и Турции (2014)
Таблица 3.	Распределение сельского населения по регионам, в цифрах и процентах (2015)
Таблица 4.	Распределение городского и сельского населения по полу и возрасту (2015)
Таблица 5.	Раннее деторождение в сельских и городских районах (2014)
Таблица 6.	Уровень экономической активности населения в возрасте 15-19 лет (%), по местоположению и полу (2013)
Таблица 7.	Ранние браки и многоженство, по месту жительства (2014)
Таблица 8.	Жилищные услуги в городских и сельских районах (2014)
Таблица 9.	Виды топлива для приготовления пищи в сельских и городских домохозяйствах (2012)
Таблица 10.	Доступ к улучшенным источникам воды в сельских и городских районах (2014)
Таблица 11.	Лица, производящие забор воды, по полу и возрасту (2014)
Таблица 12.	Санитарно-гигиенические условия в сельских и городских районах (2014)
Таблица 13.	Выборка товаров, находящихся в собственности городских и сельских домохозяйств (%)
Таблица 14.	Уровень бедности в сельских и городских районах, по полу и региону (2014)
Таблица 15.	Показатели бедности (%), по полу главы домохозяйства (2013)
Таблица 16.	Число и тип хозяйств в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и рыболовстве (2014)
Таблица 17.	Число и доля работников аграрных хозяйств, с разбивкой по полу и размеру хозяйства (2014, 2015)
Таблица 18.	Занятость в рыболовстве и смежных отраслях, с разбивкой по полу (2007)
Таблица 19.	Доля женщин среди государственных служащих, занятых в отдельных министерствах, комитетах, государственных агентствах, (2014)
Таблица 20.	Число и доля женщин в органах местного самоуправления (2011, 2012)
Таблица 21.	Структуры принятия решений и гендер (% домохозяйств)
Таблица 22.	Доля самозанятых работников и работников по контракту в сельском хозяйстве, с разбивкой по полу (2010, 2014)
Таблица 23.	Средняя заработная плата мужчин и женщин в сельском хозяйстве
Диаграмма 1.	Владение жильем в сельских районах, в разбивке по полу (%)
Диаграмма 2.	Владение жильем в городских районах, в разбивке по полу (%)
Диаграмма 3.	Зарплаты женщин (%) относительно зарплат мужчин, 2005–2014
Диаграмма 4.	Лицо, принимающее решения об использовании денежных доходов жены (% распределения)
Диаграмма 5.	Время, затрачиваемое работающими женщинами и мужчинами, с разбивкой по местоположению (% от общего времени)
Диаграмма 6.	Время, затрачиваемое на домашние обязанности, с разбивкой по полу и местоположению
Диаграмма 7.	Владение землей в сельских районах, с разбивкой по полу (%)
Диаграмма 8.	Владение землей в городских районах, с разбивкой по полу (%)
Диаграмма 9.	Распределение студентов образовательных организаций среднего профессионального образования по группам специальностей (на начало 2014/2015 учебного года)
Диаграмма 10.	Распределение студентов образовательных организаций высшего профессионального образования по группам специальностей (на начало 2014/2015 учебного года)
Диаграмма 11.	Участие женщин в процессе принятия решений, в городских и сельских районах
Диаграмма 12.	Участие мужчин в процессе принятия решений, в городских и сельских районах
Диаграмма 13.	Тип заработка занятых в сельском хозяйстве, с разбивкой по полу (2012)
Вставка 1.	День сельских женщин
Вставка 2.	Определение: Сельское население
Вставка 3.	Определение: Хозяйства, возглавляемые женщинами
Вставка 4.	Определение: Расширение прав и возможностей женщин



---

## ВАЛЮТНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

По состоянию на 1 апреля 2016 года:

Денежная единица:		сом (KGS)
1.00 KGS	=	0.0141 USD
1.00 USD	=	70.83 KGS

## СОКРАЩЕНИЯ

САВП	Ассоциация водопользователей
ГН	Гендерное насилие
ЕПМС	Ежемесячные пособия малообеспеченным семьям, имеющим детей
ИГН	Индекс гендерного неравенства
МДИКР	Медико-демографическое исследование Кыргызской Республики
МИКО	Многоиндикаторное кластерное обследование
МСП	Малые и средние предприятия
МФО	Микрофинансовая организация
НПО	Неправительственная организация
НСО	Национальный статистический орган
ПК	Пастбищные комитеты
ППФТ	Программа Партнерства между ФАО и Турцией
ПТУ	Профессионально-техническое училище
СВЖ	Семьи (домохозяйства), возглавляемые женщинами
СВМ	Семьи (домохозяйства), возглавляемые мужчинами
СГССХ	Система гендерной статистики в сельском хозяйстве
СНГ	Содружество Независимых Государств
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация
ЦРТ	Цель развития тысячелетия
ЦУР	Цели устойчивого развития

## I. ВВЕДЕНИЕ

Кыргызская Республика (Кыргызстан) – страна, не имеющая выхода к морю и занимающая территорию площадью 199 951 квадратных километров, с населением более 5,8 млн человек, две трети из которых проживают в сельской местности (около 3,9 млн человек).<sup>1</sup> Поскольку страна характеризуется гористой местностью (свыше 90% территории находится на высоте 1500 метров над уровнем моря), ледниками и высокогорными степями, большая часть территории не пригодна для жилья. Почти треть (32,8%) территории Кыргызской Республики составляют сельскохозяйственные угодья и 13% леса.<sup>2</sup> Лишь небольшая часть сельскохозяйственных угодий пригодна для возделывания или для производства многолетних культур. Отражая традиционный уклад жизни кыргызского народа в качестве кочевых скотоводов, наибольшую долю сельскохозяйственных угодий составляют постоянные луга и пастбища (85% всех сельскохозяйственных земель, или 48% общей территории).<sup>3</sup> Сельское хозяйство остается важной отраслью экономики, одной из немногих возможностей трудоустройства в сельских районах и имеет большое значение для продовольственной безопасности многочисленного сельского населения.

Исторически сложилось, что в советский период приоритетными формами сельского хозяйства считались животноводство (овцы, козы и крупный рогатый скот), где использовались навыки и знания кыргызского народа, и некоторые виды растениеводства, особенно в Ферганской долине, в районе, где сельским хозяйством традиционно занимались оседлые узбекские общины. Советские программы по развитию животноводства делали упор на разведение тонкорунных овец вместо морозоустойчивых местных пород и вводили новые методы разведения, такие как использование импортных кормов для содержания больших стад в колхозах. Такая практика, вероятно, привела к перевыпасу и деградации более легко доступных пастбищных земель, а также к утрате традиционных пород скота.<sup>4</sup> Увеличение поголовья скота в советский период также привело к тому, что большая доля земель сельскохозяйственного назначения отводилась для выращивания кормовых культур, а доля земель, используемых для зерновых и хлопковых культур, снижалась.<sup>5</sup> Даже сегодня в тройку наиболее возделываемых культур входят смешанные злаково-бобовые культуры, картофель и пшеница, причем первая категория превышает две другие вместе взятые.<sup>6</sup>

После обретения независимости в 1991 году сельскохозяйственный пейзаж кардинально поменялся: было распущено большое количество государственных и коллективных хозяйств, и земельные участки были переданы в индивидуальную частную собственность. Домашний скот также перешел в собственность небольших фермерских хозяйств. В первые годы экономики переходного периода (начало 1990-х) сельскохозяйственное производство резко снизилось, но продолжение реформ и повышение продуктивности семейных ферм привели к значительному восстановлению сельскохозяйственного сектора.<sup>7</sup> В период 2011-2013 гг. в сельском хозяйстве наблюдался некоторый рост, но гораздо меньше, чем в других отраслях экономики, таких как строительство, информация, связь и торговля. В 2013 году на долю сельского хозяйства приходилось 14,6% ВВП, почти на 3% меньше, чем в 2010 году.<sup>8</sup> Национальная политика по развитию сельского хозяйства уделяет особое внимание улучшению качества и эффективности сельскохозяйственного производства, развитию кооперативного хозяйства, совершенствованию управления природными ресурсами, развивающимся рынкам, торговле сельскохозяйственной продукцией и улучшению сельской финансовой системы. В других стратегических программных документах также отмечается необходимость расширения сельскохозяйственного производства и повышения жизненного уровня сельского населения.

Гендерная политика в Кыргызской Республике является всеобъемлющей, и правительство применяет подход по выдвиганию гендерных вопросов на передний план, подразумевающий тесное переплетение вопросов гендерного равенства и социально-экономического развития. В то же время, в контексте сельского хозяйства есть несколько сфер, в которых цели национальной политики по улучшению благосостояния сельского населения и обеспечению гендерного равенства не гармонизированы. В государственной политике нет четкого определения вклада женщин в сельскохозяйственное производство, а гендерные различия в доступе к средствам производства недостаточно ясно сформулированы. Одной из причин этих недостатков является ограниченность данных. Наличие качественных данных могло бы привести к более точной идентификации барьеров на пути к гендерному равенству и к разработке более целенаправленной и эффективной государственной политики.

1 Национальный статистический комитет. 2015с. Кыргызстан в цифрах. Бишкек. С. 36, 45.

2 Национальный статистический комитет. 2015b. Окружающая среда в Кыргызской Республике. Бишкек. С. 10.

3 Там же. С. 35 и ФАОСТАТ. Данные о землепользовании. <http://faostat3.fao.org/browse/area/113/E> (данные на декабрь 2015 г.).

4 Fitzherbert A. 2000. Country Pasture/Forage Resource Profiles. Kyrgyzstan. FAO. <http://www.fao.org/ag/agp/agpc/doc/counprof/kyrgi.htm> (данные на январь 2016 г.).

5 Lerman Z. and Sedik D. 2009. Agrarian Reform in Kyrgyzstan: Achievements and the Unfinished Agenda. FAO REU. Budapest. p. 13.

6 ФАОСТАТ. Данные по производству трех самых возделываемых культур. <http://faostat3.fao.org/browse/area/113/E> (данные на декабрь 2015 г.).

7 Lerman & Sedik, 2009, p. 10.

8 Национальный статистический комитет. 2015d. Национальные счета Кыргызской Республики 2010-2013. Бишкек. С. 13-14.

## А. Гендерная статистика в Кыргызской Республике

Гендерная статистика – это статистика, отражающая различия и неравенство в положении женщин и мужчин во всех сферах жизни. Гендерная статистика определяется следующими характеристиками: (1) данные собраны и представлены с разбивкой по признаку пола; (2) данные отражают конкретные гендерные различия или проблемы; (3) данные основаны на понятиях и определениях, которые адекватно отражают многообразие женщин и мужчин и охватывают все аспекты их жизни (4) инструменты и методы сбора данных учитывают стереотипы и социально-культурные факторы, которые могут вызвать гендерную предвзятость в представлении данных.<sup>9</sup> Гендерная статистика и дезагрегированные по признаку пола данные составляют основу инклюзивной политики по вопросам развития сельских районов и сельского хозяйства, поскольку эти данные позволяют выявлять важнейшие гендерные различия, которые иначе попросту упускаются из виду.

С момента обретения страной независимости в области производства и распространения дезагрегированных по признаку пола данных и гендерной статистики был сделан значительный прогресс. Принятый в 2008 году закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» требует от Национального статистического комитета Кыргызской Республики (национального статистического органа) собирать и анализировать данные, имеющие отношение к вопросам гендерного неравенства. Государственные органы, органы местного самоуправления и руководители юридических лиц обязаны представлять в Национальный статистический комитет соответствующую информацию по гендерным вопросам.<sup>10</sup> Финансирование производства гендерной статистики предусмотрено в республиканском бюджете.

На самом деле, производство гендерной статистики в качестве средства предоставления информации для директивных органов началось в конце 1990-х годов, и отлаженная система сбора данных по конкретным показателям была начата после проведения в Пекине в 1995 году Всемирной конференции по положению женщин. В 1996 году Национальный статистический комитет Кыргызской Республики издал публикацию «Женщины Кыргызской Республики» в качестве ответа на растущий спрос на данные по гендерным вопросам. С 1998 года, когда издание было переименовано в «Женщины и мужчины Кыргызской Республики», Национальный статистический комитет каждые два года выпускает публикацию, содержащую базовые гендерные статистические данные. В 1999 году Национальный статистический комитет выпустил отдельную аналитическую публикацию «Гендерные отношения в Кыргызской Республике», основываясь на данных первой национальной переписи населения; в публикации «Женщины и мужчины Кыргызской Республики» была введена новая глава о показателях эффективности в достижении целей развития тысячелетия (включая цель 3: поощрение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин). Национальный статистический комитет периодически проводил выборочные обследования, чтобы получить дополнительную информацию о различиях в жизни женщин и мужчин, такие как обследования использования времени (2005, 2010) и опрос общественного мнения о проблеме насилия в семье (2006).

Национальный статистический комитет (Нацстатком) использует руководство ООН по набору рекомендуемых минимальных гендерных показателей и в настоящее время собирает и подготавливает данные для 33 из 52 показателей.<sup>11</sup> Данные, относящиеся к шести тематическим направлениям (демография, образование, уровень жизни населения, рынок труда, здравоохранение, преступность и инвалидность), публикуются в Интернете и регулярно обновляются сотрудниками Нацстаткома.<sup>12</sup> Показатели, по которым статистика не производится, в основном связаны с темами прав женщин и девочек, общественной жизни и участия в процессе принятия решений.<sup>13</sup> Статистические данные о сельских женщинах состоят из целого ряда показателей, в которых данные представляются в разбивке по полу и местоположению. В рамках первой сельскохозяйственной переписи, проведенной в стране в 2002-2003 гг., были опубликованы важные данные по занятости в сельских районах в разбивке по полу, числу мужчин и женщин, возглавляющих аграрные хозяйства, а также по степени доступа женщин к кредитам и производственным активам.<sup>14</sup> Согласно программе совершенствования и развития государственной статистики Кыргызской Республики на 2015-2019 годы, база данных дезагрегированных по признаку пола показателей будет расширена в соответствии с международным передовым опытом, и распространение данных по гендерным вопросам в сфере сельского хозяйства является отдельной задачей.<sup>15</sup>

9 ФАО. 2014. Электронный учебный курс: Гендерные вопросы в продовольственной безопасности и безопасности питания, политика и законодательство. Гендерная статистика для информирования политики и законодательства.

10 Статья 8 Закона Кыргызской Республики «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин».

11 Один индикатор из рекомендуемого набора, о калечащих операциях на женских половых органах, не рассматривается как имеющий отношение к Кыргызстану и не используется.

12 Дополнительная информация: <http://www.stat.kg/en/statistics/gendernaya-statistika/>

13 Правительство Кыргызской Республики. 2014. Национальный обзор в рамках выполнения Пекинской декларации и Платформы действий. Бишкек. С. 39.

14 Там же. С. 41.

15 Правительство Кыргызской Республики. 2015b. Программа совершенствования и развития государственной статистики Кыргызской

Некоторые данные с разбивкой по признаку пола можно найти в тематических статистических публикациях, например, по теме малого и среднего предпринимательства. Содержащая гендерный фактор информация также включена в специфические обследования домашних хозяйств, проводимые Нацстаткомом и международными организациями, такие как, например, многоиндикаторное кластерное обследование. Однако в отраслях, которые обычно воспринимаются как гендерно-нейтральные (например, улучшение инфраструктуры, транспорта, энергетики), дезагрегированных по признаку пола данных не хватает. В отношении других возникающих проблем, таких как последствия изменения климата для сельских женщин, статистика отсутствует.<sup>16</sup>

Потенциал Нацстаткома в сборе статистических данных ограничивается тем, что он не имеет независимого подразделения по гендерной статистике, которое могло бы играть координирующую роль в работе агентства. Гендерная статистика находится в ведении отдела социальной статистики. Действующий закон «О государственной статистике» не содержит определения гендерной статистики, что затрудняет процесс выявления экспертов-статистиков и интеграции гендерной статистики в работу Нацстаткома.

Несмотря на то что большинство данных Нацстаткома дезагрегировано по признаку пола, важным недостатком в работе государственных учреждений, отвечающих за осуществление политики гендерного равенства, является «отсутствие координации и гармонизации обмена информацией», включая, но не ограничиваясь статистическими данными.<sup>17</sup> «Следовательно, многие сложные вопросы, такие как миграция, неформальная занятость, связь между образованием и рынком труда и т. д., не могут быть проанализированы с точки зрения гендерного фактора, и [поэтому] им не уделяется достаточного внимания».<sup>18</sup> Как было продемонстрировано в ходе экспертного семинара, состоявшегося в Бишкеке (в феврале 2016 года), по рассмотрению проекта настоящего гендерного профиля, существует не только ограниченный обмен данными между различными государственными учреждениями, но зачастую также отсутствует общее понимание основных определений (таких как, «глава домохозяйства» или «руководитель аграрного хозяйства»); кроме того, одни и те же данные могут быть по-разному интерпретированы с точки зрения гендерных различий.

Существующая гендерная статистика может предоставить значительный объем информации о положении сельских женщин и мужчин, но имеются также значительные пробелы, которые могут быть устранены с помощью дополнительных данных.

## В. Сфера охвата и методология гендерного профиля

Представленный вашему вниманию национальный гендерный профиль призван пролить свет на вопросы гендерного неравенства в сельских районах и на положение сельских женщин, уделяя первостепенное внимание неравенству в сфере сельского хозяйства. Настоящий доклад не в состоянии охватить все аспекты, влияющие на жизнь сельских женщин. Например, в документе предоставляется лишь ограниченная информация о недостатках инфраструктуры в сельских районах, доступе к образованию, трудовой миграции и гендерном насилии.<sup>19</sup> Тем не менее, в докладе собраны данные и информация из различных источников в попытке предоставить политикам, исследователям и активистам, работающим с сельскими общинами, более ясную картину о видах и степени гендерного неравенства в сельских районах Кыргызстана.

Данный документ задумывался с целью сбора информации для набора из 18 основных гендерных показателей в сельском хозяйстве и сельских районах, которые были разработаны Региональным отделением ФАО для Европы и Центральной Азии для стандартизации сбора и сравнения данных в регионе.<sup>20</sup> Однако первоначальное исследование показало, что в Кыргызстане имеются только частичные данные по основным показателям. Под частичными данными имеются в виду те данные, которые имеются в наличии, но либо не дезагрегированы по признаку пола, либо дезагрегированы только по полу главы домохозяйства, либо не сведены в перекрестные таблицы с другими данными (к примеру, с разбивкой по полу и другой переменной). Поэтому при подготовке настоящего гендерного профиля имеющиеся данные были проанализированы как можно более тщательно, с тем чтобы представить обзор основных гендерных различий в сельском хозяйстве и в отношении сельских домохозяйств. При составлении гендерного профиля

Республики на 2015-2019 годы, принятая постановлением Правительства № 144 24 марта 2015 года.

16 Правительство Кыргызской Республики. 2014. С. 56.

17 Правительство Кыргызской Республики. 2012b. Национальная стратегия Кыргызской Республики по достижению гендерного равенства до 2020 года. Принята Постановлением Правительства № 442 от 27 июня 2012 года.

18 Там же.

19 Полезными ресурсами являются как всеобъемлющие гендерные оценки Кыргызстана, например, проведенные Всемирным банком и ПРООН, так и гендерные оценки отдельных сфер, проведенные организациями по вопросам развития и кыргызскими гендерными экспертами.

20 Набор основных гендерных показателей в сельском хозяйстве можно найти на сайте ФАО: <http://www.fao.org/europe/resources/ru/>.

авторы опирались на самые последние количественные данные и обследования, опубликованные Нацстаткомом Кыргызской Республики.

По мере необходимости в дополнение к официальной статистике в документе использованы количественные исследования организаций и данные мелкомасштабных обследований, собранные организациями по международному развитию или НПО. Обратите внимание, что из-за различий в методологии, выборке, местах и времени проведения обследований большинство данных не являются непосредственно сопоставимыми. Приведенная в данном документе информация служит исключительно для подкрепления общих выводов. Отчеты обследований домашних хозяйств, упомянутые выше, содержат ограниченные данные в разбивке по полу и по месту проживания. Некоторая замещающая информация может быть использована для того, чтобы пролить свет на конкретные обстоятельства женщин (например, данные о домохозяйствах, возглавляемых женщинами), но она не является исчерпывающей, как были бы данные, собранные о женщинах как об индивидуумах (например, о женщинах-фермерах, владельцах бизнеса и др.).

Составной частью методологии, использованной в данном исследовательском проекте, был также семинар, проведенный в Бишкеке 18-19 февраля 2016 года, в ходе которого эксперты прокомментировали проект настоящего документа. Группа экспертов включала в себя как производителей, так и пользователей статистических данных, таких как сотрудники Нацстаткома, представители Министерства сельского хозяйства и мелиорации, Министерства социального развития, Государственного агентства по делам местного самоуправления, специалисты в сфере сельского хозяйства, эксперты по гендерным вопросам из сектора гражданского общества, а также представители международных организаций по развитию, которые поддерживают проекты, направленные на улучшение положения сельских женщин. Участники семинара предоставили рекомендации по сфере охвата национального гендерного профиля, а также высказали ряд конкретных предложений и заключений. Эта ценная информация была включена в окончательный вариант национального гендерного профиля.

### С. Обзор источников данных

Составление гендерной статистики, относящейся к сельскому хозяйству и сельским районам в Кыргызстане, осложняется тем, что существующие наборы данных, как правило, представлены в разбивке по полу, по полу главы домашнего хозяйства или по городской и сельской местности, - при этом все три фактора редко сводятся в перекрестные таблицы. Нацстатком производит гендерную статистику по ряду показателей, однако только несколько из них имеют непосредственное отношение к сельскому хозяйству. Обследования домашних хозяйств, проведенные Нацстаткомом и международными организациями, такие как, например, многоиндикаторное кластерное обследование, оказались полезными источниками данных для формирования картины сельской жизни в Кыргызстане.

Во время вышеупомянутого рабочего семинара эксперты отметили несколько других источников данных, которые могут быть использованы для создания гендерных статистических данных, имеющих отношение к сельскому хозяйству. Однако такие источники данных могут содержать неточности, не являются полностью изученными или не были предоставлены в открытый доступ ведомствами, которые их производят.

Наиболее полезными из этих источников данных являются сельскохозяйственные переписи и сельские похозяйственные книги. Вторая сельскохозяйственная перепись<sup>21</sup> была проведена в 2013 году на экспериментальной основе в трех сельских сообществах, но еще не проводилась по стране в целом. Пробная перепись была проведена для оценки новых показателей и методов сбора данных. Некоторые из новых показателей относятся к сельской инфраструктуре и дезаггегированным по признаку пола данным о занятости в сельском хозяйстве.<sup>22</sup> Дезаггегированные по признаку пола данные, полученные в результате проведения пробной сельскохозяйственной переписи в пилотных сообществах, являются неполными, потому что перепись была проведена примерно в 7000 хозяйств, и они не могут отражать ситуацию для всей страны. На момент завершения данного гендерного профиля четкий график проведения полной сельскохозяйственной переписи отсутствовал.

В настоящее время Нацстатком проводит проект модернизации системы похозяйственных книг.<sup>23</sup> Похозяйственные книги – это система учета, ведущаяся местными органами власти и

<sup>21</sup> Первая сельскохозяйственная перепись Кыргызской Республики была проведена в 2002 году.

<sup>22</sup> Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2014с. Итоги пилотной (пробной) сельскохозяйственной переписи 2013 года. Бишкек. С. 50.

<sup>23</sup> Проект реализуется совместными усилиями статистического управления Норвегии и Национального статистического комитета Кыргызской Республики.

используемая с 1935 года для сбора подробных данных о сельских домохозяйствах. Проект направлен на включение задач по сбору данных в работу органов местного самоуправления и на перевод учета данных из бумажного формата в электронную базу данных. Таким образом, планируется улучшить точность и полноту информации, собираемой муниципальными служащими. Данные, полученные для каждого сельского домохозяйства, являются обширными и состоят из 200 показателей, включая пол главы домашнего хозяйства, семейное положение членов домохозяйства, уровень образования, статус занятости, предпринимательскую деятельность, размер и вид использования земельного участка, скот, сельскохозяйственное оборудование и технику, мелкие цеха или перерабатывающие предприятия. Нацстатком работает с предварительными данными, собранными из похозяйственных книг, но данные еще не были полностью обработаны или проверены на точность. Поэтому такие данные не включены в настоящий документ. Когда проект будет завершен, база данных, генерируемая похозяйственными книгами, будет очень важным источником гендерной статистики, которая должна обеспечить актуальную информацию о мужчинах и женщинах в сельской местности, а также позволит проводить анализ тенденций на селе и в регионе.

Источники данных, использованные при составлении данного гендерного профиля, а также другие потенциальные источники перечислены ниже вместе с кратким изложением их ограничений.

Таблица 1. Источники данных

Источник данных	Описание
База данных Нацстаткома	«Женщины и мужчины Кыргызской Республики», а также статистические данные по численности населения, уровню жизни, использованию времени, сельскому хозяйству и малому и среднему предпринимательству.
Медико-демографическое исследование Кыргызской Республики (2012)	Сведения о характеристиках сельского населения, материнского здоровья, расширения прав и возможностей женщин, в разбивке по полу и городской/сельской местности.
Многоиндикаторное кластерное обследование Кыргызской Республики (2014)	Данные обследования связаны с ЦРТ (например, питание, здравоохранение, водоснабжение и санитария), в разбивке по сельским/городским районам.
Обследование продовольственной безопасности (2012)	Обследование сельских и городских домохозяйств, проведенное Всемирной продовольственной программой, содержащее некоторые данные в разбивке по полу главы домохозяйства.
Единый государственный регистр статических единиц (ЕГРСЕ)	Автоматизированная база данных всех экономических единиц в стране, в том числе юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских хозяйств, с единой классификацией и системой кодирования.
Сельскохозяйственная перепись	Опробована в 2013 году. Планируется полная перепись, но пока не проводилась.
Похозяйственные книги	Административный учет сельских домохозяйств, проводимый в айыл окмоту. Существует проект по оцифровке похозяйственных книг и разработке программного обеспечения для получения дезагрегированных по признаку пола данных из базы данных.





## II. ОБЗОР СТРАНЫ

Кыргызстан имеет девять административных подразделений: семь областей (Баткенская, Джалал-Абадская, Иссык-Кульская, Нарынская, Ошская, Таласская, Чуйская) и два города республиканского назначения (столица Бишкек и Ош). Городское население республики проживает в 31 городе и 9 поселках городского типа. Большинство городских жителей (98 процентов) проживают в городах. Сельское население проживает в 453 айылных аймаках (самый маленький тип административной единицы, объединяющей группы сел и поселков), включающих 1 884 села.<sup>24</sup>

В Кыргызской Республике существует три уровня управления: национальный, областной и местный. Сельские общины управляются избранным главой, исполнительно-распорядительным органом самоуправления (айыл окмоту) и местными советами (кенешами).

Карта. Административно-территориальное деление Кыргызской Республики



Источник: Отдел ООН по геопространственной информации.

Для того чтобы лучше оценить гендерные различия в более узких секторах сельского хозяйства и развития сельских районов, полезно рассмотреть, на каком уровне находится Кыргызстан в плане гендерного равенства и развития человеческого потенциала. Индекс гендерного неравенства (ИГН), показатель, используемый Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), указывает на то, что страна переживает потери в развитии человеческого потенциала, эквивалентные 35%, из-за неравенства в возможностях достижений женщин и мужчин, расширения прав и возможностей и экономического положения (значение ИГН - 0,353, где ноль означает полное равенство, а 1,00 соответствует самому высокому уровню неравенства).<sup>25</sup> ИГН рассчитывается на основе показателей в области репродуктивного здоровья, грамотности, участия женщин в политической жизни и на рынке труда, однако не учитывает другие важные факторы, такие как склонность женщин работать в неформальном и неоплачиваемом секторе занятости, в том числе на сельскохозяйственных работах. Тем не менее, самые последние значения ИГН указывают на то, что Кыргызстан имеет больше положительных результатов в некоторых сферах (в частности, относительно участия женщин в политической жизни и уровня образования), чем в среднем по европейскому и Центрально-Азиатскому регионам вместе взятым, а также по сравнению с Таджикистаном и Турцией (двум другим странам, включенным в Программу Партнерства между

<sup>24</sup> Национальный статистический комитет. 2015g. Социальные тенденции Кыргызской Республики 2010-2014. Выпуск II. Бишкек. С. 20.  
<sup>25</sup> ПРООН. 2015. Доклад о развитии человека 2015 года. Труд во имя человеческого развития. Статистическое приложение, Таблица 5: Индекс гендерного неравенства. Нью-Йорк. С. 225.

ФАО и Турцией). С другой стороны, однако, показатель материнской смертности в Кыргызстане значительно выше, чем по региону в целом. В то время как доля женщин среди экономически активного населения выше, чем в среднем по европейскому и Центрально-Азиатскому регионам, разрыв между женским и мужским участием является значительным. См. таблицу 2 ниже.

Таблица 2. Значения ИГН в Кыргызстане, Таджикистане и Турции (2014)

	2014 Значения ИГН	Коеф-т материнской смертности (число смертей на 100 000 живорождений)	Кэффициент рождаемости у подростков (число рождений на 1000 женщин в возрасте 15-19 лет)	Доля мест в парламенте (% женщин)	Доля населения с некоторым уровнем среднего образования (% в возрасте 25 лет и старше)		Доля экономически активного населения (% в возрасте 15 лет и старше)	
					Ж	М	Ж	М
<b>Кыргызстан</b>	0,353	75	29,3	23,3	94,5	96,8	56,0	79,5
<b>Таджикистан</b>	0,357	44	42,8	15,2	95,1	91,2	58,9	77,1
<b>Турция</b>	0,359	20	30,9	14,4	39,0	60,0	29,4	70,8
<b>Европа и Центральная Азия</b>	0,300	28	30,8	19,0	70,8	80,6	45,6	70,0

Источник: ПРООН, Доклад о развитии человека 2015 года. Труд во имя человеческого развития. Статистическое приложение, Таблица 5: Индекс гендерного неравенства. С. 224-227.

Доклад ПРООН о развитии человека за 2015 год посвящен тому, как труд помогает улучшить человеческое развитие; в докладе, в частности, отмечается, что между уровнем образования и занятостью в сельском хозяйстве существует важная связь (работники, которым недостает технических навыков, вынуждены работать в сельском хозяйстве).<sup>26</sup> В докладе также отмечается, что в то время как экономическое значение сельского хозяйства в мире сократилось, значение сельского хозяйства для отдельных работников в плане занятости остается высоким. Во всех регионах доля женщин в сельскохозяйственной рабочей силе оставалась неизменной или увеличилась за последние 20 лет из-за различных факторов, в том числе из-за миграции мужчин в поисках работы в другие места.<sup>27</sup> Для Кыргызстана преодоление гендерного дисбаланса в оплачиваемом и неоплачиваемом труде и решение проблемы подверженности женщин незащищенной занятости в сельском хозяйстве крайне важны для устойчивого развития.

## А. Исторический контекст

Подробный обзор новейшей истории Кыргызстана выходит за рамки настоящего документа, однако в него включен обзор событий, которые оказали наиболее глубокое воздействие на сельское население, сельское хозяйство и гендерные роли.

С момента обретения независимости, во время переходного периода в стране проходил процесс передачи земли и скота от государственных предприятий в индивидуальную собственность, и процесс этот был сложным. В конце советской эпохи 500 сельскохозяйственных предприятий контролировали 98% пахотных земель (более 1,3 млн га), а оставшиеся 2% пахотных земель были распределены среди сотен тысяч небольших приусадебных участков.<sup>28</sup> В 2013 году доля государственных и коллективных сельскохозяйственных предприятий в общем объеме валового выпуска продукции сельского хозяйства составляла всего 2,2%, в то время как на долю более 380 000 зарегистрированных крестьянских и фермерских хозяйств приходилась остальная часть сельскохозяйственного производства, в их руках также находилась большая часть посевных площадей (1 1704 000 га), отведенных под производство сельскохозяйственных культур.<sup>29</sup>

Политически страна жила в условиях нестабильности и смены режимов, что предопределило необходимость реформ, но также означало, что долгосрочное планирование и стратегии

<sup>26</sup> Там же. С. 64.

<sup>27</sup> Там же. С. 113.

<sup>28</sup> Lerman & Sendik, 2009, p. 7.

<sup>29</sup> Национальный статистический комитет. 2014а. Сельское хозяйство Кыргызской Республики 2010-2014. Бишкек. С. 11.

экономического развития периодически приостанавливались. В 2010 году антиправительственные протесты, которые начались с критики повышения цен на энергоносители и касались вопросов несправедливого распределения земли, благосостояния и политической власти, распространились с севера страны в Бишкек; несколько месяцев спустя крупномасштабный конфликт, разгоревшийся в результате давней социальной напряженности, вспыхнул на юге страны. События 2010 года привели к значительному числу погибших и раненых, уничтожению государственной и частной собственности (включая жилье), большому росту количества вынужденных переселенцев и нестабильности в регионе. Гендерные последствия событий 2010 года еще предстоит изучить. Одним из наиболее ощутимых и разрушительных последствий была гибель людей и личные травмы населения. Женщины были целью гендерного насилия, что было подтверждено в официальном отчете о событиях, составленном в результате независимого международного расследования.<sup>30</sup> Конфликт также привел к утрате экономических возможностей – в первую очередь предпринимателями, занятыми в мелкой торговле, и фермерами. Отсутствие безопасности повлияло на способность заниматься сельскохозяйственной деятельностью; поскольку на полях работают в основном женщины и дети, то были опасения за их безопасность.<sup>31</sup> Закрытие границ осложнило процесс покупки семян и удобрений. Мужчины, занятые в сельскохозяйственном производстве, отмечали, что мародерство приводило к закрытию местных центров сбора урожая, в то время как фермеры не знали, куда доставлять урожай и не были уверены в том, что он будет оплачен.<sup>32</sup> Сельские женщины также не ездили в районы, затронутые конфликтом, для продажи сельскохозяйственной продукции – один из основных источников их дохода.

Правительство отмечает, что во время конфликта и в постконфликтный период женщины, как на официальных должностях, так и в качестве представителей общественности, «проявили значительную инициативу» и эффективно способствовали оказанию помощи жертвам насилия.<sup>33</sup> Женское политическое лидерство на официальном уровне также стало заметным после событий 2010 года. Несколько женщин были назначены на ключевые руководящие посты, в том числе на посты министров, председателя Верховного Суда, председателя Национального банка, а назначение женщины в качестве временно исполняющего обязанности президента Кыргызской Республики стало первым назначением женщины-президента в странах СНГ.

Трудовая миграция, особенно из Кыргызстана в соседние страны, также является важным явлением в новейшей истории страны. Нестабильность, структурные изменения в экономике, особенно потери рабочих мест в сельских районах, и мировой экономический кризис способствовали развитию трудовой миграции в Кыргызской Республике. По оценкам Всемирного банка, денежные переводы составляют 31% от ВВП<sup>34</sup> страны, что ставит Кыргызстан на второе место после Таджикистана по самой сильной зависимости от денежных переводов в Европе и Центральной Азии. Трудовая миграция – как внутренняя (из сельских районов в города), так и внешняя (в первую очередь в Россию и Казахстан) – не является исключительно мужским явлением, женщины также крайне мобильны. По данным Федеральной Миграционной Службы России по состоянию на апрель 2016 года, из 574 194 граждан Кыргызстана среди официальных мигрантов 351 121 (61,2%) были мужчины.<sup>35</sup> Если сравнивать структуру женской и мужской трудовой миграции из Центральной Азии в Россию, то в Кыргызстане наблюдается самая высокая доля женщин среди мигрантов из пяти стран.<sup>36</sup> Внутренняя миграция проявляет противоположную тенденцию; из 22 600 межрегиональных мигрантов в 2014 году 14 600 были женщинами (65%), преимущественно сельскими, переезжающими в городские районы.<sup>37</sup> В то время как структура миграции меняется с течением времени, согласно данным некоторых исследований, число кыргызских женщин, мигрирующих в одиночку, превышает число женщин, следующих за своими мужьями за границу.<sup>38</sup> Даже когда женщины мигрируют в одиночку, это не означает, что они не имеют иждивенцев. Согласно данным одного обследования, более четверти женщин-мигрантов являются основным кормильцем (27% женщин-мигрантов из Кыргызстана) и поддерживают своих детей и других членов семьи.<sup>39</sup> Женщины и мужчины могут мигрировать самостоятельно, однако выбор в пользу миграции, как правило, делается в ходе обширных семейных переговоров. В случае, если мигрирует женщина, семьи должны учитывать, кто будет исполнять обязанности женщины в ее отсутствие, особенно если речь идет о молодой жене.<sup>40</sup>

30 Независимая Международная комиссия. 2010. Доклад независимой Международной комиссии по исследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 г.

31 Салморбекова З. 2010. Оценки постконфликтных нужд женщин на юге Кыргызстана. Бишкек, ООН-женщины. С. 16.

32 Там же. С. 26.

33 Правительство Кыргызской Республики. 2013. Четвертый периодический доклад Кыргызской Республики Комитету ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Пункт 77.

34 World Bank. 2013. "Migration and Remittance Flows in Europe and Central Asia: Recent Trends and Outlook, 2013-2016." <http://www.worldbank.org/en/news/feature/2013/10/02/migration-and-remittance-flows-in-europe-and-central-asia-recent-trends-and-outlook-2013-2016>.

35 Мигрант.Фергана.ру. «В России по-прежнему снижается количество трудовых мигрантов из Центральной Азии». 15 января 2016. <http://migrant.ferghana.ru/tag/statistika>. (дата доступа - апрель 2016).

36 Там же. Среди официальных мигрантов, направляющихся в Россию, женщины составляют менее 20% трудовых мигрантов из Таджикистана и Узбекистана, и более 35% официальных мигрантов из Казахстана, Кыргызстана и Туркменистана.

37 Национальный статистический комитет. Отдел социальной статистики. 2015. О положении сельских женщин в Кыргызской Республике. С. 11. <http://new.stat.kg/media/files/af3cde42-5f4a-40f8-81fb-802d8fcfaf5.pdf>.

38 International Federation for Human Rights (FIDH). 2009. Kazakhstan/Kyrgyzstan: Exploitation of Migrant Workers, Protection Denied to Asylum Seekers and Refugees. Paris. p. 31.

39 Фонд развития ООН для женщин. 2009. Оценка нужд и потребностей женщин трудящихся-мигрантов: Центральная Азия и Россия. Алматы. С. 28.

40 Ривз, М. 2009. По ту сторону экономического детерминизма: микродинамика миграции из сельского Кыргызстана. Неприкосновенный запас 4 (66). (размещено по адресу: <http://magazines.russ.ru/nz/2009/4/r124-pr.html>)

Воздействие трудовой миграции на мужчин, женщин и их семей – это тонкий и сложный вопрос. Многие мужчины мигрируют «успешно» и вносят значительный вклад в благосостояние домохозяйств, однако такие мужчины в течение длительного периода времени выпадают из своих семей и общин, и имеется мало свидетельств того, что они потом возвращаются и (повторно) начинают работать на местном рынке труда с новыми навыками. Трудовая миграция может также носить неформальный и нерегулируемый характер, едва ли обеспечивая социальную защиту трудящегося-мигранта. Большое количество мигрантов устраиваются на неквалифицированную работу в строительстве, торговле, сфере обслуживания или на сезонные сельскохозяйственные работы, часто выполняя задачи, которые не являются привлекательными для местного населения из-за низкой заработной платы и плохих условий труда. Многие мужчины-мигранты часто работают в опасных условиях и подвергаются риску травматизма и даже смерти. Обследование среди кыргызских мигрантов в Казахстане выявило, что женщины, которые приезжают со своими семьями и маленькими детьми на сезонные сельскохозяйственные работы, находятся в наиболее сложных условиях, поскольку «не учитываются их потребности: например, отсутствуют отдельные помещения для женщин, и не предусмотрены условия для размещения маленьких детей, в том числе тех, кто нуждается в грудном вскармливании».<sup>41</sup> Женская трудовая миграция в обществе имеет более отрицательный оттенок, чем мужская миграция, поскольку чаще ассоциируется с такими проблемами, как распад семьи, разрушение семейных ценностей, рост преступности среди детей и ухудшение здоровья женщин, особенно материнского здоровья. Участники семинара по разработке национальной стратегии по вопросам гендерного равенства (проведенного в 2011 году) отметили, что такие негативные явления не связаны с мужской миграцией, поскольку женщины воспринимаются обществом как «хранительницы очага», и трудовая миграция рассматривается как явление, мешающее традиционному процессу рождения детей и их воспитанию в семье.<sup>42</sup> Однако эксперты отметили, что женская миграция имеет и положительные последствия в Кыргызстане, например, предоставляя женщинам экономическую независимость, повышая их статус в семье, расширяя использование новых и более эгалитарных культурных моделей и уменьшая различия в традиционном разделении гендерных ролей.

Миграция оказывает огромное влияние на членов семьи, которые остаются дома, прежде всего в сельской местности. Жены мигрантов, которые остаются дома, «несут тяжкое бремя по ведению хозяйства после того, как их мужья уезжают на заработки», особенно в силу того, что дети и пожилые члены семьи, как правило, освобождаются от работы по дому из-за возраста, проблем со здоровьем или необходимости сосредоточиться на учебе.<sup>43</sup> Женщины, как правило, выполняют традиционные роли по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства, а также берут на себя задачи, обычно выполняемые мужчинами, занимаясь выпасом скота и физически тяжелыми сельскохозяйственными работами. Детям из семей мигрантов также приходится работать вместе с взрослыми. В одном обследовании указывается на то, что дети мигрантов больше времени проводят на работе в сельском хозяйстве и животноводстве (и имеют меньше свободного времени), чем дети из обычных семей; однако, все дети затрачивают примерно равное количество времени на работу по дому.<sup>44</sup>

Поскольку большое количество Кыргызских женщин мигрируют со своими супругами, старшее поколение, в первую очередь пожилые женщины, также играют важную роль в воспитании детей (внуков). Нагрузка по уходу за внуками, иногда называемыми «брошенным поколением», является значительной. В дополнение к проблемам со здоровьем и физической нагрузке, связанной с уходом за детьми и домашним хозяйством, пожилые родители трудовых мигрантов могут испытывать трудности в финансовом отношении. По данным обследований, проведенных среди пожилых людей в ряде сел Чуйской, Нарынской и Баткенской областей, чуть более трети получали поддержку (в основном продукты питания, а также деньги, одежду и лекарства) от своих детей-мигрантов (из них 48% получали поддержку от сыновей и 30% от дочерей).<sup>45</sup> Для большинства респондентов (83%) пенсии являются основным источником дохода, затем следуют денежные переводы (24%) и животноводство.<sup>46</sup> В семьях, где мигранты не посылают денежные переводы, пенсии составляют значительную часть семейного бюджета. Следует также отметить, что традиционно в Кыргызстане, сыновья поддерживают своих родителей в старости, особенно младший сын в семье. Однако массовая трудовая миграция означает, что взрослых сыновей дома может не быть, что увеличивает нагрузку на невесток, стариков и детей. Кроме того, тот факт, что значительное число дочерей поддерживают свои семьи, означает, что «все больше и больше женщин берут на себя роль кормильцев семьи в качестве мигрантов и вносят вклад в благополучие своих родителей».<sup>47</sup>

41 International Federation for Human Rights (FIDH). 2009. p. 32.

42 Материалы предоставлены Анарой Молдошевой, гендерным экспертом и координатором семинара в 2011 году по обсуждению проекта стратегии гендерного равенства до 2020 года.

43 Nasritdinov E. and Schenkan N. 2012. A Portrayal of Absence: Households of Migrants in Kyrgyzstan. SIAR Research and Consulting/ HelpAge International. Bishkek. p. 19.

44 Там же. С. 15

45 Аблезова, М., Насритдинов, Э., Рахимов, Р. 2008. Влияние миграции на старшее поколение: Старика в главе домашних хозяйств. Help Age International в Центральной Азии, Центр Социальных Исследований и Американский университет в Центральной Азии. Бишкек. С. 15.

46 Там же.

47 Там же. С. 21.



## В. Контекст национальной политики

С момента обретения независимости, Кыргызская Республика инициировала несколько политических этапов и структурных реформ с целью улучшения положения женщин и поощрения гендерного равенства. На протяжении этого времени были приняты важные законы, сформулированы национальные программы и планы, и укреплен институциональный механизм по вопросам гендерного равенства. С момента принятия национальной программы по улучшению положения женщин «Аялзат» (на 1996-2000 гг.), концепция гендерного равенства была расширена: если раньше первостепенное внимание уделялось женщинам, то теперь приоритет отдавался признанию важности равенства прав и возможностей между женщинами и мужчинами. Кроме того, учет гендерной проблематики в национальных программах развития и политике стал институциональной практикой.

После завершения программы «Аялзат» был принят ряд национальных планов по обеспечению гендерного равенства, параллельно с включением гендерных аспектов в национальные стратегии развития. Эксперты по гендерным вопросам лоббировали включение гендерных вопросов в процесс разработки стратегии развития страны на 2007-2010 годы, и таким образом впервые меры, включенные в национальные планы развития страны и обеспечения гендерного равенства, были «синхронизированы и взаимно укрепляли друг друга».<sup>48</sup>

Нынешняя политика по обеспечению гендерного равенства нашла свое отражение в трех основных документах: Национальная стратегия по достижению гендерного равенства до 2020 года (принята в 2012 году в качестве первой в стране долгосрочной стратегии по гендерным вопросам); Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства на 2015-2017 годы и Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2013-2017 годы. Национальная стратегия и национальный план по обеспечению гендерного равенства структурированы вокруг четырех основных приоритетов: (1) расширение экономических возможностей женщин; (2) развитие системы функционального обучения;<sup>49</sup> (3) искоренение гендерной дискриминации и расширение доступа к правосудию; и (4) гендерный паритет в принятии решений и расширение женского политического участия. Оба документа признают потребности определенных социальных групп, включающих в себя сельских женщин, молодежь, пожилых людей и людей с ограниченными возможностями. Особое внимание уделено стратегиям улучшения неформального образования сельских женщин, в частности, в обретении ими навыков информационных технологий (ИТ) и использовании информационных и коммуникационных технологий (например, Интернета), для того, чтобы расширить их возможности и подготовку в обретении новой занятости и предпринимательской деятельности, особенно если те являются совместимыми с домашними обязанностями.<sup>50</sup>

Национальная стратегия гендерного равенства предусматривает, что повышение квалификации в данной сфере положительно скажется на представлениях в обществе о профессиональных карьерных возможностях сельских женщин, но что такие изменения зависят также от более активного диалога с работодателями в сфере технологического бизнеса. Национальный план действий по достижению гендерного равенства включает в себя задачи по улучшению функционального обучения в области репродуктивного здоровья среди сельских мужчин, с деятельностью в двух пилотных регионах<sup>51</sup>. Национальная стратегия устойчивого развития содержит в себе специальный раздел по вопросам гендерного равенства, с акцентом на укрепление института семьи. Несмотря на то что в стратегии не рассматриваются в чистом виде вопросы, в которых гендерное равенство переплетается с развитием сельских районов, стратегия уделяет внимание вопросам, которые имеют особое значение для сельских женщин, таким как связь между расширением экономических возможностей женщин и инвестициями в семью, развитие нетрадиционных сфер занятости для женщин и сокращение случаев ранних браков и гендерного насилия.<sup>52</sup>

Одним из самых значимых вех в развитии гендерной политики в Кыргызской Республике является требование того, чтобы гендерные вопросы и вопросы прав женщин рассматривались всеми государственными институтами и чтобы эти институты разделяли ответственность за осуществление и мониторинг гендерной политики. Таким образом, национальный институт по вопросам гендерного равенства, Национальный совет по гендерному развитию при Правительстве

48 Карибаева, М., Койчуманов, Т. и Дивинская, А. 2008. Оценка учета гендерных вопросов при выполнении принципов Парижской декларации в Кыргызской Республике. Бишкек. С. 38.

49 «Функциональное обучение» относится к системе образования взрослых в течение всей жизни, что поддерживает создание и укрепление жизненных навыков, которые необходимы для улучшения качества жизни мужчин и женщин, включая здоровье, образование и возможности профессионального развития.

50 Правительство Кыргызской Республики. 2012b.

51 Правительство Кыргызской Республики. 2015a. Национальный план действий по достижению гендерного равенства в Кыргызской республике на 2015-2017 гг. Принят постановлением Правительства № 786 от 20 ноября 2015 года. Цель 2.2.3.

52 Национальный совет по устойчивому развитию Кыргызской Республики. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2013-2017 гг., Глава 4.5. Раздел 4.5.

Кыргызской Республики под председательством вице-премьер-министра, поддерживается отделом по гендерным вопросам при Министерстве труда и социального развития (который служит исполнительным органом), а также системой координационных центров (ответственных сотрудников) по гендерным вопросам в отраслевых министерствах, государственных учреждениях и учреждениях местных органов власти.

Особое значение для настоящего национального гендерного профиля представляет собой ряд нормативных, правовых и политических событий, которые оказали определенное положительное влияние на улучшение положения сельских женщин. Например, закон «Об управлении землями сельскохозяйственного назначения» (2006) позволил женщинам получать и регистрировать индивидуальные права на земельную долю путем разделения земельных участков на отдельные участки для самостоятельного управления и сделок; кроме того, закон признает равные права членов семьи мужского и женского пола наследовать землю.<sup>53</sup> Несколько поправок в Уголовный кодекс увеличили наказание за преступления, которые, хотя и не ограничиваются сельскими районами, статистически совершаются чаще в пределах сельских общин, такие как многоженство, браки между несовершеннолетними и браки по принуждению (атакжепохищение невесты). Реформа здравоохранения включает в себя меры по улучшению охвата населения в отдаленных районах базовыми услугами, на основе постановлений Правительства по стимулированию врачей к работе в сельской местности и национальной медицинской мобильной программы, которая охватывает 1 400 деревень (где проживает более 2,7 млн человек или 80% сельского населения).<sup>54</sup>

Несмотря на существование официальной политики учета гендерной проблематики в национальных стратегиях, а также признание важной роли, которую женщины играют в производстве сельскохозяйственной продукции, в ходе краткого исследования, проведенного в целях составления данного гендерного профиля, обнаружилось, что ключевые документы, касающиеся аграрной реформы, не учитывают различные роли мужчин и женщин или возможные последствия реформ для мужчин и женщин. Например, Стратегия аграрного развития Кыргызской Республики до 2017 года, Программа развития пастбищного хозяйства Кыргызской Республики на 2012-2015 годы и (проект) Государственной программы по развитию кооперативного движения в Кыргызской Республике описывают трудности, с которыми сталкиваются сельхозпроизводители и которые препятствуют реализации их потенциала. Однако эти документы не учитывают никаких гендерных препятствий для ведения аграрного хозяйства или различия в степени трудностей, испытываемых мужчинами и женщинами-фермерами.

## Вставка 1. День сельских женщин

Правительство поддержало несколько республиканских конференций, посвященных сельским женщинам. Первая такая конференция была проведена в 2013 году с участием женщин из всех регионов, представителей национального парламента, правительственных учреждений и международных организаций. Участники конференции постановили учредить ежегодное совещание на тему сельских женщин. Вторая такая конференция в 2014 году была направлена на повышение уровня потенциала предпринимательства сельских женщин. Среди участников были женщины, представляющие самые разные сельские предприятия, в том числе ремесленники, производители сельскохозяйственной продукции и представители турбизнеса, а также представители кредитных организаций и национальных и местных органов власти.

В 2015 году конференция была посвящена роли сельских женщин в пропаганде семейных ценностей. Одной из целей третьей конференции по сельским женщинам, было обсуждение и разработка рекомендаций для государства и населения по укреплению института семьи через обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей сельских женщин. В 2015 году конференция также являлась форумом для обсуждения рекомендаций Комитета ООН по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) по четвертому периодическому докладу Кыргызской Республики. Накануне конференции правительство объявило 18 июня официальным Днем сельских женщин. Ежегодная конференция привлекает участников высокого уровня, но также обеспечивает сельским женщинам возможности для налаживания контактов на национальном уровне, а специальный день сельских женщин призван обеспечить повышение общественного признания необходимости поддержки потенциала сельских женщин.<sup>55</sup>

## С. Демографический контекст

В Кыргызстане проживает 5 895 062 человек, примерно две трети из которых - в сельской местности. Некоторые области, однако, характеризуются гораздо большей долей сельского населения, как показано ниже, в таблице 3.

<sup>53</sup> Закон No. 129 Кыргызской Республики, измененный 25 июля 2006 г.

<sup>54</sup> Правительство Кыргызской Республики. 2014. Национальный обзор в рамках выполнения Пекинской декларации и Платформы действий «Пекин + 20». Бишкек. С. 22 и Четвертый периодический доклад Кыргызской Республики о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. 2013. пар. 200.

<sup>55</sup> Материалы предоставлены Назгуль Бейшеевой, специалистом по гендерным вопросам, Кыргызская Республика, 2015.



Таблица 3. Распределение сельского населения по регионам, в цифрах и процентах (2015)

	Все сельское население	Распределение сельского населения (% от общего числа)
<b>Кыргызстан</b>	3 908 322	66,3
<b>Баткенская область</b>	367 300	76,4
<b>Джалал-Абадская область</b>	879 300	78,3
<b>Иссык-Кульская область</b>	333 100	71,8
<b>Нарынская область</b>	236 800	86,3
<b>Ошская область</b>	1 134 600	92,4
<b>Таласская область</b>	212 000	85,8
<b>Чуйская область</b>	714 100	82,1
<b>г.Бишкек</b>	4 200	0,4
<b>г.Ош</b>	27 000	10,0

Источник: Национальный статистический комитет. Статистика населения: <http://www.stat.kg/en/statistics/naselenie/> и Социально-экономическое положение регионов: <http://www.stat.kg/ru/socialno-ekonomicheskoe-polozhenie-regionov/>

В Кыргызстане наблюдается процесс урбанизации: в 2013 и 2014 годах ежегодный рост городского населения был несколько выше, чем в сельских районах, однако в 2010-2011 гг. наблюдалась противоположная тенденция.<sup>56</sup> Внутренняя миграция и рост городского населения оказывает давление на ограниченный фонд жилья и приводит к перенаселенности в городах. Другой проблемой, связанной с миграцией сельского населения в города, является рост неформальных поселений вокруг крупных городов, в первую очередь Бишкека и Оша. Такие населенные пункты не имеют доступа даже к базовой инфраструктуре, например, к воде и электричеству.<sup>57</sup> Мигранты, проживающие в этих населенных пунктах, как правило, не имеют регистрационных документов на проживание в прилегающем городе, что приводит к трудностям в доступе к социальным услугам, таким как здравоохранение и образование. Жители пригородов часто занимаются сельским хозяйством (как растениеводством, так и животноводством), однако, как правило, в качестве дополнительной формы занятости.

Распределение женщин и мужчин отличается по местоположению. В городских районах женщины составляют 52,7% населения, но в сельских районах, где рождаемость выше, мужчины тем не менее минимально превышают численность женщин, составляя 50,5% от общей численности населения.<sup>58</sup> Доля женщин в населении увеличивается с возрастом, и к 65 годам число женщин превышает число мужчин в городской и сельской местности. Диспропорция между количеством женщин и мужчин, достигших пенсионного возраста, объясняется более ранним пенсионным возрастом женщин (на пять лет раньше мужчин), а также более короткой продолжительностью жизни мужчин (на восемь лет меньше женщин). Эти гендерные различия имеют важные последствия для уровня бедности среди женщин, которые живут дольше в пенсионном возрасте, а также для способности мужчин наслаждаться здоровой жизнью после выхода на пенсию.

Таблица 4. Распределение городского и сельского населения по полу и возрасту (2015)

	Сельское население		Городское население	
	Ж	М	Ж	М
<b>Все население</b>	1 932 873	1 975 449	1 045 218	941 522
<b>Моложе трудоспособного возраста</b>	658 490	688 820	294 768	307 126
<b>Трудоспособный возраст<sup>59</sup></b>	1 099 851	1 203 595	640 869	593 163
<b>Старше трудоспособного возраста</b>	174 532	83 034	109 581	41 233

Источник: Национальный статистический комитет, Население: <http://www.stat.kg/en/statistics/naselenie/>

<sup>56</sup> Обратите внимание, что в 2012 году 13 поселков городского типа были отнесены к категории сельских населенных пунктов. Национальный статистический комитет. 2015с. С. 45.

<sup>57</sup> UNECE. 2010. Country Profiles on the Housing Sector: Kyrgyzstan. Geneva. p. 5.

<sup>58</sup> Национальный статистический комитет. 2015h. Женщины и мужчины Кыргызской Республики 2010-2014. Бишкек. С. 13.

<sup>59</sup> Трудоспособный возраст для женщин - 16-57 лет и для мужчин - 16-62 года.

Население Кыргызстана разнообразно и насчитывает более 100 национальностей. Около 72% всего населения составляют жители кыргызской национальности, далее следуют узбеки (14,5%), русские (6,2%), дунгане, уйгуры, таджики и других национальные группы, представленные в меньшем количестве.<sup>60</sup> Несмотря на то, что многие семьи имеют смешанные национальности, данные обследования домохозяйств, все члены которых имеют одни и те же национальности, показывают, что распределение кыргызских и узбекских семей в сельских и городских районах колеблется вокруг среднего показателя по стране (64% кыргызских и 62% узбекских семей проживают в сельских районах), в то время как большинство русских домохозяйств проживают в городской местности (67%), а дунганские домохозяйства в основном в сельских районах (70% дунганских домохозяйств).<sup>61</sup> Представительство национальных меньшинств также имеет региональный характер. Например, крупнейшие узбекские и таджикские популяции находятся в южной части страны, в основном в регионах Ферганской долины, которая исторически была областью оседлого земледелия.

В последней переписи населения и жилищного фонда, проведенной в Кыргызстане (в 2009 г.) указано, что средний размер семьи в городских районах составлял 3,8 членов и 5,2 члена в сельских районах.<sup>62</sup> Большинство семей – это нуклеарные семьи (почти 640 000 домохозяйств), за ними следуют многопоколенные семьи (несколько нуклеарных семей, живущих вместе, – 380 000 домохозяйств).<sup>63</sup> Нуклеарные семьи несколько чаще встречаются в городских районах, однако многопоколенные семьи по-прежнему являются довольно типичными. В категории нуклеарных семей подавляющее большинство семей состоят из супружеской пары с детьми, за ними следуют семьи, состоящие из матери и детей. В 2009 году более 52 000 городских и почти 43 000 сельских семей состояли из одиноких матерей с детьми (что составило 11% всех городских семей и 6,4% всех сельских семей, или 8,3% домохозяйств в целом).<sup>64</sup> Отцы-одиночки составили почти 6000 городских семей и почти 7000 семей в сельской местности. Более 9000 кыргызских нуклеарных семей состояли из бабушек и дедушек, воспитывающих внуков. Наиболее распространенной формой многопоколенной семьи является семейная пара, с детьми или без детей, живущая с родителями или другими родственниками одного из супругов. Следует отметить, что когда одинокие родители воспитывают детей, они чаще делают это сами (в рамках нуклеарной семьи), нежели живя с одним из родителей или другим членом семьи, – это относится как к одиноким матерям, так и отцам. Из 42 997 сельских домохозяйств, состоящих из одиноких матерей и детей, только 20 311 семей состояли из одиноких матерей, детей и другого взрослого члена семьи.<sup>65</sup>

## **Вставка 2. Определение: Сельское население**

*Перепись населения и жилищного фонда определяет городские районы согласно классификации Жогорку Кенеша (парламента), который определяет все жилые районы как города, поселки городского типа и населенные пункты. Все остальные типы проживания считаются «сельскими». <http://www.stat.kg/en/klassifikatory/>*

В Кыргызстане глава семьи традиционно мужчина. Однако (несмотря на то, что точные данные о домохозяйствах, возглавляемых женщинами, отсутствуют) из-за высокого уровня трудовой миграции образовалось большое количество домашних хозяйств, которые де-факто возглавляют женщины. Насчитываются 95 111 домохозяйств, состоящих из одиноких матерей и детей, которые рассматриваются как домашние хозяйства, возглавляемые женщинами, но это определение не учитывает другие семейные формы, в которых главой домохозяйства является женщина. Как отмечалось выше, если взять все домохозяйства, состоящие из матерей и детей, с или без других взрослых родственников, то таких домохозяйств в Кыргызстане насчитывается 136 434. По данным медико-демографического исследования Кыргызской Республики (МДИКР) 2012 года, 27% опрошенных домохозяйств считались возглавляемыми женщинами; эти цифры не изменились со времени первого медико-демографического исследования, проведенного в 1997 году.<sup>66</sup> Доля СВЖ в сельских районах увеличилась, с 18% до 21%, но снизилась в тот же период в городских районах, с 39% до 36%. По данным других выборок доля домохозяйств, возглавляемых женщинами, в целом оказалась выше, но подтвердилось, что СВЖ чаще встречаются в городских районах, и предполагается, что число СВЖ в стране продолжает расти. Например, в ходе обследования 2000 домохозяйств (68% из которых были сельские домохозяйства) в рамках оценки продовольственной безопасности обнаружилось, что 34% домохозяйств можно классифицировать как СВЖ (40% в городской местности и 27% в сельских районах, 48% в Бишкеке и 58% в Нарынской области).<sup>67</sup>

60 Национальный статистический комитет. 2015г. С. 22.

61 Национальный статистический комитет. 2011а. Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики. Выпуск V. Домохозяйства и семьи Кыргызстана. Бишкек. С. 89-97.

62 Там же. С. 9.

63 Там же. С. 19.

64 Там же. С. 23.

65 Там же.

66 Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Министерство здравоохранения и ICF International. 2013. Медико-демографическое исследование Кыргызской Республики 2012. Бишкек, Кыргызская Республика и Калвертон, Мэриленд, США. С. 23

67 UN World Food Programme. 2012. Follow-up Emergency Food Security Assessment. Kyrgyz Republic. Rome. p. 9.

68 ФАО. 2011. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства, Женщины в сельском хозяйстве, устранение гендерного разрыва в интересах развития. Рим. С. 23.

**Вставка 3. Определение: семьи (домохозяйства), возглавляемые женщинами**

ФАО проводит различие между двумя типами домохозяйств, возглавляемых женщинами. Домохозяйства, де-факто возглавляемые женщинами, - это те домохозяйства, в которых взрослый партнер-мужчина работает вдали от дома, но по-прежнему участвует в деятельности домохозяйства посредством денежных переводов и других экономических и социальных связей. Домохозяйства, де-юре возглавляемые женщинами, - это те домохозяйства, в которых партнер-мужчина отсутствует, т.е. домохозяйства возглавляются одиночками, овдовевшими или разведенными женщинами.<sup>68</sup>

В переписи населения и жилищного фонда Кыргызской Республики нет определения СВЖ. Однако, как следует из вышесказанного, проводится различие между домохозяйствами, состоящими из матерей-одиночек и их детей (без других взрослых), и домохозяйствами, в которых мать и дети живут с другим зарегистрированным взрослым (обычно с одним из ее родителей). В первом случае такие домохозяйства считаются СВЖ. Во втором случае они могут считаться СВЖ, но не обязательно.

**D. Контекст человеческого развития**

Женский и мужской человеческий капитал (в особенности в сфере здравоохранения и образования), пусть и не является главной темой данного гендерного профиля, но играет важнейшую роль в отношении доступа женщин и мужчин к трудоустройству и более высокооплачиваемым видам занятости и, в конечном счете, средством устранения бедности. В Кыргызстане налицо некоторые гендерные проблемы, связанные с показателями здоровья и образования, однако лишь некоторые из этих показателей дезагрегированы по сельским районам. Подобные гендерные различия требуют рассмотрения применительно к развитию сельских районов, однако необходимы дополнительные исследования, чтобы создать более полную картину благосостояния сельского населения.

**Здоровье**

Данные о средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении показывают, что существует разрыв в более чем восемь лет между мужчинами и женщинами. В среднем, продолжительность жизни мужчин при рождении составляет 65,3 года по сравнению с ожидаемой продолжительностью жизни в 73,5 года у женщин.<sup>69</sup> Следует отметить, что ожидаемая продолжительность жизни для обоих полов неуклонно растет, а также то, что сведения по сельским и городским жителям отсутствуют. Основные причины смерти мужчин и женщин схожи и включают в себя заболевания сердечно-сосудистой или дыхательной систем, онкологические заболевания и болезни сердца. Мужчины, однако, имеют больше шансов умереть от инфекционных заболеваний, включая туберкулез, и заболеваний пищеварительной системы. Мужчины также чаще умирают в результате несчастных случаев, отравлений и самоубийств (2 399 случаев мужской смертности из-за внешних причин, по сравнению с 708 случаев женской смертности в 2014 году).<sup>70</sup>

Дезагрегированные по признаку пола данные о продолжительности жизни имеют большое значение для выявления причин ухудшения здоровья и смертности у мужчин, а также должны рассматриваться в контексте благополучия пожилых женщин. Кроме того, пожилых женщин больше, чем мужчин, что подвергает их большему риску бедности и социальной изоляции в старости.

Охрана здоровья матери является одним из приоритетных задач для правительства в рамках политики по улучшению здоровья населения в целом. За последние несколько лет коэффициент материнской смертности менялся, но в среднем по-прежнему остается высоким. В 2014 году он составлял 50,1 смертей на 100 000 живорождений по стране в целом, причем в сельской местности наблюдались более высокие показатели материнской смертности, чем в городах (57,4 смертей на 100 000 живорождений в сельских районах по сравнению с 37,9 смертей в городах).<sup>71</sup> Некоторые регионы демонстрируют очень высокие коэффициенты материнской смертности, а именно Баткенская область (108,7 на 100 000 живорождений) и Нарынская область (135,7 смертей).<sup>72</sup> Кыргызстан также улучшил систему регистрации младенческой и материнской смертности, приведя ее в соответствие с международными стандартами, и этот процесс затрудняет сравнение официальных данных за последние годы и проведение сравнений с соседними странами. Всемирная организация здравоохранения рассчитывает, что средний коэффициент материнской смертности в Европейском регионе составляет 16 смертей на 100 000 живорождений.

<sup>69</sup> Национальный статистический комитет. 2015h. Таблица 1.5.C. 20.

<sup>70</sup> Там же. Таблица 1.6. C. 27-28.

<sup>71</sup> Там же. Таблица 5.1. C. 133.

<sup>72</sup> Там же. Таблица 1.13. C. 26

В стране были усовершенствованы методы перинатальной помощи почти в половине всех роддомов, и подавляющее большинство родов принимаются квалифицированным медицинским персоналом,<sup>73</sup> однако некоторые факторы, характерные для сельской местности, сохраняются. Высокие показатели материнской смертности объясняются проблемами, существующими в роддомах (отсутствие технического оборудования, перебои с поставками воды, электричества и тепла, некачественная неотложная помощь), нехваткой квалифицированных акушеров, гинекологов, неонатологов, анестезиологов на провинциальном и районном уровнях, а также социально-экономическим положением самих женщин и культурными факторами.<sup>74</sup> Многие женщины не знают признаков рискованной беременности, и особенно в сельской местности существуют табу вокруг обсуждения репродуктивного здоровья, планирования семьи и безопасных средств контрацепции.<sup>75</sup> Кроме того, сельские женщины, как правило, хуже питаются, по сравнению с городскими женщинами, и должны справляться с тяжелыми нагрузками, даже во время беременности. Неблагоприятные исходы родов также связаны с миграцией, как внутренней, так и за рубеж. Все большее число женщин не посещают женскую консультацию по месту жительства, часто меняют жилье и, следовательно, часто не получают медицинскую помощь во время беременности. Как правило, такие женщины возвращаются домой очень близко к сроку родов, и, действительно, официальные данные указывают на то, что почти каждая третья женщина, умершая в родах, не было зарегистрирована в женской консультации во время беременности.<sup>76</sup>

Министерство здравоохранения Кыргызской Республики приняло рекомендации Всемирной организации здравоохранения о том, что беременные женщины не менее четырех раз должны посещать женские консультации во время беременности. В ходе МДИКР было обнаружено, что в то время как 93% городских женщин соответствовало этому стандарту, только 79,3% сельских женщин четыре или более раз посещали женскую консультацию.<sup>77</sup> Женщины в сельской местности чаще, чем женщины в городских районах, не получают дородовую помощь в период беременности (3,5% по сравнению с 1,5%). Однако среди тех, кто получил помощь, не наблюдается большого различия в видах полученных услуг.<sup>78</sup> Подавляющее большинство женщин как в городской, так и сельской местности, рожают в государственном секторе медицинских услуг (домашние роды встречаются редко), в присутствии квалифицированного медработника (примерно у четверти женщин это была медсестра или акушерка и почти у 75% женщин – врач).<sup>79</sup> Были приняты меры для того, чтобы уязвимые группы населения, включая беременных женщин, были зарегистрированы в медицинских службах независимо от места жительства; кроме того, для повышения информированности самих женщин проводятся кампании по безопасному материнству.

Гендерные эксперты отмечают, что ранние браки среди девочек (определяется как брак, в котором хотя бы один из супругов младше 18 лет) и ранние роды более характерны для сельского населения, чем для городского. Эта тема обсуждается более подробно ниже, но стоит отметить, что уровень рождаемости среди молодых женщин является еще одним показателем распространенности ранних браков. Коэффициент рождаемости среди женщин в возрасте 15-17 лет вырос с 4,4 детей на 1000 женщин этого возраста в 2006 году до 7,7 детей в 2012 году.<sup>80</sup> В многоиндикаторном кластерном обследовании 2014 было обнаружено, что сельские женщины в возрасте 15-19 лет чаще были беременными или имели детей, чем городские женщины того же возраста. В частности, с 2012 года (когда проводилось МДИКР), процент женщин в этой возрастной группе как в сельских, так и городских районах, для которых характерно раннее деторождение, увеличился (для сельской местности: с 7,7% в 2012 году до 11,1% в 2014 году).<sup>81</sup>

Таблица 5. Раннее деторождение в сельских и городских районах (2014)

Процентная доля женщин в возрасте 15-19 лет, которые:	Сельские районы	Городские районы
Вступили в процесс деторождения, а именно:	11,1	8,8
Родили живого ребенка	7,1	5,5
Беременны первым ребенком	4,0	3,4
Родили живого ребенка до 15 лет	0,1	0,0

Источник: Многоиндикаторное кластерное обследование (МИКО) в Кыргызской Республике 2014.С. 100.

Ранняя беременность связана не только с риском неблагоприятного исхода родов, но также негативно влияет на способность девушек к продолжению образования.

73 ПРООН. 2010. Кыргызская Республика. Второй доклад о ходе работы по достижению целей развития тысячелетия. Бишкек. С. 40-41.

74 Правительство Кыргызской Республики. 2014. С. 21.

75 ПРООН. 2010. С. 41.

76 Там же.

77 Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Министерство здравоохранения и IFC International. 2013. С. 151.

78 Там же. С. 152.

79 Там же. С. 155.

80 Там же.

81 Национальный статистический комитет, Министерство здравоохранения и IFC International, 2013, С. 94; Национальный статистический комитет и ЮНИСЕФ. 2015. Многоиндикаторное кластерное обследование Кыргызской Республики 2014. Бишкек. Итоговый отчет. С. 100.

## Образование

В Кыргызстане существует гендерный паритет в охвате начальным и неполным средним школьным образованием; кроме того, наблюдаются высокие показатели завершения начальной школы как мальчиками, так и девочками. Грамотность является практически универсальной, и нет никакой разницы в показателях грамотности между мужчинами и женщинами, или между городскими и сельскими жителями.<sup>82</sup> Отсутствуют также четкие гендерные различия в охвате образованием жителей сельских и городских районов. Показатели посещаемости и окончания школы, однако, различаются по местоположению, при этом учащиеся из сельских и отдаленных регионов чаще пропускают школу. В сельских средних школах (5-11 классы) мальчики гораздо чаще, чем девочки, пропускают школу, и непосещаемость увеличивается с возрастом. Для сравнения, в городах, девочки составляют более половины пропускающих среднюю школу (57,3%), а в сельских районах мальчики составляют почти три четверти не посещающих школу детей (71%).<sup>83</sup>

Исследования указывают на то, что посещение школы также меняется в зависимости от сезона, и пропуски школы являются самыми высокими в сельских районах во время осеннего и весеннего периода сельскохозяйственных работ. Многие из факторов, которые способствуют пропускам школы, являются общими для мальчиков и девочек: бедность (необходимость детского труда – домашнего и сельскохозяйственного труда, отсутствие одежды, обуви, учебников и других школьных принадлежностей, отсутствие денег на оплату обучения); причины, связанные с самой школой (психологический климат в школе, учебные программы, методы преподавания, холодные классы, запугивание) и медицинские причины (болезнь или инвалидность).<sup>84</sup> В то же время, тщательный анализ семей, в которых дети пропускают школу, показал, что мальчикам чаще всего приходится работать на ферме (12% мальчиков и 7% девочек) или выполнять другую работу по дому (11% мальчиков и 5% девочек), а девочки более склонны пропускать школу из-за отсутствия одежды или обуви (23% девочек и только 17% мальчиков).<sup>85</sup> Исследования, проведенные в ряде южных областей, обнаружили, что мальчики чаще пропускают школу из-за оплачиваемой работы, а девочки, как правило, не ходят в школу, выполняя неоплачиваемую работу по дому (в некоторых случаях, после того как они вышли замуж).<sup>86</sup>

Неразвитость инфраструктуры в сельских школах может также способствовать пропускам. Несмотря на то что в Кыргызской Республике уделяется внимание совершенствованию систем водоснабжения и водоотведения в общественных зданиях, очень немногие сельские школы имеют улучшенные условия санитарии. Почти все пользуются туалетами, расположенными вне здания школы, и даже в городах туалеты находятся внутри лишь в 14,3% школ.<sup>87</sup> Нет никаких показателей того, что доступ в школьные туалеты для мальчиков и девочек, учителей и учеников, отличается по качеству или обслуживанию, но было высказано предположение, что неотопливаемые туалеты и практика пользоваться школьным туалетом как можно меньше может привести к заболеваниям мочеполовой системы, особенно у девочек.<sup>88</sup> Плохие санитарные условия могут также привести к увеличению пропусков школы среди девочек, когда они достигают половой зрелости.

После завершения обязательного образования (8 классов) большинство сельской молодежи либо продолжают учебу в профессионально-технических образовательных учреждениях, либо находят работу, что демонстрирует показатели экономической активности молодых людей (в возрасте 15-19 лет) в сельских районах по сравнению с городами.<sup>89</sup>

Таблица 6. Уровень экономической активности населения в возрасте 15-19 лет (%), по местоположению и полу (2013)

Сельские районы		Городские районы	
Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
25,9	42,8	10,2	21,4

Источник: Национальный статистический комитет, 2014b, Таблица 1.3. С. 35.

Правительство Кыргызской республики и донорские организации направляют свои усилия на модернизацию системы профессионального технического образования и подготовки с целью

82 ПРООН. 2015. Статистическое приложение, табл. 10: образовательные достижения. С. 244; Национальный статистический комитет и ЮНИСЕФ. 2015. С. 142.

83 Национальный статистический комитет и ЮНИСЕФ. 2015. С.157.

84 United Nations Children's Fund (UNICEF). 2008. Out-of-School Children in the Kyrgyz Republic. Bishkek. p. 27.

85 Там же. С. 29.

86 Five Business Group и Фонд Сорос - Кыргызстан. 2011. Отчет по оценке потребностей в образовании в южных областях Кыргызстан. Бишкек. С. 11.

87 Коротенко В., Кириленко А., Пригода Н. 2013. Гендер, окружающая среда и изменение климата. ПРООН/ООН-Женщины, БИОМ. Бишкек. С. 36.

88 Домашов И., Коротенко В., Горборукова Г., Кириленко А., Аблезова М. 2011. Базовая оценка состояния доступа к воде, санитарии и гигиене в школах и больницах северных областей Кыргызстана (Иссык-Кульской, Нарынской, Таласской). Бишкек. Министерство здравоохранения Кыргызской Республики и ЮНИСЕФ. С. 30.

89 Национальный статистический комитет. 2014b. Занятость и безработица. Бишкек. Таблица 1.3. С. 35.



улучшения связи между подготовкой и потребностями рынка труда, однако профессиональное обучение, как правило, не пользуется популярностью, так как имеет низкий авторитет и доверие среди населения после распада советской системы производства. Тем не менее, средние профессионально-технические училища (ПТУ) остаются важным методом профессионального обучения в сельских районах, так как являются более доступными по сравнению с высшим (университетским) образованием.

Система ПТУ также характеризуется явными гендерными стереотипами. В 2014-2015 учебном году среди всех учащихся в учреждениях начального профессионального образования девочки составляли чуть менее трети (29,4%), по сравнению с 54,7% учащихся, обучающихся в системе среднего профессионального или высшего профессионального образования.<sup>90</sup> Гендерные стереотипы сохраняются в системе как профессионально-технического, так и высшего образования в целом, что особенно проявляется в выборе учебных предметов. Подавляющее большинство студенток поступают в учебные учреждения для специализации в сфере образования, здравоохранения, экономики и менеджмента (эти три предмета насчитывают почти 80% девушек в системе среднего профессионального образования). Студенты мужского пола также представлены в сферах здравоохранения и экономики и управления среднего профессионального образования, но они изучают более широкий спектр специализированных технических дисциплин, в том числе сельское хозяйство.<sup>91</sup> (Сельскохозяйственное образование и подготовка подробнее рассматриваются в одном из следующих разделов настоящего гендерного профиля). Согласно существующим социальным нормам, девочки, как правило, специализируются на предметах, связанных с их ролями и обязанностями семье, в результате чего позже их выбор ограничивается низкооплачиваемой работой. Гендерный анализ в системе ПТУ показывает, что на протяжении некоторых учебных лет обучение по нескольким специальностям не предлагалось; например, в 2006 году не было набора по следующим профессиям: ткач, производитель ковров, продавец продовольственных товаров, секретарь-машинистка, которые традиционно считаются «женскими профессиями».<sup>92</sup> В системе профессиональной подготовки для сотрудников, финансируемой работодателем, также отдается предпочтение традиционно «мужским» профессиям. Исследователи проанализировали темы учебных курсов по профессиональной подготовке в 2008 году (согласно учетным записям, в курсах участвовало примерно 300 человек, однако данные не были дезагрегированы по признаку пола), и обнаружили, что из предложенных курсов по сельскому хозяйству, сварочному, плотницкому, столярному и слесарному делу, монтажным работам, ремонту автомобиля, вождению, управлению кредитами, гостиничному бизнесу и птицеводству женщины могли участвовать только в курсах по последним трем специальностям. Большинство курсов имели отношение к «мужским профессиям».<sup>93</sup> То же исследование показало, что количество молодых женщин, обучающихся в системе ПТУ значительно различается по областям. Охват сельских женщин системой ПТУ был ниже, чем в среднем по стране (за исключением Таласской области), предполагая, что профессиональное обучение для женщин в сельской местности менее доступно, чем для женщин в более крупных городах.

Кыргызская система образования также включает в себя необязательное дошкольное образование. Начиная с конца 1990-х годов охват дошкольным образованием значительно снизился, и эта ситуация в первую очередь отрицательно сказывается на малообеспеченных и сельских семьях. В настоящее время ситуация улучшается: в стране действуют 1 062 дошкольных учреждения (государственные и частные детские сады и ясли), по сравнению с 448 дошкольными учреждениями в 2005 году, однако система по-прежнему охватывает лишь 18% детей в возрасте до семи лет.<sup>94</sup> Охват значительно варьируется в зависимости от местоположения, и по оценкам правительства, только 32,2% городских детей в возрасте от одного года до шести лет и 13,2% сельских детей посещают дошкольные учреждения.<sup>95</sup> Обратите внимание, что по результатам МИКО 2014 года, 40,5% и 16,0% детей в возрасте от трех до пяти лет посещали учреждения дошкольного образования в городской и сельской местности соответственно.<sup>96</sup> Даже в тех областях, где имеются дошкольные учреждения, доступ к ним может быть ограничен по различным причинам. Например, некоторые дошкольные учреждения предназначены только для детей с особыми потребностями, государственные дошкольные учреждения часто могут быть переполнены, частные услуги могут быть слишком дороги для родителей, а часы открытия некоторых учреждений не совпадают с рабочим графиком родителей.<sup>97</sup> Обследование, проведенное среди жителей 30 айыл окмоту (в каждом из которых было по две деревни) во всех областях, показали, что даже при наличии дошкольных учреждений для получения места бывают длинные очереди. Таким образом, 12,5% респондентов сказали, что дошкольные учреждения были не доступны в их деревнях, 6,5% сказали, что они были доступны, но с определенными трудностями, и 45% сказали, что они не пытались получить доступ к дошкольным учреждениям, поскольку таковые отсутствовали в их

90 Национальный статистический комитет. 2015. Таблица 3.5. С. 43.

91 Там же. Таблица 3.9. С. 46.

92 Государственное агентство по профессионально-техническому образованию. 2009. Гендерный аудит Государственного агентства по профессиональному образованию при Правительстве Кыргызской Республики: итоговый отчет. Бишкек. С. 24.

93 Там же.

94 Национальный статистический комитет. Женщины и мужчины Кыргызской Республики. 2010-2014. Таблица 4.3. С.132. Национальный статистический комитет. 2011b. Женщины и мужчины Кыргызской Республики. 2006-2010. Таблица 4.3.С. 33.

95 Национальный статистический комитет. 2015. С. 132.

96 Многоиндикаторное кластерное обследование Кыргызской Республики 2014. С. 130.

97 Международная организация труда. 2008. Работа и семья: Республика Кыргызстан. Москва. С. 4

местности.<sup>98</sup> Среди участников обследования каждый пятый родитель ждал места в дошкольном учреждении для своего ребенка. Стоит также отметить, что обследование выявило значительные различия в количестве дошкольных учреждений по местоположению, и ответы представителей местных властей показывают, что дошкольному образованию часто не уделяется приоритетного внимания. Многие бывшие дошкольные учреждения были приватизированы в коммерческих целях, и некоторые местные власти считали, что при отсутствии достаточного количества рабочих мест для сельских женщин нет никакой необходимости для развития дошкольного образования; некоторые даже заявляли: «Вы, женщины, все равно будете сидеть дома. Зачем вам детский сад?»<sup>99</sup> Отсутствие дошкольных учреждений имеет большое значение для развития детей и их будущего успеха в образовании. Это также основной фактор, мешающий женщинам работать вне дома, особенно сельским женщинам, которые уже имеют значительно больше домашних обязанностей, чем городские женщины, помимо ухода за детьми.

## Гендерное насилие

Гендерное насилие (ГН) является одним из наиболее важных барьеров на пути к обеспечению гендерного равенства в Кыргызской Республике, а также вопросом, получившим значительное внимание со стороны государства и гражданского общества. В контексте гендерного равенства и доступа к правосудию, Стратегия гендерного равенства до 2020 года обращает внимание на различные формы гендерного насилия: насилие в семье, принудительные браки, сексуальное домогательство на рабочем месте и торговля женщинами в целях сексуальной и трудовой эксплуатации. Прогрессу в борьбе с гендерным насилием, особенно насилием в семье, в значительной степени способствовала работа Нацстаткома, которая включает в себя разработку показателей по предмету, и регулярный сбор и распространение дезагрегированных по признаку пола данных о лицах, которые обращаются в кризисные центры за помощью (также с разбивкой по уровню образования, возрасту, статусу занятости, семейному положению, типу насилия), а также сбор данных о правовой защите (охранные приказы, административные и уголовные дела и судебные экспертизы) и медицинской защите.

Улучшение сбора данных о гендерном насилии является важнейшим элементом официального признания гендерного насилия как проблемы, а регулярные публикации статистики позволяют анализировать и лучше понимать эту проблему, включая разработку государственной политики.<sup>100</sup> Другими ключевыми направлениями прогресса являются: принятие закона «О социально-правовой защите от насилия в семье (2003)», последующие постановления Правительства по укреплению межведомственного сотрудничества по реализации этого закона, включение вопроса гендерного насилия в национальную политику по вопросам гендерного равенства, укрепление (и некоторая муниципальная поддержка) сети из 13 кризисных центров, расположенных по всей стране, и организация регулярных публичных информационно-пропагандистских мероприятий, таких как международная кампания «16 дней активных действий по искоренению насилия в отношении женщин». Тем не менее, гендерное насилие по-прежнему широко распространено и имеет глубокое воздействие на жизнь многих женщин.

Официальная статистика о насилии в семье не дезагрегирована по месту жительства, а проведенное в 2012 МДИКР, которым было охвачено более 6000 замужних женщин в возрасте 15-49 лет, не обнаружило значительных различий в опыте сельских и городских женщин относительно физического насилия (в целом, 24,1% сельских и 21,6% городских женщин сообщили, что подвергались физическому насилию с 15-летнего возраста).<sup>101</sup> Однако многие сельские женщины сообщили, что подвергались сексуальному насилию, и многие городские женщины сообщили, что подвергались насилию во время беременности.<sup>102</sup> Также довольно часто сообщалось о некоторых типах контролирующего поведения со стороны мужей (например, ревность, если его жена говорит с другими мужчинами, желание знать, где находится жена в любое время суток, и запрет посещать подруг), но больших различий в сельских и городских районах при этом не наблюдалось.<sup>103</sup>

Имелись некоторые различия в поведении относительно обращения за помощью: городские женщины чаще искали помощи, чтобы остановить насилие (45,5% городских женщин по сравнению с 36,1% сельских женщин), в то время как большинство сельских женщин (44,7%) заявили, что они никогда не обращались за помощью и не рассказывали никому о насилии.<sup>104</sup> Различия в поведении, имеющем отношение к обращению за помощью, может быть отражением более консервативных взглядов в сельских районах, которые заставляют жертв насилия испытывать стыд, стигматизацию и страх, или принимать насилие как «нормальную» часть семейной жизни. Однако по результатам проведенного в 2014 году многоиндикаторного кластерного

<sup>98</sup> ПРООН. 2012. Отчет о результатах социологического исследования о доступе к услугам. Бишкек. С. 23.

<sup>99</sup> Там же.

<sup>100</sup> Правительство Кыргызской Республики. 2014. С. 5.

<sup>101</sup> Медико-демографическое исследование Кыргызской Республики 2012. С. 247.

<sup>102</sup> Там же. С. 250, 252

<sup>103</sup> Там же. С. 253

<sup>104</sup> Там же. С. 264



обследования, не было обнаружено значительных отличий в процентном соотношении сельских и городских респондентов-женщин, которые считают, что муж имеет право бить свою жену в нескольких ситуациях (28,6% городских женщин согласны с любым из шести предложенных оправданий, по сравнению с 37,2% сельских женщин), таких как пренебрежение детьми, уход из дома без уведомления мужа, пренебрежение домашним хозяйством.<sup>105</sup> Следовательно, различия в обращении за помощью, более вероятно, связаны с ограниченным количеством служб по оказанию помощи лицам, испытывающим насилие, за пределами городских центров, а это в свою очередь означает, что жертвы насилия имеют меньший доступ к информации и профессиональной помощи. Как отмечается в государственном докладе: «низкое число обращений женщин за помощью в случаях насилия является показателем отсутствия доступа к правосудию. Молодые женщины и девушки, живущие в сельской местности, являются одной из наиболее уязвимых групп с точки зрения доступа к правосудию».<sup>106</sup>

Сельские женщины также наиболее подвержены конкретным видам насилия, в частности, ранним бракам, многоженству<sup>107</sup> и похищению невесты, которые являются незаконными в Кыргызской Республике. Трудно определить степень распространённости этих форм гендерного насилия, потому что ранние и полигамные браки не регистрируются официально и заключаются путем религиозных обрядов (никах) и таким образом не охватываются национальной статистикой. Несмотря на то, что официальные цифры по стране в целом показывают, что средний возраст на момент первого брака для женщин составляет 23 года, а для мужчин - 27 лет,<sup>108</sup> МИКО свидетельствует о том, что по стране в целом 13,9% женщин в возрасте 15-19 лет в настоящее время состоят в браке и 0,9% этой возрастной группы в полигамном браке. Следует отметить, что ранние браки более распространены в сельской местности, в то время как полигамные браки более характерны для городских районов. В таблице 7 этот вывод может быть объяснен тем, что ранние браки также больше распространены в бедных домохозяйствах и что для содержания более одной жены и детей необходим определенный уровень благосостояния.

Таблица 7. Ранние браки и многоженство, по месту жительства (2014)

	Сельские районы	Городские районы
<b>Женщины в возрасте 15-49 лет:</b>		
% состоящих в браке в возрасте до 15 лет	0,6	0,3
% состоящих в полигамной браке	0,5	1,6
<b>Женщины в возрасте 20-49 лет:</b>		
% состоящих в браке в возрасте до 18 лет	14,6	9,2
<b>Женщины в возрасте 15-19 лет:</b>		
% в настоящий момент состоящих в браке	15,3	11,1

Источник: Национальный статистический комитет и ЮНИСЕФ. 2015. С. 170.

Похищения невест и принудительные браки также связаны с ранними браками. Несмотря на поправки в Уголовном кодексе по усилению наказаний за похищения невесты и общественные информационные кампании, проводимые совместно с офисом омбудсмена, различными отраслевыми министерствами, местными органами власти и НПО по борьбе с многоженством и похищениями невесты, лишь в небольшом количестве случаев было возбуждено уголовное дело.<sup>109</sup> Исследования показывают, что 60% сельских браков в мононациональных районах являются результатом похищения невесты, из которых две трети осуществляются без согласия девушки.<sup>110</sup> Комитет КЛДЖ выразил озабоченность «пострадавшими похищениями женщин и девочек для принудительного брака, [и] высокой распространенностью браков ... в результате похищения невесты, особенно в сельских и отдаленных районах».<sup>111</sup> Как и другие формы гендерного насилия, похищения невест «оказываются социально узаконенными и окружены молчанием и безнаказанностью», что приводит к занижению случаев.<sup>112</sup> Несколько теорий было выдвинуто в отношении очевидного роста незаконных браков (ранних и полигамных браков), а также похищений невесты: начиная от укрепления традиций в постсоветский период, усилением влияния ислама и последствий событий 2010 года (в частности, когда совершались изнасилования).<sup>113</sup>

<sup>105</sup> Национальный статистический комитет и ЮНИСЕФ. 2015. С. 176.

<sup>106</sup> Правительство Кыргызской Республики. 2014. С. 27.

<sup>107</sup> Отметим, что если данные о браках между мужчиной и несколькими женами (многоженство) в Кыргызстане весьма ограничены, то данные о браках между женщинами с несколькими мужьями (многомужество) вообще отсутствуют. Однако в данном документе используется более общий термин «полигамия».

<sup>108</sup> Национальный статистический комитет. 2015h. Таблица 1.12.С. 25.

<sup>109</sup> Правительство Кыргызской Республики. 2013. Пункты. 56-58.

<sup>110</sup> Правительство Кыргызской Республики. 2014. С. 31.

<sup>111</sup> Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 2015. Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Кыргызстана. Пункт. 19.

<sup>112</sup> Там же.

<sup>113</sup> United Nations Population Fund (UNFPA) Eastern Europe and Central Asia. Regional Office. 2014. Child Marriage in Kyrgyzstan (Overview). Istanbul.

Ранние и принудительные браки имеют далеко идущие и серьезные последствия. Как отмечалось выше, ранние браки тесно связаны с ранними родами и очень часто приводят к тому, что девушки бросают школу до ее окончания. Исследования также показывают, что многие случаи ранних браков связаны с принуждением (по договоренности родителей или путем похищения невесты), а также «сопровождаются не только психологическим и финансовым контролем, но физическим и сексуальным насилием».<sup>114</sup> Наконец, поскольку ранние и полигамные браки заключаются только путем религиозной церемонии, они не признаются по закону и не регистрируются в каком-либо официальном реестре (равно как и последующие разводы). Такие союзы не дают права собственности какому-либо из супругов, однако незарегистрированный брак оказывает, пожалуй, наибольшее влияние на женщин, которые материально зависят от своих мужей. В случае расторжения брака или смерти мужа женщина обычно не получает никакого имущества и сталкивается со значительными трудностями по взысканию алиментов на детей.

### Доступ к правосудию

Доступ к правосудию означает возможность получить доступ к справедливым и эффективным средствам правовой защиты за нарушения прав человека. Доступ к правосудию является важным вопросом, к решению которого лучше всего подходить путем тщательного анализа. Данная тема включена в настоящий гендерный профиль, поскольку Конституция Кыргызской Республики предусматривает создание уникального неформального механизма правосудия, под названием «суды аксакалов». Эти общинные суды, в основном расположенные в сельских и отдаленных районах, рассматривают мелкие юридические вопросы, в частности, касающиеся семейного права, споров по поводу имущества и скота. Система судов аксакалов была возрождена в 1990-х годах, и в теории является важным механизмом для оказания помощи сельским жителям, которые не имеют доступа к судам. Для сельских жителей среднее расстояние до суда аксакалов составляет, как правило, несколько километров, что значительно меньше расстояния до официальных органов правосудия.<sup>115</sup> Суды аксакалов состоят из трех-девяти уважаемых старейшин, традиционно мужчин (слово «аксакал» буквально означает «белая борода»), которые избираются на три-четыре года и не получают зарплату за свою деятельность. Мужские суды являются нормой, хотя есть примеры женщин, работающих в судах аксакалов. Есть также свидетельства того, что сельские жители не против того, чтобы женщина была членом суда, или считают, что даже не будучи членом суда, женщины все равно оказывают влияние на решения, принимаемые судами аксакалов.<sup>116</sup>

Виды споров, чаще всего разрешаемые судами аксакалов, включают в себя: земельные споры о границах, воровство скота, споры по поводу воды, разводы и раздел имущества. Все чаще суды аксакалов сталкиваются с насилием в семье и проблемами, связанными с похищением невесты и незарегистрированными браками. Положительными аспектами системы судов аксакалов являются: обеспечение механизма разрешения споров на месте с помощью посредничества, что не требует уплаты судебных сборов (суды аксакалов работают на бесплатной основе) и сокращение числа нерассмотренных дел в рамках формальной системы правосудия. К проблемным аспектам системы относится то, что члены судов аксакалов не обязательно имеют юридическую подготовку<sup>117</sup> и, по сути, применяют сочетание обычного и формального права, а также то, что суды не имеют механизма принуждения, ограниченную юрисдикцию и полномочия. Особую обеспокоенность вызывает преобладание мужчин в судах аксакалов, что может привести к предвзятости и сохранению консервативных и традиционных представлений о роли женщин и семьи, особенно в случаях насилия в семье, раздела имущества и земельных прав. Такие суды могут увековечить дискриминацию в отношении женщин в своих решениях, или же правоохранительные органы могут передавать дела в суды аксакалов, дабы избавиться от дел, которые они считают не столь важными.<sup>118</sup> Исполнение решений суда аксакалов зависит от степени уважения к суду в местном сообществе и относительной силы сторон в споре; для женщин, которые, как правило, не занимают властных должностей (особенно если они не родом из деревни, где возникает конфликт), есть риск, что они не будут иметь возможности обеспечить исполнение благоприятного для них решения суда.<sup>119</sup>

В случаях насилия в семье официальные данные свидетельствуют о том, что в суды аксакалов обращаются реже, чем в кризисные центры (в 2014 году - 825 человек обратились в суды аксакалов по поводу насилия в семье по сравнению с более 7000 человек, обратившихся в

<sup>114</sup> Там же. С. 9.

<sup>115</sup> Langford L. and Elemanov E. 2014. Access to Justice for Vulnerable Groups in the Kyrgyz Republic: Findings from Baseline Assessments in Bishkek, Chuy Province, Osh City, and Osh Province. UNDP: Bishkek. p. 75.

<sup>116</sup> Eurasianet.org. 2012. "Kyrgyzstan: Village Courts Have Mixed Record – Report." <http://www.eurasianet.org/node/65419> and University College London Development Unit. 2010. Gender Analysis of the KyrgyzSwissSwedish Health Project (KSSHP) Phase V. London. p. 28.

<sup>117</sup> Следует отметить, что кыргызские неправительственные организации и организации по развитию, в первую очередь, ООН-женщины, проводят обучение членов судов аксакалов конкретно по теме прав женщин.

<sup>118</sup> Eurasia Foundation and Caucasus Research Resource Centers. 2011. Equal Before the Law? A Study of How Citizens Experience Access to Justice in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan. Washington, D.C.

<sup>119</sup> Langford L. and Elemanov E. p. 84.

кризисные центры - как женщин, так и мужчин); суды аксакалов рассматривают меньше дел, связанных с насилием в семье, по сравнению с официальной юридической системой (более 3 100 дел).<sup>120</sup> Нет четких оснований, чтобы предположить, что мужчины чаще, чем женщины, обращаются в суды аксакалов, однако, значительно больше женщин обращаются в кризисные центры для оказания помощи в случаях насилия в семье. Было бы полезно использовать анализ опыта сельских женщин, обращающихся в суды аксакалов для защиты своих прав и разрешения споров в свою пользу, особенно в отношении земли или сельского хозяйства, для расширения понимания степени доступа женщин к правосудию в Кыргызстане.

Правительством и организациями гражданского общества были предприняты усилия по повышению осведомленности о правах женщин, в частности, на землю, однако многие сельские женщины по-прежнему не могут получить доступ к официальному правосудию для защиты своих прав. Во-первых, юридический процесс определения раздела земли настолько сложен, что часто отпугивает женщин. Кроме того, низкий экономический статус женщин означает, что они, как правило, не в состоянии нанять адвоката или платить государственные пошлины на стоимость имущества после раздела земли.

---

<sup>120</sup> Обратите внимание, что данные не являются взаимоисключающими. В случае насилия в семье один и тот же человек может обратиться за помощью в кризисный центр, затем в суд аксакалов с просьбой о посредничестве, а позже обратиться с жалобой в официальную правовую систему. Женщины и мужчины Кыргызской Республики. 2010-2014. Таблицы 8.6 и 8.14. С. 97, 103.

## III. ПРОФИЛЬ СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ, ИНФРАСТРУКТУРА И ГЕНДЕРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Данные о сельских и городских домохозяйствах были собраны в рамках многоиндикаторного кластерного обследования (2014) и медико-демографического исследования (2012). Эти исследования, однако, не делают различий между домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами и женщинами, и поэтому предоставляют только частичную информацию о жилищных условиях, предметах домашнего пользования, доступе к безопасной питьевой воде, санитарным услугам и источникам энергии. Тем не менее, эти данные дают возможность составить представление о жизни сельского населения.

### А. Жилищные условия

Значительная доля жилищного фонда в Кыргызстане находится в неудовлетворительном состоянии из-за того, что построенное в советское время жилье пришло в упадок, отсутствует техническое обслуживание, новое строительство весьма ограничено, и некоторые жилые помещения используются в коммерческих целях.<sup>121</sup> Большая часть жилых зданий была построена в советское время в виде многоквартирных блоков. Частное владение и аренда – это норма, и данная ситуация вызвала проблемы в организации управления и обслуживания многоквартирных домов.

Как в сельских, так и городских районах есть свои характерные жилищные проблемы. Например, дома в сельской местности с меньшей вероятностью имеют доступ к коммунальным услугам и удобствам, таким как водопроводная вода, газ, канализация или центральное отопление, отчасти из-за трудностей в предоставлении услуг в горных и отдаленных районах. См. таблицу 8. Домашние источники энергии и доступ к питьевой воде в сельских и городских условиях рассматриваются более подробно ниже в данном документе. Почти равные доли городского и сельского населения проживают в домах, построенных из кирпича (около трети), но сельские жилища с большей вероятностью изготавливаются из местных материалов (в основном самана, сырцовых кирпичей из смеси глины и соломы) по сравнению с почти четвертью городского жилищного фонда, построенного из цемента.<sup>122</sup> Большинство домов в сельских и городских районах имеют некоторые виды настила из дерева или линолеум, но большинство сельских домов используют в качестве пола настил из земли или песка (5%). За исключением цементных/бетонных построек, характерных для городских районов, большинство кыргызских домов имеют крыши из цементного волокна.<sup>123</sup>

Таблица 8. Жилищные услуги в городских и сельских районах (2014)

Описание	Сельские домохозяйства (%)	Городские домохозяйства (%)
Водопроводная вода ( в жилище)	15,1	73,9
Подключение к канализации	6,9	62,4
Центральное отопление	3,3	30,2
Ванна/душ (в жилище)	3,6	40,0
Газ (через газопровод)	14,9	45,1

Источник: Национальный статистический комитет. Уровень жизни населения:  
<http://www.stat.kg/en/statistics/uroven-zhizni-naseleniya/>

По данным медико-демографического исследования 2012, в среднем в сельских домах было больше спален, чем в городском жилье; в более трети городских домов была только одна спальня, в то время как в трети сельских домов было три и более спальных комнат.<sup>124</sup>

<sup>121</sup> UNECE. 2010. p. 1.

<sup>122</sup> Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Министерство здравоохранения и ICF International. 2013. С.16.

<sup>123</sup> Там же.

<sup>124</sup> Там же.

## В. Энергетические ресурсы

Доступ к электричеству через национальную энергосеть является почти универсальным в Кыргызстане (99,8% сельских и городских домохозяйств обеспечены электричеством). Однако данные по количеству подключений являются не слишком полезными, поскольку значительная доля малообеспеченного и сельского населения испытывает частые перебои в работе энергосети. В 2008 году 78% семей с низким уровнем дохода сообщали о еженедельных перебоях в подаче электричества (цифры по стране в целом составили 72%),<sup>125</sup> а поскольку уровень бедности выше в сельских районах, сельские домохозяйства, особенно в горных районах, сталкиваются с огромными трудностями, когда у них нет электричества. Большинство сельских домашних хозяйств использует электричество для приготовления пищи в определенное время года (лето-осень) и, как отмечалось выше, редко имеют доступ к центральному отоплению или горячей трубопроводной воде. Перебои с электричеством также означают, что вода может быть недоступна для сельских жителей, если водяные насосы работают от электричества.

Сельские домохозяйства используют различные методы, чтобы справиться со сбоями в энергоснабжении. Для отопительных целей большинство сельских семей предпочитают использовать уголь или дерево, и реже навоз. Недорогой сушеный навоз (кизьяк) не очень эффективен для отопления, поэтому его чаще используют в качестве топлива для приготовления пищи. Уголь стоит дорого, особенно зимой, и многие жители не могут позволить себе его приобретение. Подсчитано, что в холодные месяцы на среднюю сельскую семью требуется от двух до пяти тонн угля в год (стоимостью около €100 - €325), семь кубометров дров (стоимостью в среднем €15 - €115) или один-пять грузовиков кизьяка (стоимостью в среднем €15 - €60),<sup>126</sup> и поэтому сельские домохозяйства, как правило, комбинируют источники топлива. Тем не менее, сельские домохозяйства могут тратить до 50% своего дохода на отопление, и поэтому они стараются собирать или покупать и хранить топливо заранее и обогревать только часть своих домов в зимний период. Как правило, сельские семьи отапливают только одну комнату, что значительно сокращает их жизненное пространство; кроме того, они также ограничивают использование горячей воды.<sup>127</sup>

Значительная часть сельских домохозяйств сжигает твердые виды топлива для приготовления пищи (чаще всего древесину, затем следуют навозные брикеты, остатки сельскохозяйственных культур, солома и трава), несмотря на то что использование твердого топлива в сельской местности сократилось (с 56% в 2006 году до 33% в 2012 году).<sup>128</sup>

Таблица 9. Виды топлива для приготовления пищи в сельских и городских домохозяйствах (2012)

Описание	Сельские домохозяйства (%)	Городские домохозяйства (%)
Электричество	60,4	41,3
Сжиженный нефтяной газ/природный газ/биогаз	6,1	54,2
Уголь	0,3	0,4
Древесный уголь	0,9	0,0
Древесина	12,0	2,0
Солома/кустарники/травы	4,2	1,1
Сельскохозяйственные культуры	6,3	0,3
Сухой навоз	9,6	0,7

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Министерство здравоохранения и ICF International. 2013. С.17.

Последствия энергетической бедности сказываются на всем сельском населении, но в большей степени затрагивают женщин, детей и стариков, которые большую часть времени проводят дома. Для сельских женщин домашние обязанности в холодное время года занимают гораздо больше времени, чем в теплую погоду, поскольку они должны тратить время на разогрев печи для обогрева дома, приготовления пищи и кипячения воды.<sup>129</sup> Сбор и подготовка твердого топлива

125 Bravi A. and Slay B. 2011. Household Energy Access and Affordability in Kyrgyzstan and Tajikistan. UNDP Regional Bureau for Europe and CIS. xxx pp. 4-5.

126 Bakashova A., Jorritsma F., Choitonbaeva A., and Wendland C. 2013. Opportunities to Stimulate Local Economies through Sustainable Innovations for Home Comfort. Gender-sensitive feasibility study for rural areas in Issyk Kul and Naryn. Women in Europe for a Common Future (WECF): p.9.

127 Bakashova et al. p.8.

128 Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Министерство здравоохранения и ICF International. 2013. С. 17.

129 Bakashova et al., 2013. p. 8.

(например, сбор дров или подготовка навозных брикетов) – это задачи, в основном выполняемые женщинами и девочками, и поэтому недостаток источников энергии существенно ограничивает время, которое они могли бы потратить на другие виды производственной деятельности или для отдыха (более подробно гендерные различия в использовании времени будут обсуждаться ниже). Использование загрязненного твердого топлива для приготовления пищи приводит к загрязнению воздуха внутри помещений и респираторным заболеваниям. Более половины домашних хозяйств в сельских районах имеют отдельное здание для приготовления пищи, так что эта практика, вероятно, уменьшает воздействие вредных веществ, однако сельские женщины по-прежнему несут на себе более тяжелое бремя по приготовлению пищи для семьи в отсутствие электричества.

В сельских районах Кыргызстана был реализован ряд мелких инициатив НПО по внедрению альтернативных и экологически чистых источников энергии, таких как солнечная энергия, но масштабных инвестиций в такие проекты не было.<sup>130</sup> Проекты НПО по внедрению устойчивой энергетики на местном уровне включали в себя гендерные компоненты, и обнаружилось, что женщины особенно заинтересованы в энергоэффективности в быту и использовании солнечной энергии для нагрева воды, сушки фруктов и стерилизации молока, которое они продают на местных рынках; однако необходимы гораздо большие усилия для того, чтобы гарантировать женщинам право голоса в принятии решений по энергетике на местном уровне. Мужчины, с другой стороны, с большей вероятностью участвуют в монтажных и строительных проектах и, как правило, больше заинтересованы в снижении бытовых расходов на топливо.

#### С. Безопасная питьевая вода и санитария

Большая часть сельского населения имеет доступ к улучшенным источникам (безопасной) питьевой воды (81,8% сельских домохозяйств). По данным Департамента развития питьевого водоснабжения и водоотведения Государственного агентства архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства при Правительстве КР, 1272 сел не имеют достаточного доступа к централизованной питьевой воде; в 396 селах вообще отсутствует водопроводные сети, население которых потребляют воду из открытых источников воды.<sup>131</sup> Несмотря на то что более двух третей городских домохозяйств получают водопроводную воду в дома, большинство сельских домашних хозяйств полагаются на внешние источники воды: водоразборные колонки или колодцы. Восемнадцать процентов сельских домашних хозяйств не используют улучшенные источники питьевой воды, пользуясь водой из поверхностных вод (15,3%), незащищенных родников (2,2%) или оросительных каналов (арыков).<sup>132</sup> Как отмечалось выше, дефицит электроэнергии может приводить в негодность водяные насосы, и в таких ситуациях сельские жители вынуждены набирать воду из соседних сел или из арыков.<sup>133</sup>

Таблица 10. Доступ к улучшенным источникам воды в сельских и городских районах (2014)

Описание	Сельские домохозяйства (%)	Городские домохозяйства (%)
<b>Улучшенный источник питьевой воды</b>	81,8	98,2
Водопроводная вода в жилище	10,9	67,0
Водопроводная вода во дворе	30,9	24,2
Водопроводная вода у соседей	1,8	0,7
Общественная водоразборная колонка	29,6	5,3
Огражденный колодец, трубный колодец или скважина		
Огражденный родник	6,6	0,7
Огражденный родник	2,1	0,2
<b>Неулучшенные источники питьевой воды</b>	18,2	1,8

Источник: Национальный статистический комитет и ЮНИСЕФ. 2015. С. 90.

<sup>130</sup> Например, в рамках финансируемого ЕС проекта по созданию домашнего комфорта, осуществляемого фондом «Женщины в Европе за общее будущее» и несколькими местными НПО, поощряется широкое участие населения в решении местных вопросов энергетики и установления энергоэффективных печей, солнечных коллекторов, солнечных систем для сушки фруктов.

<sup>131</sup> Обратите внимание, что, по оценкам Министерства здравоохранения, 497 сел не имеют доступа к централизованному водоснабжению. Вашнева Н., Кириленко А., Пригоды Н., Кочорбаева З., Чойтонбаева А. и Гречко Е. 2014. Гендерные аспекты доступа к чистой питьевой воде и санитарии. Оценки и концепции. Бишкек. Агентство социальных технологий. С. 9.

<sup>132</sup> Национальный статистический комитет и ЮНИСЕФ. 2015. С. 90.

<sup>133</sup> WECF. 2014. Kyrgyzstan. Gender Livelihood and Socio Economic Study. p. 16.



Сельские домохозяйства тратят больше времени на доставку питьевой воды, чем городские домохозяйства. Согласно данным многоиндикаторного кластерного обследования 2014, среди сельских домохозяйств, имеющих доступ к улучшенным источникам воды, которая не доставляется в дома по трубопроводу, 28,7% потратили менее 30 минут, чтобы добраться к источнику воды и обратно (по сравнению с 4,9% городских домашних хозяйств); у 4,4% сельских домохозяйств доставка воды заняла больше 30 минут.<sup>134</sup>

Женщины и дети являются членами семьи, которые, скорее всего, занимаются забором воды, когда она не доставляется в дом по трубам, при этом девочки и мальчики несут почти равную ответственность за эту работу. На самом деле, эта закономерность верна и для городских домохозяйств и характерна для всех регионов. Единственным исключением является Нарынская область, где дети - как мальчики, так и девочки - играют большую роль в заборе воды, что снижает нагрузку на взрослых женщин.<sup>135</sup> Ответственный человек в семье, который собирает воду, попадает в зависимость от таких факторов, как расстояние до водных источников (чем ближе источник к дому, тем больше вероятности того, что забор воды - это женская обязанность), этнические и культурные различия (разделение домашнего труда по половому признаку) и экономическое положение семьи.

Таблица 11. Лица, производящие забор воды, по полу и возрасту (2014)

<b>Женщины</b>	
Взрослая женщина	56,2
Девочка в возрасте до 15 лет	6,5
<b>Мужчины</b>	
Взрослый мужчина	29,8
Мальчик в возрасте до 15 лет	7,0

Источник: Национальный статистический комитет и ЮНИСЕФ. 2015. С. 97.

Сельские домашние хозяйства более склонны тратить время на очистку воды перед ее использованием для приготовления пищи или питья. Из обследованных сельских домохозяйств 56,3% сообщили о том, что кипятят воду перед использованием, однако 41,3% вообще не использовали никакой метод очистки воды<sup>136</sup>, возможно, потому что имели доступ к улучшенным источникам питьевой воды, а если нет, то в связи с перебоями в энергоснабжении и нехваткой топлива, или по недостатку знаний. Системы водоснабжения сельских населенных пунктов в нескольких областях Кыргызстана (в Джалал-Абадской, Иссык-Кульской и Чуйской областях) свидетельствуют о высоких уровнях загрязнения воды там, где она собрана из поверхностных источников.<sup>137</sup> Даже когда в сельских районах вода доставляется в дома по трубопроводу, она доставляется только на несколько часов в течение дня или под низким давлением, в результате чего воды недостаточно для хозяйственных нужд.<sup>138</sup>

Ограничения в сфере водоснабжения обременительны для всей семьи, однако именно женщины испытывают особые неудобства из-за нехватки воды, так как они используют воду преимущественно для домашних нужд (приготовление пищи, уборка, стирка и купание детей). В сельских районах, где нет постоянного водоснабжения, женщины должны организовывать свое время так, чтобы пользоваться водой тогда, когда она доступна, а также оставлять достаточное количество воды для последующего использования. Использование воды мужчинами ограничивается личной гигиеной и работой возле дома, например, мытьем автомобилей или других транспортных средств. Хотя чистота и гигиена - это культурная норма для сельских жителей, домохозяйства должны часто отдавать предпочтение в использовании воды и топлива приготовлению пищи, питью или земледелию, а не купанию. В ходе обследования, проведенного среди сельских жителей в Иссык-Кульской и Нарынской областях, обнаружилось, что в зимние месяцы женщины мылись меньше, чем мужчины, из-за ограниченного доступа к горячей воде или топливу (нагрев воды на открытом огне для купания, как правило, входит в обязанности мужчины), а летом более половины женщин гораздо реже использовали душ в саду из-за отсутствия уединенности.<sup>139</sup> Сельские женщины также рассказали о том, что испытывают психологический и физический дискомфорт во время менструации из-за отсутствия уединенности и санитарии, а также в силу культурных табу, запрещающих открыто говорить о гигиене во время менструального периода.<sup>140</sup>

<sup>134</sup> Национальный статистический комитет и ЮНИСЕФ. 2015. С.96

<sup>135</sup> Там же С. 83.

<sup>136</sup> Там же. С. 81.

<sup>137</sup> Вашнева Н. и др. С. 13

<sup>138</sup> WECF, 2014, pp. 14-15.

<sup>139</sup> Bakashova et al., 2013, p. 10.

<sup>140</sup> Там же. С. 11.

В плане санитарии практически все сельские и городские домохозяйства имеют доступ к улучшенным санитарно-гигиеническим условиям. Для сельских домохозяйств выгребные ямы с настилом - это норма, а городские домашние хозяйства пользуются либо выгребными ямами, либо смывными туалетами. Смывные туалеты, подключенные к центральной канализации, практически отсутствуют в сельской местности.<sup>141</sup>

Таблица 12. Санитарно-гигиенические условия в сельских и городских районах (2014)

Описание	Сельские домохозяйства (%)	Городские домохозяйства (%)
<b>Улучшенные санитарно-гигиенические устройства (несовместного использования)</b>	99,8	99,7
Туалет со сливом/смывом, трубопроводная канализационная система/септическая емкость/выгребная яма	2,7	47,2
Выгребная яма с вентиляцией	0,6	4,0
Выгребная яма с настилом	96,5	48,5
Неулучшенные санитарно-гигиенические устройства	0,2	0,3

Источник: Национальный статистический комитет и ЮНИСЕФ. 2015. С. 99

В сельских домохозяйствах выгребные ямы, как правило, находятся не близко к дому, и сообщается, что они обычно «построены из материалов низкого качества и не опорожняются по мере заполнения, а чаще перемещаются».<sup>142</sup> Женщины и девочки несут ответственность за чистку туалетов. Женщины сообщают, что испытывают проблемы со здоровьем, такие как инфекции мочевых путей, из-за трудностей использования выгребных ям в ночное время и зимой, и такие туалеты также неудобны для детей.<sup>143</sup>

Отсутствие санитарно-гигиенических условий (а также чистой воды для мытья рук) ведет к риску развития желудочно-кишечных заболеваний и передаче других болезней в семье. Любой член семьи может заразиться желудочно-кишечным заболеванием, но дети и пожилые люди подвергаются особому риску. Учитывая традиционную ответственность женщин за лечение больных членов семьи, некачественные санитарные условия также способствуют увеличению нагрузки для женщин по уходу за членами семьи. Согласно одной из оценок, женщина может пропустить целых пять рабочих дней в связи с уходом за ребенком, больным диареей, что значительно уменьшит ее месячную зарплату. Когда заболевают дети или другие члены семьи, то это сказывается на семейном бюджете, в связи с покрытием расходов на лечение и отсутствием на работе.<sup>144</sup>

## С. Товары бытового назначения

Таблица 13. Выборка товаров, находящихся в собственности городских и сельских домохозяйств (%)

Товары	Сельские домохозяйства (% от общего числа домохозяйств)	Городские домохозяйства (% от общего числа домохозяйств)
Холодильник	75,8	85,4
Морозильная камера	3,8	3,2
Стиральная машина	61,9	72,8
Пылесос	37,2	63,9
Швейная машина	63,3	38,1
Телевизор	98,2	99,1
DVD-плеер	82,2	79,5
Компьютер	11,7	26,9
Подключение к Интернету	5,4	10,0
Легковой автомобиль	47,5	44,1
Грузовой автомобиль	6,2	2,1
Гужевая повозка	13,3	1,9
Владение землей сельскохозяйственного назначения	78,4	22,1

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Министерство здравоохранения и ICF International. 2013. С. 18.

<sup>141</sup> Национальный статистический комитет и ЮНИСЕФ. 2015. С. 86.

<sup>142</sup> Bakashova et al., 2013, p. 10.

<sup>143</sup> Там же.

<sup>144</sup> Там же. С. 15.

Наличие потребительских товаров длительного пользования является показателем социально-экономического уровня и в Кыргызстане также указывает на наличие денежных переводов. Данные о конкретных хозяйственных товарах, особенно о трудосберегающей бытовой технике, могут также быть изучены для оценки интенсивности домашних забот для женщин. Сельские домохозяйства с меньшей вероятностью, по сравнению с городскими домохозяйствами, владеют электроприборами, облегчающими труд женщин, такими как морозильные камеры, пылесосы или стиральные машины-автоматы. См. таблицу 13 ниже. Время, которое женщины должны затрачивать на выполнение домашних обязанностей, ограничивает время, которое они могут уделить продуктивным видам деятельности, таким как официальное трудоустройство, образование или профессиональная подготовка.

Даже если домохозяйство имеет какую-либо бытовую технику, из-за перебоев в подаче электроэнергии и колебаний электрического питания женщины часто не в состоянии использовать ее или использовать только в течение ограниченного периода времени. Частые колебания напряжения также вызывают поломки холодильников и других электроприборов, и если ремонт телевизора считается менее обременительным для семейного бюджета, то ремонт или замена другой бытовой техники, особенно холодильников, является крайне дорогостоящим делом для сельских семей<sup>145</sup>. Многие электроприборы считаются роскошью для сельских домохозяйств. Тем не менее, тот факт, что подавляющее большинство таких домохозяйств имеют телевизоры и DVD-плееры, предполагает, что предпочтение отдается приобретению электрических товаров, которые используются всеми членами семьи для развлечения, нежели тех, которые используются для облегчения выполнения домашних обязанностей. Кроме того, тот факт, что сельские домохозяйства имеют меньше шансов получить трубопроводную воду в жилье, может стать решающим в отказе от покупки стиральной машины.

## D. Сельский транспорт

Улучшение сельского транспорта является приоритетным направлением для страны, тем более что плохое состояние дорожной инфраструктуры (результат износа с течением времени, ограниченности инвестиций в ремонт и суровых климатических условий) затрудняет поездки из сельских районов в городские центры. Физическая изоляция усугубляет бедность и касается достижения конкретных целей развития, таких как сокращение материнской смертности и поощрение гендерного равенства. Повышение доступа сельского населения к транспорту может иметь различные гендерные последствия - например, это может потенциально увеличить мужскую миграцию, а также привести к увеличению рабочей нагрузки на женщин в фермерских и домашних хозяйствах.<sup>146</sup> Согласно индексу доступа в сельских районах, 76% сельских жителей в Кыргызстане живут в пределах двух километров от ближайших дорог с твердым покрытием, т.е. 0,8 млн человек не имеют доступа к сельскому транспорту.<sup>147</sup> Как отмечалось выше, менее половины сельских домохозяйств имеют личные автомобили. Мобильность женщин, в частности, ограничена меньшей вероятностью того, что они управляют личным автомобилем или могут позволить себе оплатить личный автотранспорт.

Из-за проблем с транспортом сельское население изолировано от объектов здравоохранения, в том числе от родильных домов, что особенно проблематично для женщин с высоким риском осложнений во время беременности или родов.

Отсутствие мобильности и невозможность добраться до рынков в крупных городах непосредственно означает, что сельские жители, которые занимаются сельскохозяйственным производством, должны продавать свою продукцию посредникам. В ходе обследований в Иссык-Кульской и Чуйской областях обнаружилось, что среди торговых посредников или компаний, которые покупают урожай у фермеров, не наблюдалось высокой конкуренции и что фиксированные рыночные цены ограничивали выручку, которую фермеры могли бы получить<sup>148</sup>. Необходимо провести более глубокое исследование, чтобы точнее определить, как отсутствие транспорта ограничивает способность женщин принимать участие в сельскохозяйственном производстве на различных уровнях производственно-сбытовой цепочки.

<sup>145</sup> Министерство энергетики Кыргызской Республики и ПРООН. 2011. Исследование потенциала социального и гендерного воздействия малых и микро-ГЭС на местные сообщества в Кыргызской Республике. 2011. С. 17.

<sup>146</sup> Roberts P., Shyam KC, Rastogi C. 2006. Rural Access Indicator: A Key Development Indicator. International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank: Washington DC. p. 2.

<sup>147</sup> Всемирный банк. База данных сельского транспорта: <http://www.worldbank.org/transport/transportresults/headline/rural-access> (дата доступа: январь 2016).

<sup>148</sup> WECF, 2014, p. 12.

## IV. ГЕНДЕР И БЕДНОСТЬ

Бедность является одной из наиболее острых проблем, стоящих сегодня перед страной, и государство приняло множество мер для повышения уровня жизни населения. Нацстатком оценил уровень жизни и уровень бедности с 1996 года, используя прямые выборочные обследования домашних хозяйств и методологию, основанную на показателях Всемирного банка по потребительским расходам. Пороговый уровень бедности корректируется с учетом индекса средних потребительских цен (в 2014 году черта бедности оценивалась как 29 825 сом в год на душу населения, а уровень крайней бедности составлял 17 588 сом). Данные по потребительским расходам учитывают расходы на еду, оценку стоимости пищевых продуктов, произведенных в домохозяйстве, стоимость непродовольственных товаров и услуг и стоимость товаров длительного пользования.<sup>149</sup>

### А. Уровень бедности

Несмотря на то что уровень бедности в сельских районах остается выше, чем в городских районах, с 2013 по 2014 год уровень сельской бедности снизился с 41,4% до 32,6%. В городах уровень бедности снизился с 28,5% до 26,9%. Тем не менее, 1,8 миллиона человек в 2014 году жили в нищете, более двух третей (68,2%) из которых составили сельские жители.<sup>150</sup> Уровень бедности тесно связан с местом проживания, будь то в сельских или городских районах, и с конкретной областью, - гораздо больше, чем с полом. (См. таблицу 14). Уровень бедности среди сельских детей составляет 37,9%, что на 4,5% выше, чем среди городских детей.<sup>151</sup>

Таблица 14. Уровень бедности в сельских и городских районах, по полу и региону (2014)

	Уровень сельской бедности (%)		Уровень городской бедности (%)	
	Ж	М	Ж	М
Кыргызстан	32,3	33,0	25,3	28,7
Баткенская область	46,5	48,5	22,8	26,7
Джалал-Абадская область	43,7	42,9	55,0	53,2
Иссык-Кульская область	30,8	29,2	16,1	15,7
Нарынская область	33,4	28,9	26,1	26,8
Ошская область	29,0	32,3	47,6	43,7
Таласская область	21,4	19,5	10,3	11,1
Чуйская область	22,0	22,5	15,7	22,3
г.Бишкек	--	--	15,8	19,9
г.Ош	--	--	32,0	35,0

Источник: Национальный статистический комитет. 2015h. Таблица 6.1. С. 77.

Данные об уровне бедности с разбивкой по полу главы домохозяйства обнаруживают несколько иную картину в гендерной структуре. Сравнение уровней бедности домохозяйств, возглавляемых мужчинами и женщинами, состоящих из родителей-одиночек и двух родителей, обнаруживает, что семьи, состоящие из двух родителей, чаще испытывают бедность, вне зависимости от пола главы домашнего хозяйства. В семьях с одним родителем домохозяйства, возглавляемые мужчинами, испытывают более высокие уровни бедности, чем домохозяйства, возглавляемые женщинами. Бедность и крайняя бедность, тем не менее, являются самыми высокими в семьях, состоящих из двух родителей, возглавляемых женщинами. См. таблицу 15 ниже. Подобные различия могут быть частично объяснены тем фактом, что семьи с двумя родителями в среднем многочисленнее. Кроме того, несмотря на то что статус главы семьи обычно присваивается тому, кто вносит наибольший вклад в семейный бюджет, отдельные семьи могут не следовать этой традиции и считать другого члена семьи главой домохозяйства.

<sup>149</sup> Национальный статистический комитет. 2015h. С. 75.

<sup>150</sup> Там же.

<sup>151</sup> Данные предоставлены Национальным статистическим комитетом.

Эксперты предполагают, что поскольку мужчины и женщины социализированы по-разному, мужчины имеют меньше опыта в «управлении рутинным, повседневным семейным бюджетом», а женщины «быстрее учатся принимать рациональные и эффективные решения по кормлению семьи или удовлетворению других насущных потребностей» при наличии ограниченных ресурсов.<sup>152</sup> Домохозяйства, возглавляемые женщинами, тратят меньше средств на каждого члена семьи, нежели домохозяйства, возглавляемые мужчинами, в связи с тем, что женщины при ведении домашнего хозяйства более резко сокращают потребление.<sup>153</sup> Показательно также, что из всех малообеспеченных семей, получающих государственную поддержку (ежемесячные пособия малообеспеченным семьям, имеющим детей, - ЕПМС), женщины составляют 98,2% получателей пособий.<sup>154</sup> В 2014 году среди всех индивидуальных получателей ЕПМС (свыше 310 000 человек) 53,1% были женщины. Кроме того, больше женщин, чем мужчин, было среди получателей других социальных льгот.<sup>155</sup> Все эти факторы могут объяснить, почему некоторые СВЖ оказываются в более благоприятном экономическом положении.

Таблица 15. Показатели бедности (%), по полу главы домохозяйства (2013)

	СВЖ		СВМ	
	Семья из двух родителей	Семья из одного родителя	Семья из двух родителей	Семья из одного родителя
Не бедные	64,4	91,4	70,0	81,4
Бедные	35,6	8,6	30,0	18,6
В том числе крайне бедные	1,3	0,5	1,0	0,6

Источник: Национальный статистический комитет. 2015h. Таблица 1.3. С.113.

В 2014 году женщин-пенсионеров было почти в два раза больше, чем мужчин-пенсионеров (403 000 женщин по сравнению с 215 000 мужчин были зарегистрированы в Государственном социальном фонде), однако пенсии женщин в среднем были меньше, чем у мужчин (4 222 сома в месяц для женщин и 4 553 сома в месяц для мужчин).<sup>156</sup> Разрыв между женскими и мужскими пенсиями может быть объяснен более коротким рабочим стажем женщин (особенно в связи с воспитанием детей) и более низким уровнем заработной платы во время работы. Пенсионный разрыв между женщинами и мужчинами сокращается в последние годы, но еще в 2014 году среднемесячный размер пенсий (4 710 сом, включая компенсационные выплаты) был эквивалентен 106% прожиточного минимума.<sup>157</sup>

Информация о структуре владения ключевыми активами предлагает еще один способ оценки относительной бедности и экономического положения женщин и мужчин. По законодательству Кыргызской Республики, женщины и мужчины имеют равные права собственности на имущество, независимо от их семейного положения. В браке права каждого из супругов защищены в отношении общего имущества, и один из супругов не может совершать сделки с недвижимым/ движимым имуществом без официального согласия другой стороны. В случае развода и раздела имущества супруги имеют равные права на владение имуществом, приобретенным во время брака. Члены семьи мужского и женского пола также имеют равные права в отношении наследования.

Несмотря на отсутствие каких-либо формальных или юридических барьеров в отношении прав женщин на владение собственностью, культурно и традиционно предпочтение отдается мужчинам как наследникам и собственникам недвижимого имущества и земельных участков. В результате, большинство женщин являют собой «актив бедности» - это означает, что они либо не имеют прав собственности, либо владеют собственностью совместно. Диаграммы 1 и 2 ниже иллюстрируют тот факт, что почти половина сельских женщин (в возрасте 15-49 лет) вообще не владеет жильем, и менее 5% владеет собственным жильем самостоятельно. В то время как почти треть сельских мужчин (в возрасте 15-49 лет) также не владеет собственным жильем, примерно треть имеет единоличное право собственности на жилье. По сравнению с городскими жителями, как женщины, так и мужчины в сельской местности чаще имеют собственное жилье, но женщины по-прежнему находятся в неблагоприятном положении с точки зрения владения собственностью.

152 ПРООН. 2006. Гендерные аспекты бедности в Кыргызстане. Обзорное мини-исследование. Бишкек. С. 15.

153 Там же.

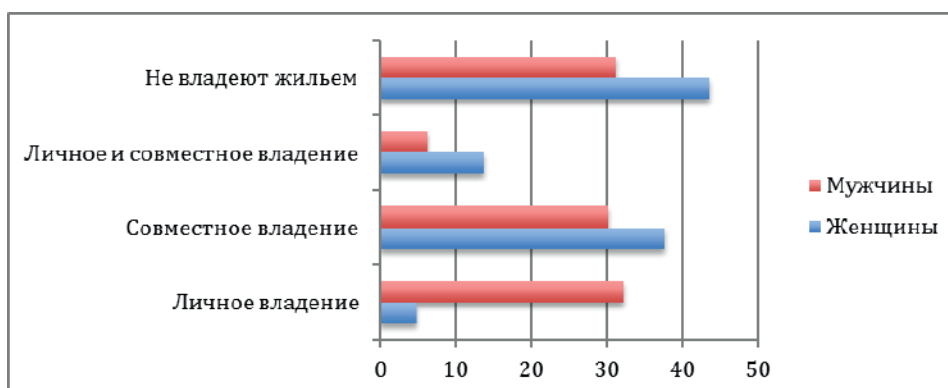
154 Правительство Кыргызской Республики. 2014. С. 10.

155 Национальный статистический комитет. 2015h. Таблица 6.8. С. 84.

156 Там же. Таблица 6.6 и 6.7. С. 83.

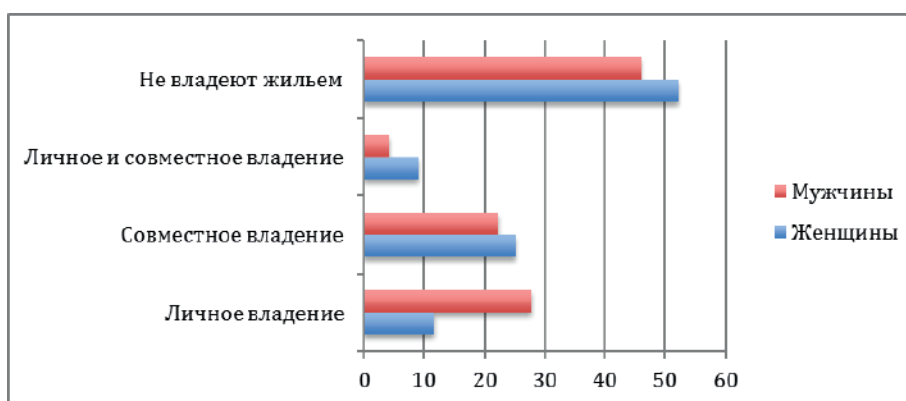
157 Там же. С. 114.

Диаграмма 1. Владение жильем в сельских районах, в разбивке по полу (%)



Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Министерство здравоохранения и ICF International. 2013. С. 274.

Диаграмма 2. Владение жильем в городских районах, в разбивке по полу (%)



Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Министерство здравоохранения и ICF International. 2013. С. 274.

Отсутствие полноценного владения собственностью ущемляет права женщин на пользование имуществом (например, продажу, сдачу в аренду или предложение имущества в качестве залога при получении кредитов), что подвергает женщин риску бедности и крайней нищеты в случае развода или в других ситуациях, когда их бросает или не поддерживает мужчина, собственник имущества. Гендерные тенденции по владению землей и скотом обсуждаются в следующем разделе данного гендерного профиля в контексте сельскохозяйственных активов и доходов сельского населения.

Женщины также испытывают неравенство в уровне доходов из-за значительного гендерного разрыва в оплате труда. В 2014 году средняя заработная плата женщин (во всех отраслях экономики) была эквивалентна лишь 71% зарплаты мужчин.<sup>158</sup> Гендерный разрыв в заработной плате можно объяснить рядом факторов, включая тот факт, что женщины преобладают в низкооплачиваемых общественных отраслях экономики (например, в сфере образования и здравоохранении), где они испытывают хроническую задолженность и живут от получки до получки.<sup>159</sup> Женщины чаще, чем мужчины, работают неполный рабочий день и покидают рынок труда на отдельные периоды времени, связанные с обязанностями по уходу за детьми. Несмотря на усилия правительства повысить заработную плату в «феминизированных» отраслях экономики, разрыв в заработной плате по-прежнему не преодолен. Реформы по зарплатам, по сути, как полагают, способствуют увеличению разрыва между заработной платой верхнего уровня руководства и рядовых сотрудников, которые в основном представлены женщинами.<sup>160</sup>

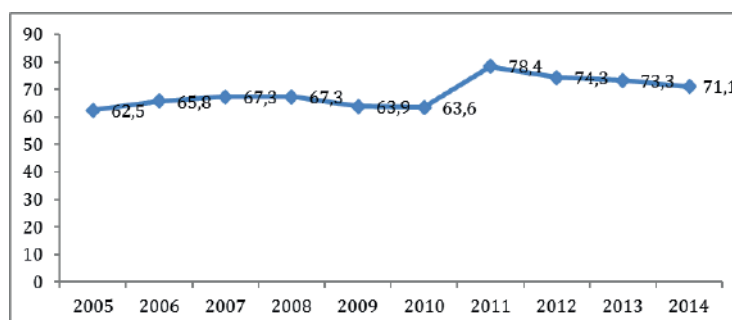
<sup>158</sup> Там же. Таблица 6.5. С. 81.

<sup>159</sup> Правительство Кыргызской Республики. 2014. С. 13.

<sup>160</sup> Там же.



Диаграмма 3. Зарплаты женщин (%) относительно зарплат мужчин, 2005–2014



Источник: Национальный статистический комитет. 2005, 2010, 2011b и 2015h.

Официальные данные о зарплатах мужчин и женщин не дезагрегированы по местоположению, но данные обследований о видах заработка среди мужчин и женщин, полученные за 12-месячный период, показывают, что высокая и почти равная доля женщин и мужчин в несельскохозяйственной занятости получает оплату только в денежной форме (89%).<sup>161</sup> Мужчины чаще, чем женщины, получают комбинированную оплату в денежной и натуральной форме, но больше женщин вообще не получают оплату за работу. Примечательно также, что занятые в несельскохозяйственных видах труда чаще всего работают круглый год (в отличие от сезонных работ), но женщины также значительно чаще, чем мужчины, работают круглый год, что, возможно, является отражением явления трудовой миграции мужского населения в другие страны. Гендерные различия в оплате сельскохозяйственного труда обсуждаются в последующих разделах настоящего гендерного профиля, однако следует отметить, что женщины почти в два раза чаще, по сравнению с мужчинами, свидетельствовали, что их работа в сельском хозяйстве является неоплачиваемой.<sup>162</sup>

## В. Расширение экономических возможностей женщин

Под расширением экономических прав и возможностей женщин подразумевается способность принимать решения и использовать экономические ресурсы.

Тот факт, что женщины участвуют в оплачиваемой занятости, не обязательно означает то, что они также самостоятельно принимают решения об использовании своих заработков. Вопросы, включенные в МДИКР о том, как женщины контролируют свои заработки, показали, что более трети женщин «в основном самостоятельно» принимают решения о способах траты их заработка, с несколько большей вероятностью принятия таких решений для женщин в городских домохозяйствах. Женщины в сельских домохозяйствах чаще, чем городские женщины, сообщали, что главным образом их мужья принимали такие решения (5,3% сельских женщин по сравнению с 1,6% городских женщин) или решения принимались другими членами семьи.<sup>165</sup> В большинстве домохозяйств решения об использовании денежных доходов принимаются совместно мужем и женой.

### Вставка 4. Определение: Расширение экономических возможностей женщин

ООН определяет «расширение возможностей женщин» как понятие, состоящее из пяти компонентов: (1) чувство собственного достоинства женщин; (2) право женщин иметь и определять выбор; (3) их право иметь доступ к ресурсам и распоряжаться ими; (4) право обладать властью, чтобы распоряжаться своей жизнью, как дома, так и за его пределами; и (5) способность женщин влиять на направление социальных преобразований в целях создания более справедливого социального и экономического порядка на национальном и международном уровнях.<sup>163</sup> Расширение экономических прав и возможностей понимается более узко как возможность осуществлять контроль над своей жизнедеятельностью, имея возможность делать выбор по осуществлению какой-либо продуктивной деятельности, принимая решения, как и когда действовать на рынках, и влиять на то, на каких условиях это делать.<sup>164</sup>

<sup>161</sup> Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Министерство здравоохранения и ICF International. 2013. С. 51

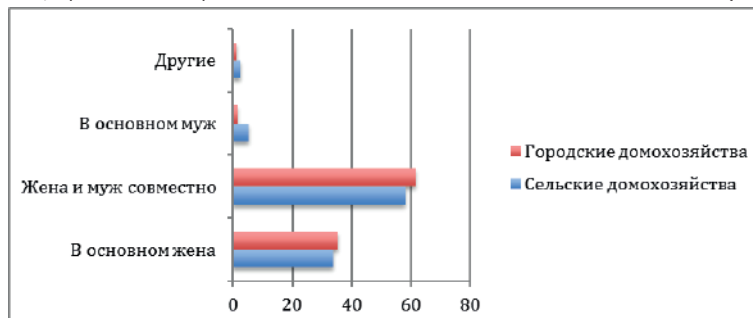
<sup>162</sup> Там же.

<sup>163</sup> Система информации по вопросам народонаселения ООН. Рекомендации по расширению прав и возможностей женщин. (См.: ФАО: <http://www.fao.org/faoterm/en/>).

<sup>164</sup> OECD. 2012. Poverty reduction and pro-poor growth: The role of empowerment. p. 22.

<sup>165</sup> Там же. С. 270.

Диаграмма 4. Лицо, принимающее решения об использовании денежных доходов жены (% распределения)



Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Министерство здравоохранения и ICF International. 2013. С. 270.

Примечательно, что сравнение данных от МДИКР 2012 и МДИКР 1997 свидетельствует о том, что доля замужних женщин, которые в основном принимают решение об использовании своих денежных доходов, за этот период удвоилась (однако следует относиться к этим данным с некоторой осторожностью из-за различий в формулировках ответов на вопросы). Тем не менее, вполне вероятно, что в вопросах о том, как они тратят свои заработки, женщины осуществляют сегодня больший контроль, чем это было в прошлом.

Субъективность респондентов может также играть определенную роль. Когда мужчин и женщин просили указать человека, который в основном принимает решения о денежных доходах мужа, обнаружился значительный разрыв среди тех, кто сказал, что такие решения принимаются совместно (такой ответ дали 71% женщин по сравнению с 41% мужчин).<sup>166</sup> Тем не менее, женщины и мужчины были, как правило, согласны в неправдоподобности утверждения, что в основном женщины принимают решения о заработке мужа, причем сельские мужчины еще реже соглашались в том, что их жены «в основном» принимают такие решения. Сельские домохозяйства чаще, чем городские домохозяйства, сообщали о том, что остальные члены семьи, за исключением жены, принимают решения об использовании зарплаты мужа. Подобные наблюдения отражают динамику многих сельских семей, в которых мужчина трудоспособного возраста мигрирует за границу и отправляет свой заработок домой в виде денежных переводов, и решения о том, как используются средства, принимается его родителем. Эти наблюдения можно также объяснить тем фактом, что молодые женщины «чаще живут с родителями, которые оказывают влияние на принятие решений об использовании денежных средств».<sup>167</sup>

## С. Питание и продовольственная безопасность

Бедность и питание взаимосвязаны, и отсутствие продовольственной безопасности может возникнуть в результате отсутствия доступа к достаточному количеству питательной пищи ввиду отсутствия таких продуктов, ограниченной покупательной способности, проблем распределения на макроуровне и выбора использования еды домашними хозяйствами. Кыргызстан выполнил и даже перевыполнил задачи в рамках ЦРТ по сокращению вдвое масштабов нищеты к 2014 году, однако количество недоедающих сокращается более медленными темпами. В 2010/2012 уровень недоедания в стране превышал 5% (определяется как процент населения, потребляющего калорий ниже минимальной диетической потребности в энергии)<sup>168</sup>. Уровень недоедания выше в городских, чем в сельских районах; в 2014 году 45,1% сельского населения потребляли менее 2100 килокалорий в сутки по сравнению с 53% городского населения.)<sup>169</sup> Несмотря на то что уровень недоедания остается высоким, по сравнению с 2000 годом он сократился.

В Кыргызстане некоторые показатели плохого питания не имеют четкой гендерной структуры. И женщины, и мужчины демонстрируют связанные с питанием схожие факторы риска неинфекционных заболеваний, таких как повышенное кровяное давление, повышенное содержание глюкозы в крови и повышенный уровень холестерина.<sup>170</sup> Распространенность избыточной массы тела у взрослых является одинаковой для мужчин и женщин, но женщины в два раза чаще страдают ожирением (22% женщин и 12% мужчин). Показатели индекса массы тела могут указывать на отсутствие продовольственной безопасности в целом.

<sup>166</sup> Там же. С. 272.

<sup>167</sup> Там же.

<sup>168</sup> ФАО. 2015b. Региональный обзор по продовольственной безопасности: Европа и Центральная Азия. Курс на здоровое и сбалансированное питание. Рим. С. 7.

<sup>169</sup> Национальный статистический комитет. Дата отсутствует. База данных Целей развития тысячелетия. Цель 1, Задача 1С. Сократить вдвое за период 1990-2015 долю населения, страдающего от голода. (размещено по адресу: <http://www.stat.kg/en/celi-razvitiya-tysyacheletiya/>.)

<sup>170</sup> Global Nutrition Report. 2014 Nutrition Country Profile: Kyrgyzstan. (размещено по адресу: [http://globalnutritionreport.org/files/2014/12/gnr14\\_cp\\_kyrgyzstan.pdf](http://globalnutritionreport.org/files/2014/12/gnr14_cp_kyrgyzstan.pdf))

Статус питания детей тесно связан с образовательным уровнем их матерей и практикой грудного вскармливания. В отличие от ситуации со взрослыми, сельские дети чаще испытывают трудности с питанием, чем городские дети.<sup>171</sup> Показатели по детскому питанию демонстрируют, что имеются небольшие гендерные различия в уровнях недоедания среди детей младше пяти лет (у мальчиков чаще наблюдается задержка в развитии, чем у девочек). Другие исследования, однако, обнаружили, что девочки в семьях, получающих денежные переводы, имеют меньшие статистически значимые рост и вес, нежели девочки в семьях, не получающих денежных переводов, подразумевая, что девочки берут на себя больше домашней работы в отсутствие других членов семьи, а также в связи с «культурным предпочтением детей мужского пола» и, следовательно, более низкими инвестициями в здоровье девочек.<sup>172</sup>

Нехватка микроэлементов среди женщин и детей по-прежнему вызывает особую обеспокоенность со стороны общественного здравоохранения. На национальном уровне распространенность анемии среди детей в возрасте до пяти составляет 35,8% и остается высокой среди беременных женщин (29,9%).<sup>173</sup> Сельские женщины сталкиваются с анемией реже, чем городские женщины, однако цифры сильно отличаются по областям (57,4% в Баткенской и 20,5% в Ошской областях).<sup>174</sup> Повышение цен на продовольствие, а также изменение климата способствовали более ограниченным вариантам питания и анемии среди женщин.<sup>175</sup>

Риск отсутствия продовольственной безопасности является переменной величиной и зависит от таких факторов, как время года, размер урожая, объем доходов от денежных переводов, повышение стоимости продовольствия и даже принятие решений внутри домохозяйства. В ходе различных обследований было обнаружено, что возглавляемые женщинами домохозяйства в Кыргызстане не чаще подвержены продовольственной безопасности, чем домохозяйства, возглавляемые мужчинами, однако СВЖ с чуть большей вероятностью могут быть крайне неблагополучными в отношении продовольственной безопасности (10% СВЖ и 7% СВМ), и с меньшей вероятностью умеренно неблагополучными (16% СВМ и 12% СВЖ).<sup>176</sup> К типичным стратегиям по преодолению проблем, связанных с обеспечением продовольственной безопасности, относятся: покупка менее дорогих продуктов питания, заимствование продовольствия у друзей или родственников, увеличение числа членов домохозяйства, мигрирующих в поисках работы, и сокращение расходов на медицинское обслуживание.<sup>177</sup> Решение потреблять продукты более низкого качества может оказать большее влияние на женщин репродуктивного возраста и детей в семьях в связи с нехваткой у них микроэлементов. Уязвимые фермерские хозяйства, в том числе СВЖ, которые и так зависят от домашнего производства продукции для собственного потребления, также могут иметь определенные трудности в связи климатическими рисками, которые влияют на производство сельскохозяйственных культур.

## D. Недостаток времени

Национальная стратегия по достижению гендерного равенства до 2020 года выделяет неравномерное распределение репродуктивных и семейных обязанностей в качестве фактора, способствующего женской экономической зависимости и уязвимости.<sup>178</sup> Помимо бедности в отношении владения ресурсами и получения доходов, женщины сталкиваются с препятствиями в отношении времени, которое они могут посвятить официальному трудоустройству, поскольку тратят существенно больше времени, чем мужчины, на неоплачиваемый домашний труд. Последнее обследование использования рабочего времени, проведенное в 2015 году, подтверждает, что мужчины и женщины, как правило, соответствуют традиционным гендерным ролям, и женщины берут на себя гораздо большую ответственность за неоплачиваемый домашний труд, в то время как мужчины выполняют оплачиваемую работу по найму. В среднем женщины тратят 4 часа 30 минут в день на ведение домашнего хозяйства, т.е. 18,8% своего времени, по сравнению с 6,5% времени (1 час 20 минут), затрачиваемого на это мужчинами.<sup>179</sup> Женщины тратят в два раза больше времени на уход за детьми, по сравнению с мужчинами.

Женщины в сельских районах имеют наименьшее количество свободного времени в связи с тем, что они часто обременены дополнительными обязанностями по обработке земли и по уходу за домашним скотом, а также ввиду отсутствия трудосберегающего оборудования. В отношении использования времени работающих женщин и мужчин, диаграмма 5 показывает, что сельские женщины тратят большую часть своего времени на неоплачиваемый домашний труд, чем на

171 Национальный статистический комитет и ЮНИСЕФ. 2015. С. 31, 33.

172 Nasritdinov E. and Schenkan N. 2012.. p.4.

173 ФАО. 2015b. С. 8.

174 Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Министерство здравоохранения и ICF International. 2013. С. 152.

175 ПРООН в Кыргызстане. 2010. С. 125.

176 World Food Program. 2012b. Food Security Assessment. Kyrgyz Republic. Rome p. 6

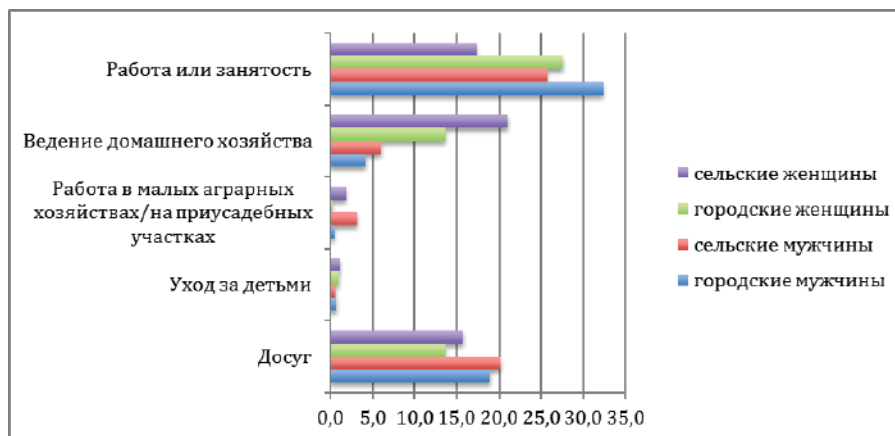
177 World Food Program. 2014. Kyrgyz Republic. An Overview of Climate Trends and the Impact on Food Security. Rome. p.45.

178 Правительство Кыргызской Республики. 2012b. часть 2, ситуационный анализ.

179 Обратите внимание, что цифры относятся к женщинам и мужчинам в возрасте от 12 лет и старше. Национальный статистический комитет. 2015e. Результаты выборочных обследований использования времени. Часть 1. Бишкек. Таблица 1.А. С. 11

формальную занятость, а сельские мужчины тратят значительно больше времени на выполнение сельскохозяйственных работ в аграрных семейных хозяйствах, чем женщины, но они также тратят больше всего времени на досуг.

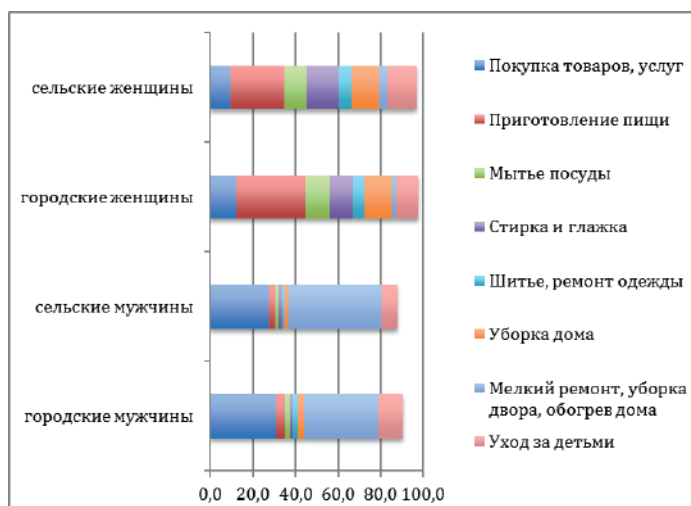
Диаграмма 5. Время, затрачиваемое работающими женщинами и мужчинами, с разбивкой по местоположению (% от общего времени)<sup>180</sup>



Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2015е. С. 134-135.

Женщины выполняют большое количество разнообразных домашних обязанностей. В среднем женщины тратят 88% своего времени на ведение домашнего хозяйства, на такие задачи, как приготовление пищи, уборка, стирка и уход за детьми, в то время как мужчины тратят 72,5% своего времени на те же самые задачи. Мужчины чаще занимаются приобретением продуктов питания и домашними ремонтными работами. Сельские женщины тратят значительно меньше времени, чем городские, на приобретение продуктов питания, но обе группы затрачивают все больше времени на выполнение других бытовых задач (таких как уборка территории вокруг дома и сбор топлива для отопления). В целом, однако, как сельские, так и городские женщины сталкиваются со значительными ограничениями по времени в силу выполнения многочисленных домашних обязанностей. Диаграмма 6 иллюстрирует различия во времени, затрачиваемом женщинами и мужчинами на домашние обязанности.

Диаграмма 6. Время, затрачиваемое работающими женщинами и мужчинами на домашние обязанности, с разбивкой по местоположению (% от общего дневного времени)<sup>181</sup>



Источник: Национальный статистический комитет. Таблица 11.А. С. 184,186.

Недостаток времени у женщин влияет на их способности быть формально занятыми полный рабочий день, на возможности открытия и ведения собственного бизнеса, продолжение образования или возможности профессиональной подготовки, на наслаждение отдыхом и на их здоровье в целом.

<sup>180</sup> Обратите внимание, что время, потраченное на физиологические потребности (сон, личная гигиена), здесь не учитывается, а также время, затраченное на оказание помощи членам семьи или другим лицам, и на образование. Время, проведенное на работе и затраченное на работу вне рабочего времени, объединено в диаграмме 5.

<sup>181</sup> Обратите внимание, что время, проведенное на «другие неуточненные домашние обязанности» и уход за другими членами семьи (что составляет около два или менее процента для сельских и городских мужчин и один и менее процента времени для сельских и городских женщин), здесь не учитывается.



## V. КЛЮЧЕВЫЕ ГЕНДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВАХ

Набор основных гендерных показателей в сельском хозяйстве, рекомендованных Региональным отделением ФАО для Европы и Центральной Азии, может служить основой для исходного гендерного анализа сельского хозяйства. В случае Кыргызстана гендерная статистика в сфере сельского хозяйства и сельских домохозяйств ограничена, и данные не собираются по всем 18 гендерным показателям.

### A. Доступ к земле

Доступ к земле и контроль над ней имеют важное значение не только для производительности отдельных фермеров, но и для их экономического благосостояния, поскольку земля является экономическим ресурсом, который может быть продан, сдан в аренду или использован в качестве залога для кредитов. Кыргызская Республика стала одной из первых стран СНГ, которая ввела понятие частной собственности на землю и начала перераспределение сельскохозяйственных земель. В соответствии с президентскими указами в 1990-е годы совхозы и колхозы были ликвидированы, а земельные доли были перераспределены между членами семей сельскохозяйственных рабочих, медицинских работников и учителей, живущих в определенных областях.<sup>182</sup> Три четверти земель (за исключением пастбищ) были распределены среди физических лиц в качестве земельных паев, а остальные переданы в Государственный фонд сельхозугодий, «управляемый местными органами власти и используемый для расширения населенных пунктов, для экспериментальных хозяйств по отбору и производству семян или для продажи через аукционы и лизинг сельскохозяйственным товаропроизводителям».<sup>183</sup> Земельные паи были распределены среди 2,6 миллионов человек (примерно половину из них составляли женщины).<sup>184</sup> Несмотря на то, что в результате приватизации половина земельных паев оказалась в женских руках, обычаи и традиции «мешают многим женщинам получать выгоды от распределения земли».<sup>185</sup>

На момент предыдущей сельскохозяйственной переписи (2002), 12% фермерских хозяйств были зарегистрированы на женщин, однако женщины владели лишь 9,2% общей площади пахотных земель, принадлежащих таким фермерским хозяйствам, и 9,3% посевных площадей.<sup>186</sup> На сегодняшний день аналогичные данные о землях сельскохозяйственного назначения отсутствуют, однако согласно данным исследования, проведенного в 2012 году, почти 60% сельских женщин сообщают, что они не имеют в собственности никакой земли. Примечательно, что более 40% сельских мужчин также не являются собственниками земли, однако мужчины имеют значительно больше шансов быть единоличным собственником земли (22% опрошенных мужчин), нежели женщины (3% опрошенных женщин).<sup>187</sup> Индивидуальная земельная собственность не является нормой для городского населения, но даже в этом случае мужчины в шесть раз чаще, чем женщины, владеют землей в городских условиях.

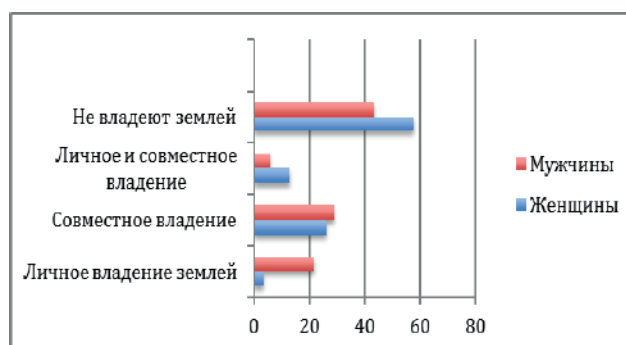


Диаграмма 7. Владение землей в сельских районах, с разбивкой по полу (%)

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Министерство здравоохранения и ICF International. 2013. С. 274.

<sup>182</sup> UNECE, 2010, p. 31.

<sup>183</sup> Там же. С. 3.

<sup>184</sup> Материалы предоставлены Национальным статистическим комитетом. Права женщин на землю. (Материал подготовлен для четвертого периодического доклада в Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин). Материал не опубликован.

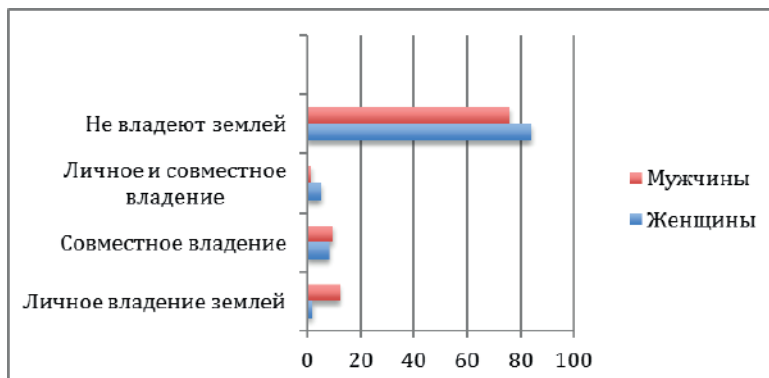
<sup>185</sup> USAID. 2011. Kyrgyzstan- Property Rights and Resource Governance Profile. Washington, DC. p. 10.

<sup>186</sup> Национальный статистический комитет. 2005. Женщины и мужчины Кыргызской Республики 2000-2004. Бишкек. Таблица 4.9. С. 81.

<sup>187</sup> Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Министерство здравоохранения и ICF International. 2013. С. 274.



Диаграмма 8. Владение землей в городских районах, с разбивкой по полу (%)



Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Министерство здравоохранения и ICF International. 2013. С. 274.

В официальных реестрах земельных участков не зарегистрирован пол владельца земли, однако гендерные эксперты предполагают, что от 35% до 45% земельных участков, зарегистрированных на физические лица, принадлежат женщинам.<sup>188</sup> Кроме того, женское землевладение чаще встречается в регионах с активными рынками земли, нежели в отдаленных сельских районах, что приводит к теории о том, что в сельских районах «регистрация женских прав на землю может вступать в противоречие с обычным правом, которое может мешать женщинам наследовать землю или сохранять ее в случае развода»<sup>189</sup> – тема, которая ниже исследуется более подробно.

В своих последних выводах Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин определил отсутствие собственности и использования земли сельскими женщинами как один из аспектов непрекращающейся дискриминации и призвал государство принять меры по борьбе с нищетой среди женщин в сельских районах, в частности, путем обеспечения их земельной собственностью.<sup>190</sup>

Причины ограниченного доступа женщин к земле в качестве земельных собственников и пользователей разнообразны и во многом связаны с культурой и традициями. По кыргызскому законодательству женщины имеют равные права на владение, наследование и распоряжение имуществом, включая землю. Однако эксперты утверждают, что нормативные документы, касающиеся сельскохозяйственных земель, в частности, закон «Об управлении землями сельскохозяйственного назначения» (2011), оказывают дискриминационное воздействие на женщин, в связи с тем, что не учитывают сильные традиции, отдающие землю в руки мужчин.<sup>191</sup> Во время приватизации каждый член семьи получил свидетельства, гарантирующие права частной собственности. В соответствии с законом семейные земельные паи не могут быть юридически разделены, однако члены семьи имеют право на денежную стоимость своей части семейной земли; по сути, они могут продать свою долю земли своей семье. Земли сельскохозяйственного назначения не могут быть переданы в дар; и обмен земельных участков ограничен пределами сельской администрации. Традиционно, когда женщины выходят замуж, «они оставляют свои семьи и принадлежащие им земельные участки и переезжают к мужу», и хотя они имеют законное право продать свои земельные доли своей семье и получить компенсацию, «женщины редко делают это, потому что такой поступок будет считаться позорным».<sup>192</sup> По данным одного обследования, большинство опрошенных женщин сообщили, что они получили официальные земельные паи, когда совхозы были приватизированы, однако 25% женщин «... отдали свои земельные доли (без компенсации) родителям, когда вышли замуж».<sup>193</sup> Гендерные эксперты утверждают, что когда женщина покидает родительский дом и переезжает к мужу, она «даже и не думает продавать или сдавать в аренду свою долю земли. Ее доля по умолчанию отходит к ее родителям и становится частью наследства их сыновей и внуков».<sup>194</sup> Как заявила одна сельская женщина: «Ни одна сельская девушка никогда не скажет своим родителям: «отдайте мне мой земельный участок!», когда выходит замуж».<sup>195</sup> Женщина, которая решит развестись или оставить семью, столкнется со множеством ограничений, если захочет разделить землю и претендовать

188 Deininger, K., Selod H., and Burns. 2012. The Land Governance Assessment Framework: Identifying and Monitoring Good Practice in the Land Sector. World Bank: Washington, DC. p. 69.

189 Там же.

190 Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 2015. С. 31-32.

191 Материалы предоставлены Национальным статистическим комитетом. Права женщин на землю. (Материалы подготовлены для четвертого периодического доклада в Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин). Материалы не опубликованы.

192 USAID, 2011, p. 10.

193 Там же.

194 Ibraeva, G., Moldosheva, A. & Niyazova, N. 2011. Kyrgyz Country Case Study, Background paper to the World Development Report 2012: Gender Equality and Development. Washington, DC, World Bank. p. 32.

195 ООН-Женщины. 2013. Коллекция писем. Голос сельской женщины. Бишкек. С. 21.

на свою часть земли. Даже когда женщины готовы отстаивать свои законные права, если они не имеют средств, чтобы возделывать землю (из-за ограниченности производительности труда, или отсутствия материальных средств на приобретение сельскохозяйственного инвентаря, например), они могут быть вынуждены уступить управление и владение родственникам мужского пола. Молодые невесты, женщины, рано вышедшие замуж, бывшие жены, невестки и вдовы меньше всего склонны бросать вызов патриархальным традициям в отношении прав на собственность. Кроме того, религиозные второй или третий браки не дают никаких юридических прав на семейное имущество.

Сельскохозяйственные земли, находящиеся в собственности граждан, могут быть завещаны только одному наследнику, и здесь существуют сильные традиции в отношении собственности мужчин на землю. Мужчины обычно считаются наследниками земли по семейной линии (брат, младший сын или другой родственник мужского пола), так что женщины либо не могут наследовать землю, либо наследуют меньшую долю.<sup>196</sup> Поэтому женщины не склонны заявлять о своих правах на землю из-за страха пойти наперекор общепринятой практике и сельским обычаям.

Собственность на землю является лишь одним из аспектов права на землю. Официальная регистрация дает право пользоваться и распоряжаться землей, но на практике женщины могут пользоваться сельскохозяйственными землями, которыми они не владеют, или не использовать земли, которыми владеют. Согласно данным обследования, связанного с обеспечением продовольственной безопасности, домохозяйства, возглавляемые женщинами, с меньшей вероятностью используют свою землю для посевов; только 58% СВЖ обрабатывали свою землю по сравнению с 71% СВМ, а средний размер участка был меньше в СВЖ, которые возделывали свою землю.<sup>197</sup> Различия могут быть связаны с тем, что СВЖ в среднем меньше, чем СВМ, и поэтому имеют в наличии меньше рабочей силы для возделывания земель, или же более ограниченный доход препятствует СВЖ инвестировать в семена или другие ресурсы, такие как удобрения. Обследование также показало, что СВЖ не были подвержены большей продовольственной безопасности, чем СВМ, что позволяет предположить, что в СВЖ есть члены семьи, работающие за границей (обычно муж) и отправляющие домой денежные переводы. Отсутствие членов семьи мужского пола и денежных переводов может означать, что СВЖ приняло решение не обрабатывать свою землю.

## V. Предпринимательство и сельскохозяйственные рынки

Сельскохозяйственные предприятия в Кыргызстане делятся на четыре категории: государственный сектор или государственные хозяйства (имущество и доходы таких хозяйств являются собственностью государства); коллективные хозяйства; крестьянско-фермерские хозяйства и хозяйства индивидуальных предпринимателей; личные подсобные хозяйства. Понятие «крестьянин» (дыйкан) означает независимое предприятие, частное лицо или группу, осуществляющую сельскохозяйственную деятельность с использованием труда членов семьи, родственников или других лиц, нанятых для работы на земле, которая является собственностью членов крестьянского хозяйства или арендуется.<sup>198</sup> В сельскохозяйственной деятельности преобладают небольшие семейные крестьянские хозяйства. В 2016 году из 400 794 зарегистрированных сельскохозяйственных предприятий 300 245 (75%) являлись «крестьянскими» хозяйствами, а остальные 100 549 – хозяйствами индивидуальных предпринимателей.<sup>199</sup>

Таблица 16. Число и тип хозяйств в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и рыболовстве (2014)

Зарегистрированные хозяйства	Число
Всего	384 955
Государственные хозяйства	40
Коллективные хозяйства	513
(в том числе: акционерные компании)	(38)
коллективные крестьянские хоз-ва	(102)
с/х кооперативы)	(373)
Крестьянские хозяйства и хозяйства индивидуальных предпринимателей	384 318
Лесные хозяйства	71
Рыболовные хозяйства	13
Прочие	
Личные подсобные хозяйства граждан	726 632
Садовые и дачные кооперативы	405

Источники: Национальный статистический комитет. 2015а. С. 12 и Национальный статистический комитет. 2015с. С.93.

<sup>196</sup> Ibraeva, Moldosheva & Niyazova, 2011, p. 32.

<sup>197</sup> World Food Programme, 2012a, pp. 26-27.

<sup>198</sup> Национальный статистический комитет. 2015а. Сельское хозяйство Кыргызской Республики 2010-2014. Бишкек. С. 68.

<sup>199</sup> Данные на 2016 год взяты из Единого государственного регистра статистических единиц (ЕГРСЕ) и предоставлены Национальным статистическим комитетом.

Большое количество граждан также заняты в сельском хозяйстве в качестве вспомогательной деятельности - более 700 000 человек, согласно данным последней сельскохозяйственной переписи. На лесное хозяйство и рыболовство приходится лишь небольшая доля фермерских хозяйств, занятых в сельскохозяйственном производстве.

Предпринимательство в аграрном секторе реализуется на уровне малых и средних предприятий (МСП), а также на уровне крупного бизнеса. По кыргызскому законодательству малыми предприятиями в секторе, который включает в себя сельское хозяйство, охоту, лесное хозяйство, рыболовство и аквакультуру, являются предприятия с 50 или меньшим количеством работников. Предприятия, где работают от 51 до 200 человек, относятся к категории средних, а предприятия, насчитывающие более 200 сотрудников, считаются крупными.<sup>200</sup> Крестьянские хозяйства и индивидуальные предприниматели входят в категорию МСП.

Сельскохозяйственное производство характеризуется индивидуальным предпринимательством. В 2015 году в этом секторе было зарегистрировано 104 592 индивидуальных предпринимателя, подавляющее большинство которых (95,6%) не имело наемных работников.<sup>201</sup> С одной стороны, подсчитано, что около 70% всех МСП расположено в сельских районах<sup>202</sup>, однако по данным на 2014 год, малые и средние предприятия, занятые в сельском хозяйстве, составляют чуть более 3% МСП в Кыргызстане.<sup>203</sup> Данные о количестве крупных предприятий, работающих в аграрном секторе, отсутствуют, как указано в таблице 16.

Данные о том, как женщины и мужчины представлены среди предпринимателей в сельском хозяйстве, являются неполными. Ясно, однако, что женщины чаще занимаются управлением небольших фермерских хозяйств в частном секторе, нежели в других видах сельскохозяйственных предприятий. В настоящее время женщины возглавляют лишь 9,7% из 518 коллективных хозяйств, а из 38 государственных хозяйств, женщины возглавляют только один (в Чуйской области).<sup>204</sup> Дезагрегированные по признаку пола данные о руководстве и управлении крестьянскими хозяйствами показывает, что у женщин больше возможностей в этом виде бизнеса. Однако женщины составляют меньшинство сельскохозяйственных предпринимателей. Из 384 318 зарегистрированных крестьянских хозяйств и индивидуальных предпринимателей, женщины являются официальными руководителями 74 531 (или 19,4%) предприятий. Регион, в котором расположены такие хозяйства, по-видимому, играет роль в том, возглавляются ли они женщинами или нет. Например, женщины составляют только 9,5% и 17,4% руководителей хозяйств в Баткенской и Таласской областях, но 31,2% в Бишкеке.<sup>205</sup>

Доля женщин в управлении крестьянскими хозяйствами также не велика. В 2015 году из 287 322 лиц, управляющих активными крестьянскими хозяйствами, 50 503 (или 17,6%) были женщины.<sup>206</sup> Представленность женщин-менеджеров также значительно варьируется по регионам - от 7,6% в Баткенской области до 33,3% в Бишкеке.<sup>207</sup>

Не стоит опираться на регистрационные записи, чтобы понять, как мужчины и женщины занимаются предпринимательством, поскольку многие сельские предприниматели работают без официального юридического статуса (т.е. не имеют полноценной регистрации - в министерстве юстиции, статистических агентствах, налоговых службах или в социальных фондах).<sup>208</sup> В ходе одного обследования выяснилось, что сельские предприятия, которыми руководят мужчины, чаще не имеют официального статуса (две трети мужчин-предпринимателей и одна треть женщин-предпринимателей). Кроме того, даже когда владельцы бизнеса имеют полноценный правовой статус, женщины почти с равной вероятностью могут зарегистрировать бизнес как на свое имя, так и на имя своего мужа (16% женщин зарегистрировали предприятия на свое имя; 10% на имя мужа). Мужчины, регистрирующие бизнес, с большей вероятностью делают это на свое имя (42%) и с меньшей вероятностью на имя своих жен (17%).<sup>209</sup>

Несмотря на то что женщины часто занимаются сельским хозяйством, они не считаются успешными в сфере агробизнеса. Согласно проведенному в 2015 году опросу общественного мнения, 78% населения страны выступило в поддержку женского предпринимательства.<sup>210</sup> Однако когда

200 Национальный статистический комитет. 2015f. Малое и среднее предпринимательство в Кыргызской Республике 2010-2014. Бишкек. С. 202  
201 Там же. С. 194.

202 Ниязова А., Ибраева Г. и Ибрагимова Ш. 2010. Ситуационный Анализ: возможности и барьеры для женского предпринимательства в сельских районах. ПРООН и АБР. Бишкек. С. 21.

203 Национальный статистический комитет. 2015f. С. 35.

204 Данные на 2016 год взяты из Единого государственного регистра статистических единиц (ЕГРСЕ) и предоставлены Национальным статистическим комитетом.

205 Национальный статистический комитет. 2015h. С. 66

206 Там же. Таблица 4.17. С. 65.

207 Там же.

208 Ниязова А., Ибраева Г. и Ибрагимова Ш. 2010. С. 56.

209 Там же. С. 57.

210 Опрос был проведен среди 1 000 домохозяйств. SIAR Research and Consulting. 2015. «Более половины населения считает, что в Кыргызской Республике нет условий для развития женского предпринимательства». Размещено по адресу: <http://siar-consult.com/category/news/> (дата доступа: март 2016 года).

респондентов попросили оценить те сектора, где женщины могут успешно управлять бизнесом, большинство респондентов назвали швейное производство, торговлю, образование, салоны красоты и здравоохранение. Никто из респондентов не упомянул сельское хозяйство; туризм также не был назван в числе сфер, предлагающих перспективы для деловых женщин.

Анализ роли мужчин и женщин-предпринимателей в сельскохозяйственном секторе осложняется также тем фактом, что значительная часть сельского населения занята на фермах, но не обязательно в качестве бизнеса. Многие женщины работают в сельском хозяйстве в качестве индивидуальных предпринимателей, а также в качестве руководителей или членов крестьянских хозяйств, однако их основной доход – это сельскохозяйственная продукция для домашнего потребления. Такие женщины могут время от времени продавать излишки сельскохозяйственной продукции, но даже тогда доход, который они зарабатывают, используется в семье и вкладывается обратно в производство. Такие женщины могут быть более точно определены термином «самозанятые», а не как предприниматели. Гендерные эксперты утверждают, что когда женщины классифицируются в качестве предпринимателей, их доступ к социальным льготам, будь то декретный отпуск, больничный, ежегодный отпуск или пенсия, остается неясным.<sup>211</sup>

Помимо участия в сельскохозяйственных предприятиях, сельские женщины занимаются другими формами предпринимательской деятельности, такими как производство и продажа ремесленных изделий и сельский туризм. Сельские женщины также хорошо представлены в бизнесе, не имеющем отношения к сельскому хозяйству, например, в сфере услуг (частные детские сады) и в туризме (пансионы, небольшие гостиницы); было бы полезно оказать женщинам дополнительную поддержку в сфере бизнес-планирования и управления в этих секторах.

Женщины с большей вероятностью устраиваются на работу в сельскохозяйственные предприятия, чем числятся среди предпринимателей в сельском хозяйстве. В 2014 году в общей численности работников малых предприятий в сельском хозяйстве (куда также входят лесное хозяйство и рыболовство) мужчины составили 77,3% работников (1 973 работника-мужчины по сравнению с 581 женщиной).<sup>212</sup> Абсолютное число мужчин и женщин, занятых в сельскохозяйственных предприятиях, снижается в течение нескольких лет, однако относительные доли мужчин и женщин не изменились; женщины неизменно составляют около четверти всех работников. В частности, на крупных сельскохозяйственных предприятиях работает наибольший процент женщин (39,3%), но лишь небольшое число женщин и мужчин работают на предприятиях подобного масштаба.

Таблица 17. Число и доля работников аграрных хозяйств\*, с разбивкой по полу и размеру хозяйства (2014, 2015)

Размер хозяйства	Кол-во хозяйств	Кол-во сотрудников/предпринимателей		Доля сотрудников-женщин (%)
		женщины	мужчины	
Индивидуальные предприниматели	104,592	Данные отсутствуют	Данные отсутствуют	--
Малые предприятия	443	582	1 973	22,8
Средние предприятия	25	553	2 083	21,0
Крупные предприятия	Данные отсутствуют	469	725	39,3
Всего	--	1 603	4 782	25,1

Источник: Национальный статистический комитет. 2015f. С. 32, 94 и Национальный статистический комитет. 2015h. С.60, 61.

\* Обратите внимание, что аграрные хозяйства в данном случае относятся к предприятиям частного сектора, занятым в сфере сельского хозяйства, охоты, лесного хозяйства и рыболовства.

### С. Доступ к финансам

Наличие финансовых средств является критическим условием для начала и ведения малого бизнеса. Большинство сельских жителей и домохозяйств не имеют банковских счетов (3,2%

<sup>211</sup> Ниязова А., Ибраева Г. и Ибрагимова Ш. 2010. С. 36.

<sup>212</sup> Национальный статистический комитет. 2015h. С. 60.

сельских домохозяйств, по данным МДИКР 2012, и 15% сельского населения в 2014 году)<sup>213</sup>, и это означает, что лишь немногие сельские предприниматели имеют личные сбережения, которые они могли бы вложить в бизнес. Отсутствие стартового капитала является основным препятствием для кыргызских предпринимателей в целом, и сельские женщины также реже имеют доступ к финансовым услугам. Согласно обследованию, проведенному среди сельских предпринимателей, 54,5% женщин использовали семейные сбережения в качестве стартового капитала (по сравнению с 18,8% мужчин), в то время как половина мужчин получали стартовый капитал в качестве кредитов от микрокредитных организаций (по сравнению с 32,1% женщин). Четверть всех мужчин использовали прибыль с продаж в качестве стартового капитала, но лишь 7,1% женщин имели доступ к подобным финансовым возможностям.<sup>214</sup>

В Кыргызстане были предприняты значительные усилия по улучшению доступа к кредитам, при этом особое внимание уделялось осуществлению программ микрокредитования для женщин. Структуры кредитования указывают на то, что женщины более склонны обращаться к микрофинансовым организациям (МФО), которые предлагают меньшие по размеру кредиты на более короткие сроки, чем в коммерческие банки. В 2014 году 63,4% всех получателей микрозаймов составляли женщины, и женщин, берущих микрозаймы, было больше в каждом регионе страны.<sup>215</sup> Дезагрегированные по признаку пола данные в отношении клиентов банков на сегодняшний день отсутствуют, но в 2007 году женщины составляли только 20% заемщиков «крупных» кредитов и 40% «средних» кредитов.<sup>216</sup> Охват МФО сельских районов довольно обширен, и микрофинансирование используется для сельскохозяйственных предприятий. Согласно данным МФОР, почти половину (46%) от общего кредитного портфеля микрозаймов составляют кредиты на сельское хозяйство, далее следуют торговля (29%) и кредиты для других целей.<sup>217</sup> Мужчины и женщины берут займы для сходных целей в сельском хозяйстве, главным образом в сфере животноводства, далее следует растениеводство. Тем не менее, женщины берут в кредит меньшие суммы денег, чем мужчины; 86% женщин-клиентов МФО берут в кредит меньше 1000 долларов США и только 2% заимствуют более 2000 долларов США. Чем больше размер кредита, тем меньше доля женщин-заемщиков. Кроме того, женщины чаще, чем мужчины, берут кредит в составе группы (92% женщин по сравнению с 33% мужчин).<sup>218</sup>

Женщины и мужчины сталкиваются с некоторыми общими препятствиями для получения кредитов, в частности, с высокими процентными ставками. Но в то же время существуют некоторые ограничения, которые в большей степени сказываются на положении сельских женщин. Например, более ограниченные права женщин на собственность или на владение ключевыми активами означает, что они не могут предложить залога, необходимого для более крупных кредитов. В обследовании, проведенном среди сельских предпринимателей, мужчины чаще предлагали земельные участки, здания, машины и оборудование в качестве залога, а женщины использовали личное имущество (например, дом), в результате чего женщины получали кредиты, в два раза меньшие по размеру кредитов, получаемых мужчинами в данном обследовании.<sup>219</sup> Женские предприятия имеют тенденцию быть небольшими по размеру, часто в неформальном секторе, с работой на дому и нерегулярной (сезонной) работой. Для сельских женщин, занятых в сельском хозяйстве на базе предприятий, зависящих от сезонного производственного цикла, который обычно длится девять месяцев, высокие процентные ставки в сочетании с короткими сроками погашения (от шести месяцев до года) связаны с немалым риском. Кроме того, женщины, занятые в бизнесе на основе неполной занятости с учетом домашних обязанностей, могут иметь особые трудности в прогнозировании своих доходов. Более ограниченный доступ женщин к сельскохозяйственным рынкам также означает, что они имеют меньше возможностей реагировать на изменения спроса на свою продукцию. Ограниченная мобильность сельских женщин и нехватка времени буквально препятствуют их доступу к финансовым учреждениям и затрудняют заполнение необходимых документов.

Отсутствие доступа к финансированию для хозяйств и предприятий, возглавляемых женщинами, усугубляется тем, что женщины-владельцы бизнеса, как правило, имеют меньше навыков, опыта и знаний, чем их коллеги-мужчины. Исследования демонстрируют, что в дополнение к улучшению доступа женщин к «долгосрочным и более дешевым» кредитам, сельские женщины могли бы значительно выиграть от участия в бизнес-семинарах, в том числе обучающих финансовой грамотности, техническим навыкам, «ноу-хау», в тренингах по расширению прав, возможностей и самооценки женщин. Увеличение спектра финансовых продуктов, отвечающих потребностям женщин в агробизнесе, также приведет к дальнейшему росту в этом секторе.

213 Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Министерство здравоохранения и ICF International. 2013. С. 18 и Всемирный банк. База данных глобальной финансовой инклюзивности 2014 для Кыргызской Республики (размещена по адресу: <http://datatopics.worldbank.org/financialinclusion/>)

214 Ниязова А., Ибраева Г. и Ибрагимова Ш. 2010. С. 58.

215 Национальный статистический комитет. 2015h. 6.10. С. 86..

216 В исследовании не уточняется размер малых, средних или крупных кредитов. Гендерная тематическая группа Организации Объединенных Наций/Кыргызстан. 2008. Гендерная оценка страны 2007. Бишкек. С. 66.

217 Национальный банк Кыргызской Республики. 2016. Годовой отчет за 2015 год. Бишкек. С. 22.

218 Homans, R. 2011. Women Entrepreneurship Development Project, Kyrgyz Republic, RSC-C20368 (KGZ). Asian Development Bank internal document (материалы предоставлены Гульфией Абдуллаевой).

219 Ниязова А., Ибраева Г. и Ибрагимова Ш. 2010. С. 60.



## D. Производство сельскохозяйственных культур

В крестьянских хозяйствах выращиваются в основном зерновые культуры (главным образом пшеница), хлопок-сырец, табак, сахарная свекла, картофель и другие овощи. Данные, дезагрегированные по признаку пола, о практике растениеводства в женских и мужских аграрных хозяйствах отсутствуют, однако в ходе одного из исследований предпринимательства в сельских районах было установлено, что женщины в значительной степени участвуют растениеводстве. Сельских предпринимателей спрашивали о виде их занятости до того, как они начали собственное дело, и оказалось, что большинство предпринимателей раньше занимались растениеводством (более чем 70% женщин и 62% мужчин), а также животноводством (54,7% женщин и 62,5% мужчин).<sup>220</sup> Как и ожидалось, большинство респондентов учредили свои предприятия в сфере сельского хозяйства, в котором они имели опыт, но больший процент женщин-предпринимателей занимались производством сельскохозяйственных культур, овощей и табака (90% по сравнению с 52% мужчин-предпринимателей).<sup>221</sup> Сельскохозяйственные предприниматели выращивают фасоль (особенно в Таласской области), картофель, зерновые и прочие овощи. Женщины-предприниматели, в частности, также занимаются тепличным выращиванием лекарственных растений, овощей, цветов и саженцев для продажи местным домохозяйствам.

На долю сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств фактически приходится незначительная доля растениеводческой продукции в Кыргызстане. Согласно оценке продуктивности различных типов хозяйств за период 1999-2007 гг., приусадебные участки проявляли более чем в два раза большую эффективность в использовании земли (выражается в отношении стоимости сельскохозяйственной продукции к площади пахотных земель), по сравнению с предприятиями и крестьянскими хозяйствами.<sup>222</sup> Вывод о том, что небольшие приусадебные участки обгоняют более крупные и организованные хозяйства, имеет положительные последствия для стимулирования экономического роста в аграрном секторе в целом. С другой стороны, на приусадебных участках, скорее всего, используется неоплачиваемый труд членов семьи, часто женщин; значительная часть работ, ведущих к столь эффективному производству сельскохозяйственных культур, возможно, не признана и не исследована до конца.

Значительная часть сельских домохозяйств выращивают сельскохозяйственные культуры преимущественно для внутреннего потребления и продают только небольшую часть урожая. В ходе исследования 2012 г. по продовольственной безопасности обнаружилось, что 80% сельских домохозяйств возделывали свою землю или сады (в среднем 1,4 га на семью).<sup>223</sup> Примерно две трети сельских домохозяйств сообщили, что планировали сажать картофель, 46% - овощи и 24% - пшеницу, однако доля урожаев, которую они планировали продать колебалась от 12% (овощи) до около 20% (пшеница и картофель). Как говорилось выше, производство сельскохозяйственных культур преимущественно для внутреннего потребления не может считаться бизнесом или даже самозанятостью, поскольку труд не производит доход, который можно реинвестировать в совершенствование или увеличение производства. Требуется более глубокий анализ различий между женщинами и мужчинами, возглавляющих домашние хозяйства в условиях производства сельскохозяйственных культур для потребления и для продажи. Проект, проводимый при поддержке Всемирного банка, демонстрирует, однако, что с небольшой поддержкой (в виде высококачественных семян, удобрений и обучения основам сельского хозяйства) женщины могут увеличить свой урожай и, следовательно, ту часть урожая, которую они могут продать.<sup>224</sup>

Еще одна грань производства сельскохозяйственной продукции, которая заслуживает более глубокого анализа, заключается в том, как мужчины и женщины представлены в сферах производства и сбыта сельскохозяйственной продукции. В ходе проведения экспресс-оценки рынка фруктов и овощей в Кыргызстане, обнаружилось, что существуют два основных типа обработки: (1) домашнее консервирование, приготовление сока и консервирование в первую очередь для собственного потребления, с небольшими продажами на местном рынке через неформальную торговую сеть; и (2) производство для коммерческих рынков.<sup>225</sup> В то время как в сфере производства фруктов и овощей есть потенциал для роста, женщины практически отсутствуют среди владельцев или руководителей коммерческих жизнеспособных МСП в сфере сбыта. Вместо этого женщины работают преимущественно в неофициальных, домашних и микро-малых предприятиях, которые считаются «стагнирующими» рыночными каналами с ограниченными возможностями для

<sup>220</sup> Ниязова А., Ибраева Г. и Ибрагимова Ш. 2010. С. 55.

<sup>221</sup> Там же.

<sup>222</sup> Lerman & Sedik, 2009, p. 9.

<sup>223</sup> World Food Programme, 2012a, pp. 26-27.

<sup>224</sup> В рамках проекта по содействию производительности сельского хозяйства женщины в группах самопомощи получают сельскохозяйственные ресурсы и обучение стоимостью \$20-\$25 долларов США; эти деньги члены группы затем возвращают в фонд, который может быть затем использован для новых членов группы. См. World Bank. 2015b. "In the Kyrgyz Republic: Women Working Together to Grow Vegetables and Profits." 15 января 2015. <http://www.worldbank.org/en/results/2015/01/13/in-the-kyrgyz-republic-women-working-together-to-grow-vegetables-and-profits>. (дата доступа - февраль 2016)

<sup>225</sup> ACDI/VOCA Kyrgyzstan and ACDI/VOCA U.S. 2013. WLSME Rapid Market Assessment of Garments, Tourism, Fruit and Vegetable, and Dairy: Scanning Industry Competitiveness and Opportunities for Women-Owned SMEs in Kyrgyzstan. Bishkek and Washington, D.C. p. 22.



роста<sup>226</sup>. Несмотря на то что растениеводство является «женской деятельностью» (по сравнению с производством продукции животноводства) и женщины работают на семейных фермах и в кооперативах, а также в качестве продавцов фруктов и овощей (в основном неофициально), они обладают ограниченными возможностями для того, чтобы вести формальный бизнес. Одной из возможных причин низкой представленности женщин в предприятиях по переработке фруктов и овощей является тот факт, что в переходный период прежние перерабатывающие заводы были приватизированы тогдашними руководителями этих заводов (мужчинами), и таким образом женщины упустили «ценные активы и выгодные сети по созданию и развитию бизнеса». Кроме того, необходимы значительные управленческие навыки и финансовые вложения для входа на конкретный рынок (например, приобретение технологического оборудования, производственных площадей, приобретение сырья в достаточном объеме, чтобы получить прибыль и др.), но остается нерешенным вопрос о том, «почему женщины, в отличие от некоторых мужчин, не берут эти риски».<sup>227</sup> Было бы также полезно провести гендерную оценку производственно-бытовых цепочек в отношении других сельскохозяйственных культур.

## Е. Владение скотом

Животноводство представляет собой значительную долю общего объема сельского хозяйства и имеет важнейшее значение для экономики в целом и для большинства кыргызских семей. Производство продукции животноводства за последние годы увеличилось, но производительность все еще значительно ниже своего потенциала в результате низкого уровня инвестиций в продуктивность скота, деградации пастбищ, распространенности основных болезней и паразитов среди домашних животных и снижения качества ветеринарных услуг.<sup>228</sup> 71,8% сельских домохозяйств содержат собственных сельскохозяйственных животных<sup>229</sup> по сравнению с 14,8% городских домохозяйств.<sup>230</sup> В 2015 году отрасль животноводства насчитывала 1,4 млн голов крупного рогатого скота, 5,8 млн овец и коз, 5,4 миллиона цыплят, свыше 430 000 лошадей и 50 000 свиней.<sup>231</sup> Около 99% крупного рогатого скота, овец и лошадей и 83% птицы находится в собственности мелких частных, крестьянских хозяйств и хозяйств индивидуальных предпринимателей.<sup>232</sup> Домохозяйства, имеющие домашний скот, в основном занимаются натуральным хозяйством, и основными продуктами являются шерсть, мясо и молочные продукты. При наличии излишков продукция реализуется на местных рынках или экспортируется в соседние страны. Количество скота в собственности сельских и городских домашних хозяйств существенно не отличается: в среднем две головы крупного рогатого скота, восемь-девять мелких жвачных (овец и коз) и восемь единиц птицы на одно домохозяйство.<sup>233</sup> Многие фермеры, которые разводят крупный рогатый скот и овец, также занимаются обработкой шерсти и шкур, сушкой мяса и очень часто также производством сельскохозяйственных культур.

В настоящее время официальные данные о личной собственности на скот отсутствуют, а в существующих исследованиях данные собраны по домохозяйствам. Тем не менее, такие исследования показывают, что домохозяйства, возглавляемые женщинами, с меньшей вероятностью владеют скотом, чем домохозяйства, возглавляемые мужчинами (41% СВЖ и 56% СВМ), однако среднее количество скота, принадлежащего обоим типам домохозяйств существенно не отличается.<sup>234</sup> С другой стороны, в ходе фокус-групп, проведенных по всей стране, на вопрос о доступе к специфическим ресурсам 82% мужчин и только 18% женщин ответили, что имеют в собственности скот.<sup>235</sup> Правительство выступает с инициативой зарегистрировать все поголовье скота, но пока не ясно, будут ли данные собираться на уровне домохозяйств или на уровне индивидов. Если информация будет собираться на уровне домохозяйств, это может привести к неправильному толкованию реального распределения благосостояния и имущества по признаку пола в домохозяйстве.

Чтобы лучше понять, как женщины и мужчины используют животноводческие ресурсы, важно рассматривать права собственности отдельно от доступа. В то время как кыргызские женщины играют важную роль в животноводстве, скот традиционно рассматривается как ценный актив, которым, как правило, владеют мужчины. Как правило, младший сын наследует скот от родителей, и в случае развода скот остается во владении бывшего мужа и его родственников, а

<sup>226</sup> Там же. С. 24.

<sup>227</sup> Там же. С. 25.

<sup>228</sup> The International Fund for Agricultural Development. 2013. Kyrgyz Republic: Livestock and Market Development Programme II. Project Design Report. Rome.

<sup>229</sup> К сельскохозяйственным животным относится скот, стада, другие домашние животные, пчелы в ульях и домашняя птица.

<sup>230</sup> Медико-демографическое исследование Кыргызской Республики 2012. С. 18.

<sup>231</sup> Национальный статистический комитет. 2015с. Кыргызстан в цифрах. Бишкек. С. 109.

<sup>232</sup> Там же. С. 110.

<sup>233</sup> World Food Programme. 2012a. p. 28.

<sup>234</sup> Там же. С. 29.

<sup>235</sup> Государственное агентство охраны окружающей среды и лесного хозяйства Кыргызской Республики, ПРООН, Центр изучения общественного мнения Эль-Пикир. 2007. Гендерные аспекты доступа к природным ресурсам. 2007. Бишкек. С. 16.

жена редко получает компенсацию или даже пытается отстаивать свои права на собственность.<sup>236</sup> Отсутствие у женщин права собственности на скот имеет последствия для их экономического благосостояния, особенно для СВЖ или семей, в которых мужчины уехали на заработки. Кроме того, без признанного права собственности ограничиваются возможности женщин в доступе к пастбищам или использовании скота в качестве залогового обеспечения по кредитам.

Традиционно выпас скота считается мужским занятием, а женщины вносят важный вклад в переработку продуктов животноводства. Мужчины, как правило, занимаются тем, что требует более тяжелого физического труда, например, стрижка овец, ягнение и разведение крупного рогатого скота. Женщины, в свою очередь, занимаются тем, что можно сделать ближе к дому (где на них возложены домашние обязанности и обязанности по воспитанию детей), например, доением, переработкой молока и продажей молочных продуктов, подготовкой (очисткой, окраской) шерсти и производством изделий из шерсти.<sup>237</sup> Как женщины, так и мужчины занимаются сбором кормов и кормлением скота. В силу того, что мужчины, как правило, выполняют роль по управлению животноводством, они же, как правило, контролируют и доходы, полученные от продажи продукции животного происхождения, такие как сырье, шерсть и молочные продукты. В ходе оценки рынка, проведенной в рамках проекта по женскому предпринимательству, выяснилось, что молочная отрасль оказалась не пригодной для конкретного вмешательства, несмотря на то, что в нее вовлечено большое количество часть женщин. Одной из причин этого был тот факт, что женщины в молочной промышленности в основном работают на небольших семейных фермах, традиционно управляемых мужчинами, так что «[мужчины] сохраняют контроль над продажами и инвестициями,» а женщины выполняют второстепенные роли, работая доярками или бухгалтерами<sup>238</sup>. Было бы полезно провести более глубокий анализ участия женщин и мужчин в производственно-сбытовых цепочках в сфере животноводства.

Следует отметить, что исследование возможностей предпринимательства сельских женщин выделило пчеловодство как вид деятельности, который может обеспечить дополнительный доход, особенно в ситуации деградации пастбищ.<sup>239</sup> Пчеловодство в Кыргызстане не развито или не поддерживается должным образом, но практикуется в селах Ошской области. Другие виды мелкомасштабного животноводства, такие как разведение кроликов или птицеводство, являются примерами доступных видов деятельности для пожилых женщин, которые могли бы принести доход в дополнение к их пенсиям.

### F. Доступ к сельскохозяйственным активам

К сельскохозяйственным активам относятся ресурсы, улучшающие сельскохозяйственное производство и эффективность, такие как сельскохозяйственное оборудование и техника, семена, удобрения, пестициды и орошение и ветеринарные услуги. Данные, дезагрегированные по признаку пола, о наличии основных активов сельскохозяйственного производства у сельских мужчин и женщин отсутствуют, и поэтому выводы следует делать на основе другой имеющейся информации.

Большинство мелких фермеров полагаются на традиционные сельскохозяйственные орудия, являющиеся трудоемкими, тяжелыми и неэффективными. Министерство сельского хозяйства и мелиорации подсчитало, что дефицит в сельхозтехнике составляет 40%, и большая часть имеющейся техники устарела<sup>240</sup>. Кыргызская Республика имеет меньше тракторов на гектар, чем в других сопоставимых странах бывшего Советского Союза. В 2012 году сельскохозяйственные предприятия использовали лишь 75% тракторного парка, имевшегося в наличии в 1988 году. Большинство тракторов принадлежит крупным землевладельцам, которыми, как правило, являются мужчины<sup>241</sup>. Учитывая тот факт, что женщины владеют и управляют небольшими земельными участками и имеют меньшее поголовье скота, можно предположить, что их доступ к сельскохозяйственному оборудованию и технике является даже более ограниченным, чем у среднестатистического фермера. На самом деле, большинство индивидуальных предпринимателей, и не только женщины-фермеры, имеют ограниченные финансовые возможности по владению и использованию техники. Однако недавние поправки, внесенные в Налоговый кодекс, устраняющие препятствия по лизингу, возможно, помогут улучшить ситуацию. В 2014 году Министерство экономики начало проводить мероприятия по повышению осведомленности с

236 Унделанд А. 2008. Женщины и пастбища в Кыргызской Республике в исследовании Чон-Алайской долины. Тематическое исследование. Бишкек. С. 4.

237 Там же. С. 29.

238 ACDI/VOCA Kyrgyzstan and ACDI/VOCA U.S. 2013. WLSME Rapid Market Assessment of Garments, Tourism, Fruit and Vegetables, and Dairy: Scanning Industry Competitiveness and Opportunities for Women-Owned SMEs in Kyrgyzstan. Bishkek and Washington, D.C. pp. 26-27.

239 Ниязова А., Ибраева Г. и Ибрагимова Ш. 2010. Ситуационный Анализ: возможности и барьеры для женского предпринимательства в сельских районах. Бишкек. ПРООН и АБР. С. 78.

240 Правительство Кыргызской Республики. 2012а. Проект стратегии развития сельского хозяйства Кыргызской Республики до 2020 года.

241 Alexander, P. 2010. Trying business: Rural enterprise and women's work in the Kyrgyz Republic, Tajikistan and Uzbekistan. UNDP working paper. (документ не опубликован).

целью стимулирования лизинга как варианта для женщин-предпринимателей, которые не могут предложить залогового обеспечения под кредит. Сообщается, что правительство будет отслеживать и сообщать о количестве лизинговых сделок, совершенных женщинами.

В ходе исследования ситуации в сельских сообществах, использующего вопросники и дискуссии в фокус-группах (более 65% опрошенных были женщины), обнаружилось, что женщины-фермеры, как правило, не владеют и не имеют контроля над производственными активами. Среди наиболее распространенных проблем в сельском хозяйстве, названных респондентами, были: недостаток техники и технологии, низкое качество и высокая стоимость семян, высокая стоимость удобрений и отсутствие воды для полива.<sup>242</sup> Отсутствие у женщин доступа к производственным активам обусловлено их более ограниченными знаниями (например, о компаниях, продающих удобрения, пестициды и семена, о технологии обработки и о существующих субсидиях), а также высокими затратами (например, на семена, удобрения, топливо).<sup>243</sup>

Так же как удобрения, пестициды могут рассматриваться в качестве сельскохозяйственного актива, и ФАО включает показатель «Доля аграрных хозяйств, использующих химические вещества, с разбивкой по типу веществ и по полу руководителя хозяйства» в свой набор основных сельскохозяйственных гендерных показателей. При подготовке настоящего гендерного профиля не было найдено данных о том, как мужчины и женщины – фермеры используют пестициды или химические вещества, однако регулирование безопасного обращения с пестицидами и практика утилизации являются важными вопросами для страны. Кыргызская Республика ратифицировала Стокгольмскую Конвенцию о стойких органических загрязнителях, однако эксперты отмечают, что использование стойких органических загрязняющих пестицидов в сельском хозяйстве было запрещено более двух десятилетий назад, и официально такие пестициды не импортируются и не экспортируются.<sup>244</sup> Тем не менее, имеет место нерегулируемое и незаконное использование стойких органических загрязнителей, особенно в приграничных регионах. Оценка токсичности пестицидов показала, что пестициды не производятся в Кыргызстане, но завозятся из соседних стран и в период вегетации продаются в большинстве сельских магазинов, где они хранятся вместе с пищевыми продуктами.<sup>245</sup> В то время как мужчины подвержены высокому риску отравления пестицидами из-за того, что они несут ответственность за опрыскивание посевов и утилизацию пустой тары из-под пестицидов, многие женщины и дети из фермерских семей также подвержены риску, когда используют открытые источники воды около опрыскиваемых посевов, в качестве случайных прохожих, когда посевы опрыскиваются, и в результате гендерного разделения труда. В ходе проведенного в стране обследования, 46% всех респондентов сообщили, что имели симптомы отравления; около трети женщин сообщили, что стирают загрязненную одежду вручную, хотя и не занимаются непосредственной обработкой пестицидами.<sup>246</sup> Примечательно также, что дети помогают в таких мероприятиях, как смешивание и распыление пестицидов, очистка оборудования, обработка продуктов, уборка урожая, внесение удобрений, прополка и посадка; причем мальчики берут на себя эти задачи чаще, чем девочки (особенно задачи, связанные с непосредственным обращением с пестицидами).<sup>247</sup> Экологические НПО в Кыргызстане ведут активную работу как по инвентаризации пестицидов, так и по информированию населения о рисках. Проекты по внедрению экологических методов и технологий по борьбе с вредителями могут извлечь пользу от информации о конкретной практике мужчин и женщин-фермеров, а также о различии в их уровне знаний о пестицидах.

Доступ к воде для орошения является острой проблемой для фермеров в Кыргызской Республике, как и везде в Центральной Азии, и содержит в себе гендерный аспект. Страна обладает богатыми природными водными ресурсами, при этом сельскохозяйственный сектор потребляет около 90% водных ресурсов. Ирригационная инфраструктура находится в неудовлетворительном состоянии и нуждается в капитальном ремонте. Используется в основном поверхностное орошение, а не дождевальное или капельное, но этот метод является неэффективным и приводит к значительным потерям воды. В период вегетации возникает дефицит воды, что является особенно проблематичным в южном регионе – Баткенской, Джалал-Абадской и Ошской областях. Нехватка воды является причиной потери посевов и урожаев на огородах и приусадебных участках, а также приводит к серьезным конфликтам по поводу использования воды. Как объясняют сами сельские женщины, «в течение 10 лет мы испытываем постоянные проблемы с поливом. Все эти годы мы так и не смогли получить хороший урожай с наших полей из-за проблем с орошением. Некоторые пытаются выращивать культуры, которые не требуют большого количества воды (кукурузу, подсолнечник), но никто из нас не рискует сажать овощи, фрукты или ягоды, так как это бесполезные и тщетные попытки».<sup>248</sup>

242 WECF. 2014. p. 11.

243 Там же. С. 12.

244 Печенюк О. НПО «Независимая экологическая экспертиза». 2009. Участие общественности в реализации Стокгольмской Конвенции в Кыргызской Республике. Презентация на региональном учебном семинаре по ПХД и СОЗ, Братислава, Словакия. 1-4 декабря 2009 года.

245 Willis S. 2015. Final Report. Protecting Farmers and Vulnerable Groups from Pesticide Poisoning. PAN-UK / Rotterdam Convention for UN FAO. (Country assessment conducted by BIOM).

246 Там же. С. 31, 45.

247 Там же. С. 30, 45.

248 ООН-Женщины. 2013. С. 21.

Респонденты в исследовании доступа к природным ресурсам указывали на то, что мужчины имеют более широкий доступ к орошению, чем женщины: а женщины, возглавляющие домохозяйства, чаще сообщали об отсутствии у них адекватного доступа к орошению, чем мужчины, возглавляющие домохозяйства (20% СВЖ по сравнению с 13% СВМ).<sup>249</sup> Доступ к орошению связан с распространенным стереотипом, что орошение - это «мужское дело». Как собственники земли, мужчины считают себя ответственными за принятие решений об орошении, а женской сферой считается управление водой для бытовых нужд. Участники фокус-групп упомянули это традиционное разделение труда (мальчики часто узнают о методах орошения от своих отцов), а также тот факт, что рациональное водопользование в сельском хозяйстве требует ручного труда и физической силы.<sup>250</sup> Интересно, что мужчины считают воду экономическим (стратегическим) ресурсом, в то время как женщины относят воду к бытовому (практическому) ресурсу.

Начиная с 1996 года сельские водные ресурсы находятся в ведении ассоциаций водопользователей (АВП), но на сегодняшний день представительство женщин в таких организациях является минимальным. Обратите внимание, что роли женщин и мужчин в АВП обсуждаются в следующем разделе, посвященном вопросам управления и сетям.

### G. Услуги по расширению сельскохозяйственных знаний и обучение

Ограниченный доступ к услугам по расширению сельскохозяйственных знаний - это проблема, с которой сталкиваются все мелкие фермеры в Кыргызской Республике. Существует потребность в специализированных знаниях по таким темам, как сельскохозяйственное машиностроение, животноводство, бухгалтерский учет и бизнес-планирование. Министерство сельского хозяйства и мелиорации поддерживает развитие и предоставление услуг по расширению сельскохозяйственных знаний и сотрудничает с сельскохозяйственными научно-исследовательскими институтами. Однако нынешняя система неадекватна для предоставления услуг по расширению сельскохозяйственных знаний для большого числа мелких фермеров, которые нуждаются в них, отчасти из-за ограниченного числа квалифицированных сотрудников в этой сфере и отсутствия финансирования. Оказание услуг по расширению сельскохозяйственных знаний в основном финансируется донорскими организациями. Между ними не налажена координация, и отношения между поставщиками услуг по расширению сельскохозяйственных знаний и научно-исследовательскими институтами также оставляют желать лучшего.<sup>251</sup> Фермеры в Кыргызстане очертили круг важнейших потребностей в знаниях, в таких сферах как агротехнические мероприятия, методы орошения, маркетинг, базовые экономические знания (например, разработка бизнес-плана) и регулирование земле- и водопользования.<sup>252</sup>

В то время как женщины в Кыргызстане имеют хорошее образование в целом, они не имеют доступа к актуальной информации о новых сельскохозяйственных технологиях, а также о реализации сельскохозяйственной продукции. Тематические исследования сельских женщин в экономической практике обнаружили, что женщины в целом имеют необходимые навыки и знания для управления малыми проектами в области сельского хозяйства, ремесла и торговли, но, как правило, получают эти навыки через собственное семейное воспитание, методом проб и ошибок, и иногда на тренингах, предоставляемых международными организациями.<sup>253</sup> Существует большое количество проектов, реализуемых кыргызскими НПО и международными организациями, которые обеспечивают обучение и техническую помощь для женщин-предпринимателей в управлении бизнесом, сельским женщинам, занимающимся переработкой сельскохозяйственной продукции для изготовления ремесленных изделий (шерсть, например), а также проводят обучение фермеров.<sup>254</sup> Такие проекты не всегда скоординированы, и, как правило, краткосрочны (в течение проектного цикла), в отличие от услуг по расширению сельскохозяйственных знаний, которые фермеры могут использовать на регулярной основе в рамках программы по распространению сельскохозяйственных знаний или с помощью местных агрономов.

Представительство женщин в системе аграрного образования и подготовки - это еще один показатель гендерного разрыва в сельскохозяйственных знаниях. Поскольку количество мелких фермерских хозяйств растет, спрос на выпускников и специалистов по расширению сельскохозяйственных знаний будет увеличиваться. Несмотря на то что значительная часть населения занята в сельском

249 Государственное агентство охраны окружающей среды и лесного хозяйства Кыргызской Республики, ПРООН, Центр изучения общественного мнения Эль-Пикир. 2007. Гендерные аспекты доступа к природным ресурсам. 2007. Бишкек. С. 31.

250 Там же. С. 32.

251 Kazbekov J. and Sarwar Qureshi A. 2011. Agricultural Extension in Central Asia: Existing Strategies and Future Needs. Working Paper 145. International Water Management Institute: Colombo. p. 26.

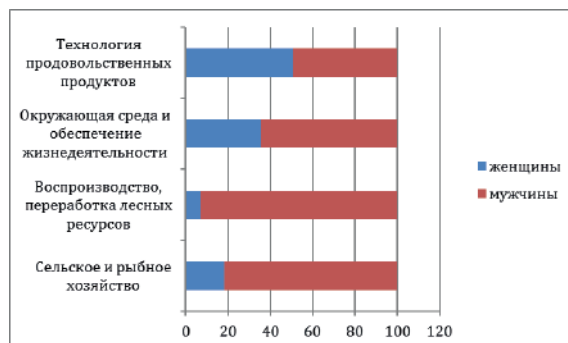
252 Там же. С. 28.

253 Ким Е. 2014. Тематическое исследование: экономические и экологические инициативы сельских женщин в айыл окмоту Суусамыр, Кыргызская Республика. ПРООН. Бишкек. С.25.

254 Например, Всемирный банк отмечает, что женщины составляют 92% сельских групп самопомощи, которые получают подготовку в области устойчивого ведения сельского хозяйства, консервирования овощей и деловых навыков. World Bank. 2015a. Help Women Farmers 'Get Equal'. <http://www.worldbank.org/en/topic/agriculture/brief/women-farmers-getting-to-equal>.

хозяйстве, изучение сельского хозяйства привлекает относительно небольшую долю студентов технических и профессионально-технических учебных заведениях или вузов. Однако в результате профессиональной сегрегации, а также традиционной и культурной практики, женщины наиболее малочисленны среди студентов или выпускников в области сельского хозяйства или агробизнеса. Женщины-учащиеся технических и профессиональных учебных заведений склонны изучать гуманитарные специальности (образование, здравоохранение, экономику), а в 2014-2015 учебном году женщины составляли менее 20% студентов, специализирующихся в области сельского хозяйства или переработки лесных продуктов (см. диаграмму 9). Женщины, однако, составляют более половины учащихся на курсах по переработке пищевых продуктов, что отражает наличие возможностей занятости для женщин в этой отрасли.

Диаграмма 9. Распределение студентов образовательных организаций среднего профессионального



образования по группам специальностей (на начало 2014/2015 учебного года)

Источник: Национальный статистический комитет. 2015h. Таблица 3.9. С. 46.

Правительство уделяет первостепенное внимание развитию системы профессионально-технического образования, в частности, в области сельского хозяйства (особенно перерабатывающей промышленности). Ряд донорских организаций поддерживали краткосрочные профессиональные тренинги в сфере управления фермерским хозяйством, сельского агробизнеса и переработки сельскохозяйственной продукции (для целевых групп – женщин и девочек), однако остаются неохваченными такие важные темы, как убой скота и переработка мяса, а также продление и восстановление орошения.<sup>255</sup>

Охват женщин специальностями, связанными с сельским хозяйством, в высших учебных заведениях несколько отличается от картины в сфере среднего профессионального образования. Однако несмотря на то что большее количество женщин учится по этим специальностям, женщины по-прежнему составляют не более 30%.

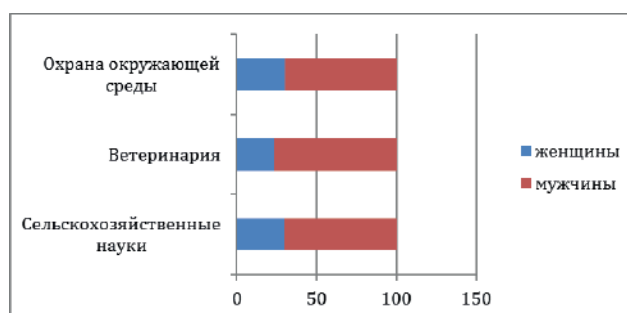


Диаграмма 10. Распределение студентов образовательных организаций высшего профессионального образования по группам специальностей (на начало 2014/2015 учебного года)

Источник: Национальный статистический комитет. 2015h. Таблица 3.10. С. 47.

Тот факт, что значительная часть сельскохозяйственных работ носит неформальный характер в рамках малых семейных ферм, может удерживать молодых людей от профессиональной подготовки и, в конечном итоге, от карьеры в сельском хозяйстве. Ограниченное участие женщин в академических специальностях по сельскому хозяйству может также объясняться тем, что эти сферы, как правило, считаются «мужскими», и женщин недостаточно поддерживают в том, чтобы пройти по ним обучение.

255 Schwegler-Rohmeis W., Mummert A. and Jarck K. 2013. Labour Market and Employment Policy in the Kyrgyz Republic Study. Identifying Constraints and Options for Employment Development. GIZ. Bishkek. pp. 60-61.



## Н. Управление пастбищами

Традиционно Кыргызстан был скотоводческим обществом. Киргизы – кочевой народ, практиковавший сезонный перегон скота. Этот образ жизни является неотъемлемой частью культуры, и хотя советская власть ввела малоподвижный образ жизни и коллективные хозяйства, практика сезонного перегона скота полностью не исчезла. В советский период началась деградация пастбищных ресурсов, но луга и пастбища по-прежнему составляют большую часть всех сельскохозяйственных земель. После распада Советского Союза, большая доля государственных колхозов, включая землю, скот и оборудование, была приватизирована. В 2009 году закон «О пастбищах», тем не менее, перевел все пастбища в собственность государства; ежегодно отдельным лицам и коллективам предоставляются права выпаса (через покупку билетов в зависимости от вида и количества животных). Сегодня насчитывается более девяти миллионов гектаров пастбищных земель и, согласно закону, полномочия по управлению пастбищами были переданы местным властям, через Ассоциации пользователей пастбищами и пастбищные комитеты (общественные организации выборных представителей из числа пользователей пастбищ). В настоящее время в стране действуют 454 пастбищных комитета, на которые возложены обязанности по разработке и реализации планов сообществ по использованию пастбищ, мониторинг состояния пастбищ, выдача документов и сбор оплаты, а также разрешение споров.

Традиционно кочевые женщины и мужчины пасли скот вместе. Однако в одной части страны (Чон-Алайской долине, граничащей с Китаем и Таджикистаном) женщины берут на себя основную ответственность за выпас скота. В начале мая женщины с детьми покидают жилища и перегоняют свои стада на весенние пастбища; в июне они передвигаются на более высокие летние пастбища, а затем – на осенние пастбища, возвращаясь домой уже в конце октября. Мужчины остаются в долине, занимаясь выращиванием сельскохозяйственных культур и заготовкой сена.<sup>256</sup>

Женская деятельность по выпасу скота не обязательно означает формальное владение и права доступа. Одно исследование показало, что традиционная практика по управлению пастбищами остается весьма влиятельной, обеспечивая мужчинам, как главам семьи, права собственности и права землепользования. Таким образом, если женщина разводится, она теряет права на земельный участок и пастбище ее бывшего мужа, хотя технически защищена законом.<sup>257</sup>

При составлении настоящего гендерного профиля были обнаружены ограниченные данные, дезагрегированные по признаку пола, об участии женщин в формальных структурах по управлению пастбищами. Согласно информации, представленной Министерством сельского хозяйства и мелиорации на семинаре в феврале 2016 года, в стране из 454 действующих пастбищных комитетов, около 11 возглавляют женщины (или 2,4%). Однако, как ожидается, это число скоро сократиться, поскольку несколько женщин готовы покинуть свои посты. Поскольку женщины недостаточно представлены в пастбищных комитетах, они имеют более ограниченную информацию о доступе к процессу принятия решений в отношении устойчивого управления пастбищами.<sup>258</sup> В ходе одного исследования женщины выразили готовность принять участие в пастбищных комитетах в рамках проекта развития общин, но они не были избраны. Женщины не были хорошо информированы о работе и задачах комитетов и «были введены в заблуждение мужчинами, которые сказали им, что [это был] проект по пастбищной инфраструктуре»<sup>259</sup>. Опрошенные женщины заявили, что поскольку были избраны только мужчины, комитеты отдавали предпочтение проектам по дорожно-транспортной инфраструктуре, «ведь мужчины идут на пастбища только, чтобы забрать свои семьи, и приезжают обратно – на автомобиле или грузовике», тогда как женщин-пользователей пастбищ интересуют другие вопросы, такие как «чистая и безопасная вода на пастбище для людей и животных, нехватка топлива для приготовления пищи, проблемы со здоровьем животных, инвестиции в мелкомасштабное производство для получения дополнительного дохода»<sup>260</sup>. Оценки того, как регулировалось общинное управление пастбищами, заставляют предположить, что подобный подход не был полностью эффективным из-за таких факторов, как асимметрия власти между пользователями пастбищ, и того факта, что ассоциации пользователей пастбищ в целом не были эгалитарными. Часто «в организациях и соответствующих процессах принятия решений преобладают пожилые и состоятельные мужчины-пользователи пастбищ».<sup>261</sup> На этом основании можно предположить, что доступ женщин к пастбищам, а также их способность влиять на их управление не реализуются в полной мере, и этот вопрос должен быть решен другими методами.

256 Унделанд А. 2007. С 5-6.

257 Там же. С. 8.

258 UNDP. A note on including gender issues in projects across sectors. A case of 'Pasture management' project: Kyrgyzstan. Размещено по адресу: <http://undpgendermadeeasy.org>. (дата доступа: январь 2016).

259 Унделанд А. 2007. С. 7.

260 Там же.

261 Dörre A. 2015. "Promises and realities of community-based pasture management approaches: Observations from Kyrgyzstan." Pastoralism: Research, Policy and Practice. Volume 5. <http://www.pastoralismjournal.com/content/5/1/15>. (дата доступа: январь 2016).



## I. Лесное хозяйство

В Кыргызской Республике существует четыре типов лесов: еловые, орехо-плодовые, можжевельниковые и пойменные леса. Земли, покрытые лесом, составляют около 13% от общей территории страны, и леса являются собственностью государства. Государственный лесной фонд охватывает более 2,6 миллиона гектаров земли, включая природные и культивируемые леса, пастбища и другие виды земель, такие как сенокосные угодья, пахотные земли и сады.<sup>262</sup> Государственные лесохозяйственные предприятия (лесхозы) управляют землями, покрытыми лесами, и арендой земельных участков местным жителям. В общей сложности из 384 942 зарегистрированных сельскохозяйственных и лесохозяйственных предприятий семьдесят одно занято в лесном хозяйстве.<sup>263</sup>

Несмотря на то что леса составляют сравнительно небольшую часть территории страны, они весьма разнообразны, и более одного миллиона человек живет в пределах или вблизи леса. Жители лесов полагаются на такие лесные продукты, как ягоды, фрукты, орехи (малина, ежевика, яблоки, груши, сливы, абрикосы, грецкие орехи, фисташки), грибы, древесину, лекарственные растения - в качестве пищи, топлива, строительного материала и источника дохода. Леса также имеют решающее значение в предотвращении эрозии почв, оползней и снежных лавин и в регулировании водных потоков. Земли лесного фонда, однако, находятся под угрозой вырубki леса для создания пастбищ и посевных земель и интенсивного выпаса скота.<sup>264</sup>

Что касается гендерных аспектов в лесном хозяйстве, то картина вырисовывается не столь ясная, несмотря на то что в национальной политике в области лесного хозяйства отражены гендерные вопросы. Например, в Национальный план действий в области развития лесного хозяйства на 2006-2010 гг. включены задачи по улучшению гендерной политики в лесном секторе, с ожидаемым результатом, что женщины будут трудоустроены в государственных органах лесного хозяйства, в том числе и в управлении. Однако приверженность правительства осуществлению плана действий считается слабой в целом, и цели, касающиеся гендерного равенства, которые должны были быть достигнуты к 2007 году, не были выполнены и считаются экспертами «не реалистическими».<sup>265</sup> В какой степени другие национальные долгосрочные стратегии, такие как Концепция развития лесной отрасли до 2025 года и Национальная лесная программа до 2015 года, учитывают гендерную проблематику, не представлялось возможным определить в ходе подготовки настоящего гендерного профиля.

Данные, дезагрегированные по признаку пола, в отношении лесных арендаторов и занятости в лесхозах или в других предприятиях, имеющих отношение к лесной продукции, отсутствуют, но качественное исследование предлагает некоторые сведения о различиях в доступе и использовании женщинами и мужчинами лесных ресурсов, а также в их знаниях о биоразнообразии. По данным обсуждений в фокус-группах в двух лесных деревнях, пожилые мужчины, главы домохозяйств, являются типичными арендаторами лесных участков, а женщины и молодые мужчины имеют весьма ограниченный доступ к «лесным участкам, характеризующимся высоким спросом».<sup>266</sup> Молодые женщины, в частности, испытывают трудности в доступе к информации или в участии в совещаниях о распределении земель лесного фонда, организованных лесхозами или сообществом, из-за обязанностей по дому, а также гендерных стереотипов о роли женщин в распределении ресурсов и управлении. Женщины, участвовавшие в фокус-группах на других лесных территориях, заявили, что им особенно трудно вступать в переговоры с лесхозом, и они предпочитают, чтобы этим занимались родственники-мужчины.<sup>267</sup> Кроме того, женщины в целом в меньшей степени осведомлены о правилах и процедурах ведения лесного хозяйства.

В некоторых частях страны были введены механизмы по совместному управлению лесами или общинному лесопользованию в качестве средства расширения возможностей «группы домохозяйств или (в идеале) целой общины по управлению большими участками лесных земель, чтобы лучше сохранить леса, одновременно улучшая свои источники жизнеобеспечения».<sup>268</sup> Эти механизмы предназначены для того, чтобы обеспечить всех членов сообщества/арендаторов равными правами на пользование и распоряжение лесами, одновременно получая доход от лесной продукции, и лесхоз предоставляет инструкции по уходу за лесом, посадке, посеву и

262 Национальный статистический комитет. 2015b. С. 28.

263 Данные на 2014 г. Национальный статистический комитет. 2015c. С. 93.

264 FAO. 2015a. Improving forestry management in the Kyrgyz Republic. Success Story. Размещено по адресу: <http://www.fao.org/technical-cooperation-programme/success-stories/detail/en/c/357019/>. (дата доступа: январь 2016 г.).

265 Undeland, A. 2012. The Development Potential of Forests in the Kyrgyz Republic. Washington, DC, Program on Forests (PROFOR) / World Bank. p. 10, p. 99.

266 Biodiversity International. 2014. How gender-specific knowledge is inspiring change in Kyrgyzstan's walnut forests. (available at <http://www.biodiversityinternational.org/news/detail/how-gender-specific-knowledge-is-inspiring-change-in-kyrgyzstans-walnut-forests/>). [дата доступа: январь 2016].

267 Государственное агентство охраны окружающей среды и лесного хозяйства Кыргызской Республики, ПРООН, Центр изучения общественного мнения Эль-Пикир. 2007. Гендерные аспекты доступа к природным ресурсам. 2007. Бишкек. С. 34.

268 Унделанд А. 2012. С. 34.

другим видам деятельности, предпринимаемой арендаторами. Исследования показывают, что, по сути, эта модель не получила широкого применения в стране, поскольку арендуемые земельные участки являются, как правило, небольшими по размеру, и домохозяйства должны иметь достаточные трудовые ресурсы для выполнения лесохозяйственных работ.<sup>269</sup> На практике возглавляемые женщинами домашние хозяйства и бедные семьи не имеют возможности участвовать в механизмах совместного управления лесами, поскольку руководство лесхозов часто рассматривает эти домохозяйства как «не способные отвечать определенным требованиям в рабочей силе» или не имеющие достаточных средств для проведения лесохозяйственных работ по договору аренды.<sup>270</sup>

СВЖ и бедные домохозяйства в первую очередь используют лесные ресурсы для внутреннего потребления. Возглавляемые женщинами домохозяйства занимаются сбором дров, заготовкой сена и сбором фруктов почти исключительно для собственного потребления, но собирают орехи сугубо для коммерческих целей.<sup>271</sup> Другие виды деятельности, такие как сбор ягод и лекарственных растений, пчеловодство и выпас скота, нацелены как для домашних потребностей, так и для коммерческих.<sup>272</sup>

Пользование лесными ресурсами регулируется лесорубочными билетами. В незаконной вырубке леса преобладают мужчины, а женщины сообщают, что не принимают участие в рубке деревьев, потому что в отсутствие механизации такая работа требует «мужской силы», а также специализированных знаний, лошади или автомобиля и разрешения.<sup>273</sup> В семьях без мужчин женщины просят родственников или соседей помочь им с заготовкой древесины, а хворост в качестве топлива собирают сами.

Женщины и мужчины имеют равный доступ к недревесным лесным продуктам, но существуют различия в практике сбора и использования таких природных ресурсов. В основном женщины используют лесной участок без каких-либо соглашений (более 35% опрошенных женщин) или по исключительно неформальным договоренностям (20% женщин).<sup>274</sup> В рамках системы, называемой «машак», арендаторы позволяют бедным семьям и женщинам, не имеющим других способов доступа к лесным ресурсам, собирать оставшиеся орехи и фрукты бесплатно. Несмотря на то что именно женщины, часто в сопровождении детей, в основном занимаются сбором ягод, грибов и лекарственных растений в лесу, участники фокус-групп отметили, что любой доход от продажи недревесных продуктов добавляется к семейному бюджету, и в большинстве случаев муж, глава семейства, принимает решения о том, как использовать этот доход.<sup>275</sup> Кроме того, доходы от продажи древесины намного больше, чем от продажи других лесных продуктов, что также ставит женщин в экономически более слабое положение. Тем не менее, женщины имеют колоссальные знания о традиционных техниках сохранения лесных деревьев, таких как обрезка, полив, обработка против вредителей и болезней, а также о сборе и хранении фруктов, ягод, орехов и растений, используемых для приготовления блюд и традиционной медицины. Эти знания особенно важны для сохранения и поддержания биоразнообразия лесов в Кыргызстане.

Рынок грецкого ореха генерирует значительную занятость и имеет потенциал оказать благотворное воздействие на женщин и бедные семьи. В лесхозах мало возможностей для послеуборочной очистки, сушки и хранения орехов, и поэтому большинство фермеров продают грецкие орехи сразу после сбора урожая оптовикам по более низким ценам. Бедные домохозяйства, в том числе домохозяйства, возглавляемые женщинами, могли бы получать больше дохода, если бы имели больше информации о рынке, и могли бы очищать или колоть грецкий орех в своих домохозяйствах в течение зимних месяцев.<sup>276</sup> Перерабатывающие предприятия нанимают женщин для колки, очистки и сортировки грецких орехов, и в основном женщины работают в качестве мелких торговцев на рынках. Эксперты предполагают, что за счет увеличения доступа женщин к микрокредитам и кредитам, бизнес, возглавляемый женщинами, в производственно-сбытовой цепочке на рынке грецкого ореха может быть расширен.<sup>277</sup>

269 Там же. С. 34-35.

270 Там же. С. 35.

271 Там же. С. 28.

272 Там же и Государственное агентство охраны окружающей среды и лесного хозяйства Кыргызской Республики, ПРООН, Центр изучения общественного мнения Эль-Пикир. 2007. С. 36.

273 Государственное агентство охраны окружающей среды и лесного хозяйства Кыргызской Республики, ПРООН, Центр изучения общественного мнения Эль-Пикир. 2007. С. 34.

274 Унделанд А. 2012. С. 36.

275 Государственное агентство охраны окружающей среды и лесного хозяйства Кыргызской Республики, ПРООН, Центр изучения общественного мнения Эль-Пикир. 2007. С. 36.

276 Унделанд А. 2012. С. 75.

277 Bourne W. 2011. Walnut Value Chain Study Findings. Forests and Rural Livelihoods in the Kyrgyz Republic-Development Potential. Rural Development Fund. Bishkek.

## Ж. Рыболовство и аквакультура

Промышленное рыболовство в Кыргызской Республике практически не существует со времен советского периода. ФАО оценивает, что производство рыбы в 1989 году составляло 1 447 тыс. тонн в год, однако к 2008 году этот уровень снизился до 100 тонн, составляя всего 7% от прежнего уровня.<sup>278</sup> После обретения независимости большинство государственных рыбных хозяйств были приватизированы, но имели ограниченный управленческий потенциал, неадекватные бюджеты для проведения исследований, сбора статистических данных и отслеживания деятельности рыбного хозяйства, а также недостаточное количество оборудования для инкубаториев и корма для рыб, которые ранее импортировались по низким ценам.<sup>279</sup> Ряд водоемов под аквакультуру, которые имели низкие производственные уровни, были преобразованы в сельскохозяйственные угодья.

В силу климатических особенностей и местных предпочтений в Кыргызстане нет сильной традиции рыбного промысла (или потребления рыбы). Промышленное рыболовство началась только в конце XIX века и было сосредоточено вокруг озера Иссык-Куль, крупнейшем в стране водоеме. В периоды экономического кризиса в начале 2000-х годов в стране возросло браконьерство (для собственного пропитания, а не в коммерческих целях), ставя под угрозу рыбные запасы, так что на коммерческий вылов рыбы на озерах Иссык-Куль и Сон-Куль было наложено несколько мораториев. Несмотря на моратории, предполагается, что незаконный промысел продолжается более высокими темпами, чем указано в официальных отчетах о задержаниях и конфискации сетей.<sup>280</sup>

В этих условиях правительство Кыргызстана признает, что инвестиции и улучшение местного рыболовства и аквакультуры способны улучшить благосостояние сельского населения, обеспечить дополнительные возможности для трудоустройства сельского населения и повышение доступности к доступным и питательным источникам пищи. В 2007 году правительство запросило техническую помощь у ФАО на развитие и управление рыбным хозяйством. В 2015 году Министерство сельского хозяйства и мелиорации разработало проект «Концепция развития рыболовства в Кыргызской Республике на 2015-2025 годы», ориентированный на усиление законодательства, регулирующего вопросы рыболовства, внедрение новых технологий в отрасль и повышение осведомленности потребителей о рыбе и рыбной продукции. В концептуальном документе не предусматривается план по трудоустройству или профессиональному обучению. Данные о том, какую роль на сегодняшний день в рыболовстве и аквакультуре выполняют мужчины и женщины, весьма ограничены, и этот недостаток информации затрудняет процесс разработки стратегии эффективного участия сельского населения в данной отрасли.

Собранные ФАО данные показывают, что в целом сектор рыбного хозяйства не является крупным работодателем. Мужчины, однако, гораздо лучше представлены в секторе рыболовства, чем женщины, и они также выполняют более разнообразные работы. Наибольшая представленность женщин наблюдается в рыбном производстве, рыбных хозяйствах и в сфере розничной торговли рыбы и рыбной продукции (см. таблицу 18). Практически все мужчины и женщины, занятые в этих отраслях, работают на основе полной занятости.

Таблица 18. Занятость в рыболовстве и смежных отраслях, с разбивкой по полу (2007)

Занятость (частичная и полная)	Женщины	Мужчины
Департамент рыбного хозяйства	12	60
НИИ, университеты	3	9
Разведение рыбы в прудах и озерах	29	177
Озера и водохранилища (промышленное рыболовство)	--	43
Спортивное и любительское рыболовство	8	37
Сбыт рыбы	13	5
Всего	65	331

Источник: ФАО. 2008. С. 42.

278 Thorpe A., Whitmarsh D., Drakeford B., Reid C., Karimov B., Timirkhanov S., Satybekov K., and Van Anrooy R.. 2011. Feasibility of stocking and culture-based fisheries in Central Asia. FAO Fisheries and Aquaculture Technical Paper. No. 565. FAO. Ankara. p. 1.

279 Sariyeva M., Alpiev M., Van Anrooy R., Jørgensen J., Thorpe A., Mena Millar A.. 2008. Capture fisheries and aquaculture in the Kyrgyz Republic: current status and planning. FAO Fisheries Circular. No. 1030. FAO: Rome. pp. 3, 9.

280 Там же. С. 20.

281 В рамках бывшего Министерства сельского, водного хозяйства и перерабатывающей промышленности.

Если внимательно посмотреть на сектор промышленного рыболовства, то 80%- 90% сотрудников рыбных хозяйств составляют мужчины, и большинство хозяйств являются малыми (от 6-10 сотрудников), но они набирают такое же количество сезонных работников, когда это необходимо<sup>282</sup>. Месячная заработная плата работников рыбного хозяйства зависит от региона, типа занятости (полной или частичной) и пола. В среднем, работницы получают вознаграждение по значительно более низкой ставке, чем мужчины. Данные исследования, проведенного в семи областях страны, показывают, что, за исключением работниц рыбоводческих ферм в Чуйской области, среднемесячная заработная плата женщин составила от 55% до 66% заработной платы мужчин.<sup>283</sup> Согласно национальной статистике, однако, средняя заработная плата женщин в сфере рыбоводства превысила заработную плату мужчин (составив 101,9% от заработной платы мужчин) в 2014 году<sup>284</sup>, однако в объединенном секторе рыболовства и рыбоводства зарплата женщин ниже зарплаты мужчин.<sup>285</sup>

Большинство рыбоводных хозяйств не занимаются переработкой рыбы, однако было отмечено, что роль женщин в переработке рыбы (сушке и копчении) в домашних малых предприятиях выросла. Такие работы, как правило, являются дополнительными к общим домашним обязанностям женщин и отражают тот факт, что женщины все чаще берут на себя роль кормильцев семьи.<sup>286</sup>

Занятость в продажах и сбыте рыбы имеет другую структуру. По данным упомянутого выше исследования, большинство продавцов (67%) и руководителей бизнес-предприятий, торгующих рыбой (79%), составляют женщины.<sup>287</sup> Большинство предприятий являются малыми предприятиями розничной торговли, на которых занято от одного до пяти человек, но которые нанимают дополнительных сотрудников в пиковые сезоны. В более крупных предприятиях (с численностью до 30 штатных сотрудников) женщины не только преобладают как продавцы, но их ежемесячная зарплата превышает зарплату мужчин примерно на 6% (хотя эта цифра значительно варьируется по регионам).<sup>288</sup> Доминирующее положение женщин в розничном секторе, в основном за счет продажи переработанной рыбной продукции, связано с отсутствием у них капитала для инвестирования в более крупные и более разнообразные предприятия в сфере рыбного хозяйства.

## K. Органы управления и сети организаций

На первый взгляд, может показаться, что роль женщин в управлении страной имеет ограниченное значение для повседневной жизни фермеров-женщин или женщин в сельских общинах. Однако присутствие женщин в правительстве не только означает, что они имеют больше возможностей для установления повестки дня реформы сельского хозяйства и развития сельских районов, но и оказывают влияние на то, как общество воспринимает женщин-лидеров. Кроме того, децентрализованная система власти означает, что местное самоуправление на уровне айыл окмоту имеет довольно широкий набор функций, которые имеют большое значение для сельского населения, таких как, например, составление проекта местного бюджета, разработка программ экономического и социального развития территории, предоставление государственных и муниципальных услуг, рациональное использование сельскохозяйственных угодий и пастбищ, и определенная помощь в организации ветеринарной службы.

Представительство женщин в управлении на национальном уровне - это сфера, в которой достигнут значительный прогресс за последние годы. Принятие в 2008 году закона о равных правах создало благоприятные условия для продвижения женщин на политические и стратегические государственные позиции высокого уровня. Впрочем, женщины на государственной службе, как правило, занимают административные должности, с низкой ответственностью, в то время как мужчины занимают более высокие политические и административные должности. В 2015 году женщины составили 39,8% всех занятых в государственном управлении, но большинство из них занимали административные должности (40,7%).<sup>289</sup> Число женщин в должности специалиста варьируется в зависимости от министерства и ведомства, и женщины лучше представлены в государственных органах, которые занимаются социальной сферой, таких как Министерство здравоохранения и Министерство культуры. В таблице 19 ниже показана представленность женщин на административных должностях и в должности специалиста в нескольких государственных органах, которые имеют отношение к сельскому хозяйству и сельской жизни.

282 Iliebezova E., Sharafutdinova M., Kerimbekov A., Invei Y., Tenizbaeva J., Iliebezova L., and Siriwardena S. 2013. Fish Marketing and Consumption Survey in the Kyrgyz Republic. FAO: Rome. p. 5.

283 Там же. С. 6.

284 Национальный статистический комитет. 2015h. 6.5 С. 81.

285 В 2013 году средняя заработная плата женщин, занятых в объединенном секторе рыболовства и рыбоводства, составила 76,8% от заработной платы мужчин. Национальный статистический комитет. 2014d. Женщины и мужчины Республики Кыргызстан 2009-2013. Бишкек. Таблица 6.5. С. 116

286 Iliebezova E. et al, 2013, p. 61.

287 Там же. С. 27.

288 Там же. С. 29.

289 Национальный статистический комитет. 2015h. Таблица 5.1 p. 71. Обратите внимание, что данные государственных учреждений в сфере обороны и безопасности исключены.

Таблица 19. Доля женщин среди государственных служащих, занятых в отдельных министерствах, комитетах, государственных агентствах, (2014)

Ведомство	Женщины на политических и специальных должностях (%)	Женщины на административных должностях (%)
Министерство сельского хозяйства и мелиорации	0	27,9
Департамент водного хозяйства и мелиорации	Данных нет <sup>290</sup>	21,4
Государственное агентство охраны окружающей среды и лесного хозяйства	0	31,6
Министерство экономики	20,0	51,3
Национальный статистический комитет	25,0	73,5

Источник: Национальный статистический комитет. 2015h. Таблица 5.4. С. 73.

Представленность женщин в выборных органах на национальном и местном уровнях в значительной степени улучшилась благодаря принятию обязательных квот путем внесения изменений в Кодекс о выборах (в 2007 и 2011 годах). Несмотря на значительное увеличение числа женщин в парламенте, они еще не достигли тридцатипроцентного порога, который считается жизненно важным для обеспечения эффективного участия женщин в процессе принятия решений. В настоящее время женщины составляют 19,2% парламентариев Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (23 женщины из 120 депутатов)<sup>291</sup>. Одна женщина работает в парламентском Комитете по аграрной политике, водным ресурсам, экологии и региональному развитию.<sup>292</sup> Более широкое представительство женщин в парламенте имеет благоприятное влияние на законодательную повестку дня и привлекает внимание к социальным вопросам и гендерному равенству. Женщины-члены парламента внесли поправки и законы по вопросам образования (например, повышение заработной платы учителей и улучшения дошкольного образования), семейного права (например, ранние и принудительные браки, полигамия и регулирование религиозных браков) и репродуктивных прав. Такие законодательные изменения способствуют улучшению экономического и социального положения женщин в целом, и многие из них положительно сказываются на жизни сельских женщин в частности.

Представительство женщин в органах местного самоуправления является значимым показателем их способности влиять на политику в своих общинах. В 2015 году женщины составили 36,2% всех служащих в органах местного самоуправления и, в пределах этого числа, 33,6% муниципальных служащих.<sup>293</sup> Преобладание женщин на административных должностях на муниципальном уровне идентично структуре занятости в национальных ведомствах, хотя и с гораздо более выраженным гендерным дисбалансом. Женщины составляют только 4,2% сотрудников на политических должностях и 35,4% административных работников в муниципалитетах.<sup>294</sup>

Женщины не составляют даже 20% тех, кто отвечает за процесс принятия решений в исполнительных или законодательных органах власти на местном уровне. Организации гражданского общества обратили внимание на то, что несмотря на реформы избирательного законодательства в 2011 году, которые ввели гендерные квоты в партийные списки депутатов районного и городского советов (не менее 30% представленности обоих полов, плюс система рейтинга кандидатов), наблюдается «устойчивое и значительное сокращение числа женщин, избранных в местные советы по мажоритарной системе: 19% в 2004 году, 17% в 2007 году и 13% в 2012 году».<sup>295</sup> Показательно, что квота не распространяется на советы айылов и поселков (кенешей).<sup>296</sup>

В ходе последних выборов в местные советы в 2012 году женщины составляли 16% кандидатов в депутаты городских и айыльных кенешей, но получили только 13% мест.<sup>297</sup> Анализ выборов 2012 года показывает, что женщины-кандидаты сталкиваются с рядом гендерных препятствий, в том

290 По состоянию на 1 января 2014 года сотрудники обоих полов в политических и специальных должностях отсутствовали.

291 Вебсайт Жогорку Кенеша Кыргызской Республики: [http://www.kenesh.kg/RU/Folders/31642-Deputy\\_ZHogorku\\_Kenesh\\_VI\\_soznya.aspx](http://www.kenesh.kg/RU/Folders/31642-Deputy_ZHogorku_Kenesh_VI_soznya.aspx). (дата доступа: март 2016).

292 Вебсайт Жогорку Кенеша Кыргызской Республики: [at http://www.kenesh.kg/RU/Articles/31814-Komitet\\_po\\_agrarnoj\\_politike\\_vodnym\\_resursam\\_ekologii\\_i\\_regionalnomu\\_razvitiyu.aspx](http://www.kenesh.kg/RU/Articles/31814-Komitet_po_agrarnoj_politike_vodnym_resursam_ekologii_i_regionalnomu_razvitiyu.aspx) (дата доступа: январь 2016).

293 Национальный статистический комитет. 2015h. Женщины и мужчины Республики Кыргызстан. Сборник гендерной статистики 2010-2014. Бишкек. Таблица 5.3.С. 72.

294 Там же.

295 Совет неправительственных организаций. 2014. Альтернативный отчет к четвертому периодическому докладу Кыргызской Республики Комитету CEDAW. Бишкек. С. 21

296 Статья 49 Закона № 98 О выборах депутатов местных Советов (Кенешей) от 14 июля 2011 года.

297 Совет неправительственных организаций. 2014. С. 21.



числе с нарушением их прав. Многие сельские женщины не имеют информации о предвыборном процессе, в том числе о возможности получения финансирования; некоторым было отказано в регистрации в качестве кандидатов в местные органы власти, и другие отмечали, что в силу социальных норм мужчины могли встречаться в неформальной обстановке с потенциальными избирателями в своих домах (например, «за бутылкой водки») и опираться на родственные связи с родственниками мужского пола.<sup>298</sup> После выборов несколько выбранных кандидатов-женщин сообщили о том, что их поставили перед выбором: либо занять место в совете, либо сохранить свою работу. Таким образом, можно предположить, что политические партии «вводили в заблуждение кандидатов» в целях использования женских ресурсов (финансовых и сетей) во время кампаний.<sup>299</sup>

Самые последние доступные сравнительные данные (до выборов 2012 года) о женщинах на различных уровнях власти (таблица 20, ниже) указывают на то, что представительство женщин остается очень низким. Выборы 2012 года привели к тому, что женщины занимают 13% мест в местных советах. Поскольку в большинстве айыл окмоту выборы новых руководителей следуют за выборами в местные советы, в их руководстве также произошли значительные изменения. Однако представительство женщин существенно не улучшилось; лишь 27 из 453 айыл окмоту возглавляют женщины (6% от общего числа).<sup>300</sup> Низкое представительство женщин на уровне принятия решений в органах местного самоуправления объясняется отсутствием четких механизмов обеспечения их представительства. Следующие выборы в местные советы состоятся в 2016 году.

Таблица 20. Число и доля женщин в органах местного самоуправления (2011)

Ведомство	Число женщин	Доля женщин (%)
<b>Невыборный орган</b>		
Представители правительства (на уровне области)	1	14,3
Акимы <sup>301</sup> (уровень района)	1	2,3
Мэры (уровень города)	0	0
Главы айлов	22	4,8
<b>Выборный орган</b>		
Областные кенешы	1 333	16,3
Районные кенешы	2	5,0
Городские кенешы	0	0
Кенешы в айлах	37	8,1

Источник: ADB, UNDP, World Bank, DFID. Дата отсутствует. Country Gender Assessment.<sup>302</sup> Kyrgyz Republic. Неопубликованный документ.

Для сельских женщин участие в других местных директивных органах, таких как пастбищные комитеты и ассоциации водопользователей, могут иметь еще большую актуальность в решении вопросов, касающихся сельского хозяйства. К сожалению, данные, дезагрегированные по признаку пола, о членстве и руководстве организаций, которые регулируют доступ к ключевым ресурсам, весьма ограничены, недоступны или не существуют, но данные об АВП демонстрируют ограниченную роль женщин. В 2009 году только 18% всех членов АВП и 2% председателей были женщины. В настоящее время насчитывается 469 юридически зарегистрированных АВП, охватывающих 71% общей орошаемой площади и состоящих из 22 500 членов. Однако только 9 (2%) АВП возглавляются женщинами.<sup>303</sup> Недостаточная представленность женщин частично отражает тот факт, что члены АВП также являются главами домашних хозяйств.

В Кыргызской Республике существуют сельскохозяйственные организации и объединения, которые выступают в качестве сетей для фермеров или осуществляют услуги по расширению знаний, но информацию о женском и мужском участии в этих сетях получить не удалось. Сельские женщины имеют тенденцию быть более активными в кооперативах и в сетях через группы взаимопомощи, некоторые из которых были поддержаны в рамках проектов по развитию в сфере

<sup>298</sup> Центр Помощи Женщинам. 2013. Нарушения политических прав женщин (ППЖ) в выборах процессах в Кыргызской Республике. Бишкек.

<sup>299</sup> Совет неправительственных организаций. 2014. С. 22.

<sup>300</sup> Там же. С. 21.

<sup>301</sup> Аким является представителем Президента на районном уровне и является главой государственной районной администрации.

<sup>302</sup> Данные, собранные из материалов, представленных Национальным агентством Кыргызской Республики по вопросам местного самоуправления в ходе парламентских слушаний на тему «Женщина в современном кыргызском обществе: проблемы и достижения». Бишкек. 18 октября 2011 года.

<sup>303</sup> Коротенко В., Кириленко А., Пригода Н. 2013. Гендер, окружающая среда и изменение климата. UNDP/UN WOMEN/BIOM: Бишкек. С. 21.



расширения прав и возможностей женщин. Например, в рамках совместной программы ООН-Женщины, ФАО, Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР) и Всемирной продовольственной программы (ВПП) группы взаимопомощи были одним из средств социальной мобилизации, и сельские женщины управляли групповыми сбережениями, проходили обучение и приобретали навыки и информацию, относящиеся к отбору семян, использованию удобрений и сельскохозяйственной техники и бизнес-планированию.<sup>304</sup> (Проект) Сельскохозяйственной стратегии до 2020 года предусматривает создание единого реестра сельскохозяйственных кооперативов. Было бы полезно дезагрегировать данные членства по признаку пола, чтобы оценить, в какой степени сельские женщины знают о существовании сельскохозяйственных организаций и пользуются из услугами.

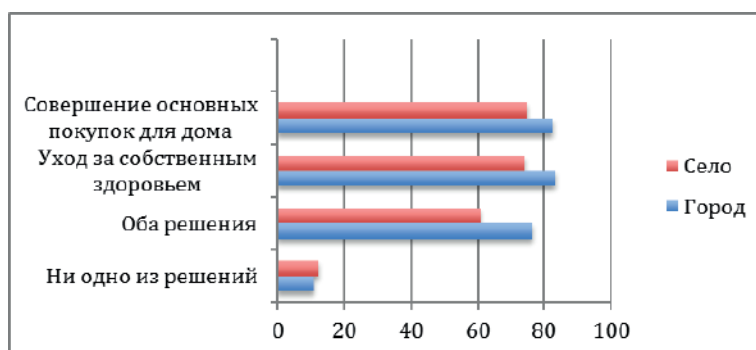
Женщины с большей вероятностью участвуют в деятельности организаций гражданского общества, включая те, которые представляют интересы сельских женщин. В Кыргызстане действует много хорошо развитых женских неправительственных организаций, НПО, сетей и ассоциаций, которые возглавляют преданные делу люди. Такие организации являются ключевыми участниками в продвижении политики гендерного равенства и правовой реформы. Женские организации разнообразны и занимаются информационно-пропагандистской работой, проводят исследования и оказывают услуги другим женщинам. НПО в сельских районах, однако, как правило, обладают недостаточными ресурсами (в плане финансирования, оргтехники, доступа к Интернету и др.) по сравнению с НПО в Бишкеке и других городах, что ограничивает их способность работать с другими женщинами.

## L. Влияние сельских женщин

Вопрос влияния женщин касается не столько принятия решений на формальных руководящих постах в бизнесе или в государственном секторе, но участия женщин в процессе решения проблем и принятия эффективных решений в отношении их собственной жизни. Измерение женского влияния или даже в целом расширения прав и возможностей женщин, как правило, осложняется тем, что необходимо использовать несколько показателей, и данные могут быть субъективными (например, спрашивая респондентов о том, кто принимает конкретные решения в домохозяйстве).

Данные исследования об участии женщин в процессе принятия конкретных домашних решений обеспечивают некоторое понимание степени их автономии. Совместное принятие решений, касающихся крупных покупок для дома, - это норма для большинства мужей и жен, однако степень участия также повышается с увеличением возраста женщины, зависит от состояния ее занятости и местоположения.<sup>305</sup> Неработающие женщины с меньшей вероятностью принимают участие в процессе принятия решений, касающихся здравоохранения, крупных бытовых покупок и посещения семьи или родственников. Городские женщины более склонны участвовать в обсуждении всех трех типов решений, чем сельские женщины (84% по сравнению с 77%), как показано на диаграмме 11 ниже.<sup>306</sup>

Диаграмма 11. Участие женщин в процессе принятия решений, в городских и сельских районах (% женщин, обычно принимающих решения самостоятельно или совместно с мужем)



Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Министерство здравоохранения и ICF International. 2013. С. 275.

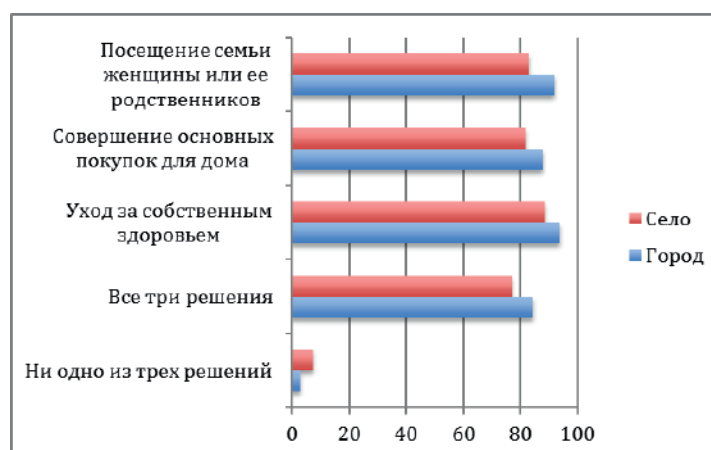
304 UN Women, FAO, IFAD, WFP. 2014. Acceleration of Rural Women's Economic Empowerment in Kyrgyzstan. Annual Programme Narrative Progress Report Reporting Period: 1 October – 31 December 2014.

305 Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Министерство здравоохранения и ICF International. 2013. С. 275.

306 Там же. С. 277.

Примечательно, что сельские мужчины чаще всего сообщали, что не участвуют в принятии решений об уходе за собственным здоровьем или в крупных решениях, касающихся домашнего хозяйства (12% мужчин-респондентов). Разработчики исследования, наверное, посчитали, что мужчины всегда самостоятельно принимают решения относительно посещения родственников, поскольку этот вопрос был задан только женщинам в МДИКР. Тот факт, что более 10% сельских мужчин не принимают решений о покупке бытовых товаров, может быть отражением высокой степени мужской миграции и того факта, что они просто-напросто отсутствуют, когда такие покупки совершаются. Мужчины более ограничены в принятии решений относительно ухода за собственным здоровьем (в отличие от женщин), что может объясняться гендерными нормами, связанными с мужественностью, исключающей частое обращение за медицинской помощью, и нежеланием выглядеть «слабым».

Диаграмма 12. Участие мужчин в процессе принятия решений, в городских и сельских районах (% мужчин, обычно принимающих решения самостоятельно или совместно с женой)



Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Министерство здравоохранения и ICF International. 2013. С. 278.

Результаты вышеуказанного исследования можно также объяснить тем фактом, что мужское и женское участие в процессе принятия решений варьируется в зависимости от типов принимаемых семейных решений. В целом, женщины имеют большее влияние на неэкономические решения, особенно те, которые касаются детей, и решения, касающиеся их сферы влияния (например, в отношении огородов или медицинского обслуживания семьи). Мужчины, напротив, обычно играют ведущую роль в принятии решений о сбережениях и расходах, взятии кредитов, выборе культур и продаже сельскохозяйственной продукции или животноводства. В ходе обследований и фокус-групп, проведенных среди жителей сел в трех областях (Чуйской, Иссык-Кульской и Ошской), подтвердилось, что в большинстве домашних хозяйств женщины принимают решения о ведении домашнего хозяйства, медицинском обслуживании и закупках продовольствия; мужья и жены склонны принимать совместные решения о приобретении бытовой техники и образовании детей.<sup>307</sup> Когда решения касаются разделения труда или сельскохозяйственного производства (например, выбора с/х культур или видов скота для разведения), мужчины склонны принимать такие решения самостоятельно.

Таблица 21. Структуры принятия решений и гендер (% домохозяйств)

Лицо, принимающее решение	Решения о производстве с/х культур	Решения о продаже излишков с/х продукции	Решения об участии в общественной деятельности	Решения по работе вне дома
Муж и жена совместно	24	16	27	26
Только муж	59	55	41	60
Только жена	12	26	31	12
Родители	5	4	1	2

Источник: WECF. 2014. p. 9.



## VI. ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Для сельского населения – как для мужчин, так и женщин – сельскохозяйственная деятельность является основой существования. Некоторые члены сельских домохозяйств участвуют в формальной занятости в сельском хозяйстве, но почти все взрослые заняты в той или иной деятельности, связанной с работой на приусадебных участках или с уходом за домашним скотом. Более половины всех сельских женщин в возрасте от 15 лет являются экономически активными, и 47% трудоустроены.<sup>308</sup> Структура занятости сельского населения отражает структуру занятости по стране в целом; женщины преобладают в государственном секторе (здравоохранении, образовании и социальном секторе), а также в ресторанно-гостиничном секторе, то время как мужчины имеют более разнообразные возможности для трудоустройства в сельских районах и составляют большинство работников в более технических сферах, включая промышленность, транспорт и хранение товаров, строительство, энергоснабжение и горную промышленность.

В плане формальной занятости сельское хозяйство остается крупнейшим сектором занятости как для женщин, так и мужчин. Около трети всех работающих женщин и мужчин заняты в сельском хозяйстве (34,5% всех занятых женщин и 29,6% всех работающих мужчин или 323 500 женщин и 403 800 мужчин).<sup>309</sup> Сравнивая удельный вес женщин и мужчин, работающих в этом секторе, доля женщин, занятых в сельском хозяйстве, значительно возросла за последние годы. Если женщины составляли около 40% всех занятых в секторах сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства за последние десять лет, то с 2012 по 2014 год эта доля выросла с 40,2% до 44,5%.<sup>310</sup> Данная тенденция может отражать стремление мужчин устроиться в другие отрасли (например, доля мужчин, занятых в финансовом и страховом секторе, выросла за тот же период) или мигрировать в поисках работы, а также сокращение других возможностей для трудоустройства женщин в сельской местности.

Несмотря на близкое к равному соотношение женщин и мужчин в сельскохозяйственной занятости, структура занятости различается по полу. Женщины, работающие в сельском хозяйстве, чаще являются самозанятыми, в то время как мужчины чаще привлекаются в качестве наемных (по контракту) работников – пусть и на более низких уровнях, чем в других отраслях. Из всех самозанятых женщин в 2014 году 73,9% работали в сельском хозяйстве, по сравнению с 58,4% всех самозанятых мужчин.<sup>311</sup> Отметим, что в данном контексте работа по контракту означает конкретное соглашение, в письменной или устной форме, в котором работнику гарантируется базовое вознаграждение (в денежной или натуральной форме), а самозанятость относится к индивиду, который работает на собственном предприятии, и его вознаграждение непосредственно зависит от дохода, генерируемого от производства товаров и услуг этим предприятием.<sup>312</sup>

Сравнивая удельный вес женщин и мужчин, которые работают по контракту или являются самозанятыми в сельском хозяйстве, то женщины составляют меньшую долю работников, работающих по контракту. Однако в последние годы наблюдается тенденция к росту числа женщин, работающих на договорной основе в сельском хозяйстве. Тем не менее, почти 700 000 сельскохозяйственных рабочих считаются самозанятыми. Доход, получаемый в результате самозанятости, является нестабильным; кроме того, самозанятые работники не имеют доступа к социальным льготам (пенсиям, больничным и декретным отпускам).

Таблица 22. Доля самозанятых работников и работников по контракту в сельском хозяйстве, с разбивкой по полу (2010, 2014)

Год	Работники по контракту (%)		Самозанятые работники (%)	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
2010	22,2	77,8	40,3	59,7
2014	33,1	66,9	44,9	55,1

Источники: Национальный статистический комитет. 2011b. Таблица 4.7. С. 95 (данные за 2010 год); Национальный статистический комитет. 2015. Таблица 4.7. С. 58 (данные на 2014 год).

Еще одна важная и положительная тенденция – это увеличение зарплат в сельскохозяйственном секторе как для мужчин, так и женщин. По сути, заработная плата женщин в среднем и во всех отраслях эквивалентна примерно 70% зарплаты мужчин, при этом в сельском хозяйстве заработная плата женщин практически равна заработной плате мужчин, а в 2014 году даже превышала ее. В таблице 23 приводятся данные о средней зарплате женщин и мужчин в сельском хозяйстве за пятилетний период.

<sup>308</sup> Национальный статистический комитет. Отдел социальной статистики. 2015. С. 11.

<sup>309</sup> Национальный статистический комитет. 2015h. Таблица 4.7.С. 56-57.

<sup>310</sup> Там же. Таблица 4.6. С.56.

<sup>311</sup> Там же. Таблица 4.7. С. 57.

<sup>312</sup> Там же. С. 84.

Таблица 23. Средняя заработная плата мужчин и женщин в сельском хозяйстве\* в период 2010-2014 гг.

2010		2011		2012		2013		2014	
женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
3 999	4 160	4 551	4 563	4 727	4 880	5 235	5 699	6 193	6 074

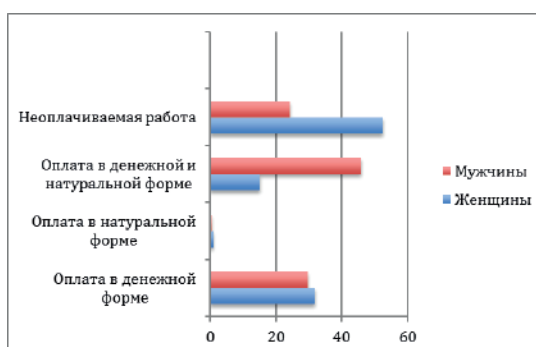
Источник: Данные предоставлены Национальным статистическим комитетом, Отделом демографической статистики.

\* Обратите внимание, что зарплаты на 2010-2012 гг. касаются сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства вместе взятых, а зарплаты на 2013-2014 гг., помимо всех этих видов деятельности, включают также рыболовство и рыбоводство.

В интерпретации приведенных данных следует проявлять осторожность. Нацстатком собирает данные о средних зарплатах на основе обследования предприятий и учреждений, и поэтому эта информация актуальна только для работников в формальном секторе экономики. Сведения о работниках по контракту и самозанятых работников сельского хозяйства оцениваются на основе обследования рабочей силы. Поскольку источники данных различаются, то не следует делать вывод о том, что количество женщин-работников по контракту, включенное в таблицу 22, соответствует тем, кто получает среднюю зарплату, отраженную в таблице 23.

Очевидно, что из всех занятых в сельском хозяйстве лишь небольшое количество работает по контракту (9 100 женщин и 18 300 мужчин в 2014 году).<sup>313</sup> Значительное количество женщин и мужчин, занятых в сельском хозяйстве, получают вознаграждение в денежной и натуральной форме или не получают никакой оплаты вообще. В целом, работники сельского хозяйства с меньшей вероятностью получают вознаграждение только в денежной форме, чем работники в других отраслях. Однако, если мужчины, занятые в сельском хозяйстве, чаще всего получают комбинированное вознаграждение (в денежной и натуральной форме), то женщины выполняют такую работу, которая чаще всего не оплачивается. По данным медико-демографического исследования, более половины респондентов-женщин, которые работали в предыдущем году в сельском хозяйстве, сообщили, что не получали никакой оплаты, по сравнению с почти четвертью мужчин.<sup>314</sup>

Диаграмма 13. Тип заработка занятых в сельском хозяйстве, с разбивкой по полу (2012)



Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Министерство здравоохранения и ICF International. 2013. С. 51.

Примечательно, что женщины, занятые в сельском хозяйстве, нанимаются в основном членами семьи (77,4%), 11,7% работают не на членов семьи и 10,9% являются самозанятыми.<sup>315</sup> Напротив, большинство женщин, занятых на несельскохозяйственных работах, нанимается лицами, не являющимися членами семьи (77,1%). Аналогичные данные не были собраны в отношении мужчин. Тот факт, что более трех четвертей женщин, занятых в сельском хозяйстве, работают на родственников и на семейных фермах, объясняет высокий уровень неоплачиваемой работы. Таким образом, участие женщин в сельском хозяйстве во многом неформальное. По сути, формальная занятость в сельском хозяйстве составляет небольшую долю в общей занятости в этом секторе.

Более детальная картина занятости женщин в сельском хозяйстве, как официальная, так и неформальная, должна включать женщин, работающих на работодателей без контракта, выполняя, как правило, тяжелые полевые работы, такие как рыхление, прополка, сбор урожая, и используя исключительно ручной труд, а также тех, кто «работает на дому, занимаясь производством овощей, фруктов и ягод, и, как правило, разводит домашний скот для производства мяса, молока и яиц», которые они потом продают на местных рынках.<sup>316</sup> Учитывая тот факт, что сельские мужчины имеют большее многообразие вариантов трудоустройства и мигрируют из сельской местности в поисках более высоких заработков, существует риск того, что женский труд в сельском хозяйстве будет становиться все более эксплуататорским.

<sup>313</sup> Там же. С. 86.

<sup>314</sup> Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Министерство здравоохранения и ICF International. 2013. С. 51.

<sup>315</sup> Там же.

<sup>316</sup> Правительство Кыргызской Республики. 2013. Пункты 187-188.

## VII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Со времени переходного периода, в котором Кыргызская Республика стала демократическим государством с рыночной экономикой, в стране происходили существенные изменения в управлении государством и в концептуализации политики в области гендерного равенства - возможно, даже более крупные, чем в других странах Центральной Азии.<sup>317</sup> Тот факт, что государственные программы и институты, посвященные гендерным вопросам, создавались, распускались и реформировались каждые несколько лет, означает, что долгосрочные цели реализовать было трудно. С другой стороны, Кыргызстан можно рассматривать как полигон для испытания различных подходов к учету гендерных факторов в государственной политике. Нынешняя национальная стратегия и план действий по обеспечению гендерного равенства используют опыт, накопленный в течение ряда лет группой экспертов по гендерной проблематике как в правительстве, так и в секторе гражданского общества, а также подход к разработке политики с привлечением заинтересованных сторон (женщин и мужчин) на низовом уровне.

Несмотря на наличие основательной системы поддержки усилий правительства по обеспечению гендерного равенства и признание необходимости улучшить положение сельских женщин, недостаточное внимание уделяется специфическим условиям, в которых находятся женщины в сельском хозяйстве. Женщины в Кыргызстане не участвуют в сельском хозяйстве на равных с мужчинами. Женщины занимаются сельскохозяйственной деятельностью во всех подотраслях, включая тепличное хозяйство и земледелие, животноводство, рыболовство, лесное хозяйство и переработку различных сельскохозяйственных продуктов, однако их вклад в сельскохозяйственные производственно-сбытовые цепочки зачастую не учитывается. Женщины также испытывают серьезные проблемы в связи с отсутствием у них защиты прав собственности на землю и другие ресурсы, ограниченным доступом к финансовому капиталу, низким уровнем технических сельскохозяйственных знаний, а также ограничениями, связанными с традициями и культурой, которые закрепляют за женщинами роль сельскохозяйственных рабочих, а не руководителей агробизнеса. Однако сами сельские женщины демонстрируют свою способность по решению проблем своих сообществ, касающихся водоснабжения и дошкольного образования, например, оказывают финансовую поддержку своим семьям на основе сельскохозяйственного производства, и создают рабочие места для себя и других женщин, в том числе и для несельскохозяйственных видов деятельности, таких как изготовление изделий ручной работы. Опыт показывает, что при повышении доступа женщин к ресурсам женщины-фермеры процветают и способны быстро адаптироваться к новым обстоятельствам. Развитие сельскохозяйственного сектора и повышение уровня жизни сельского населения зависит от того, в какой степени женщины получают поддержку в реализации своего потенциала наравне с мужчинами.

<sup>317</sup> Правительство Республики Кыргызстан. 2014. С.16.





## ЛИТЕРАТУРА

- ACDI / VOCA Kyrgyzstan & ACDI / VOCA U.S. 2013. WLSME Rapid Market Assessment of Garments, Tourism, Fruit and Vegetables, and Dairy: Scanning Industry Competitiveness and Opportunities for Women-Owned SMEs in Kyrgyzstan. Bishkek and Washington, DC.
- ADB, UNDP, World Bank & DFID. Дата отсутствует. Country Gender Assessment. Kyrgyz Republic. (документ не опубликован).
- Alexander, P. 2010. Trying business: Rural enterprise and women's work in the Kyrgyz Republic, Tajikistan and Uzbekistan. UNDP working paper. (документ не опубликован).
- Bakashova, A., Jorritsma, F., Choitonbaeva, A. & Wendland, C. 2013. Opportunities to Stimulate Local Economies through Sustainable Innovations for Home Comfort. Gender-sensitive feasibility study for rural areas in Issyk Kul and Naryn. Women in Europe for a Common Future (WECF).
- Biodiversity International. 2014. How gender-specific knowledge is inspiring change in Kyrgyzstan's walnut forests. (размещено по адресу: <http://www.biodiversityinternational.org/news/detail/how-gender-specific-knowledge-is-inspiring-change-in-kyrgyzstans-walnut-forests/>).
- Bourne, W. 2011. Walnut Value Chain Study Findings. Forests and Rural Livelihoods in the Kyrgyz Republic-Development Potential. Bishkek, Rural Development Fund.
- Bravi, A. & Slay, B. 2011. Household Energy Access and Affordability in Kyrgyzstan and Tajikistan. UNDP Regional Bureau for Europe and CIS.
- Deininger, K., Selod, H. & Burns, A. 2012. The Land Governance Assessment Framework: Identifying and Monitoring Good Practice in the Land Sector. Washington, DC, World Bank.
- Dörre, A. 2015. Promises and realities of community-based pasture management approaches: Observations from Kyrgyzstan. Pastoralism: Research, Policy and Practice, 5(15). (размещено по адресу: <http://www.pastoralismjournal.com/content/5/1/15>).
- Eurasia Foundation & Caucasus Research Resource Centers. 2011. Equal Before the Law? A Study of How Citizens Experience Access to Justice in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan. Washington, DC.
- Eurasianet.org. 2012. Kyrgyzstan: Village Courts Have Mixed Record – Report. (размещено по адресу: <http://www.eurasianet.org/node/65419>).
- FAO. 2008. Capture fisheries and aquaculture in the Kyrgyz Republic: Current status and planning.
- FAO. 2015a. Improving forestry management in the Kyrgyz Republic. Success Story. (размещено по адресу <http://www.fao.org/technical-cooperation-programme/success-stories/detail/en/c/357019/>).
- FAO. 2015b. Regional Overview of Food Security Europe and Central Asia. Focus on healthy and balanced nutrition. Rome.
- Fitzherbert, A. 2000. Country Pasture/Forage Resource Profiles. Kyrgyzstan. FAO.
- Размещено по адресу: <http://www.fao.org/ag/agp/agpc/doc/counprof/kyrgi.htm>
- Five Business Group и Фонд Сорос - Кыргызстан. 2011. Отчет по оценке потребностей в образовании в южных областях Кыргызстан. Бишкек.
- Gender Theme Group of the United Nations Agencies / Kyrgyzstan. 2008. Country Gender Assessment 2007. Bishkek.
- Global Nutrition Report. 2014 Nutrition Country Profile: Kyrgyzstan. (размещено по адресу: [http://globalnutritionreport.org/files/2014/12/gnr14\\_cp\\_kyrgyzstan.pdf](http://globalnutritionreport.org/files/2014/12/gnr14_cp_kyrgyzstan.pdf)).
- Ibraeva, G., Moldosheva, A. & Niyazova, N. 2011. Kyrgyz Country Case Study, Background paper to the World Development Report 2012: Gender Equality and Development. Washington, DC, World Bank.
- Ilibezova, E., Sharafutdinova, M., Kerimbekov, A., Invei, Y., Tenizbaeva, J., Ilibezova, L. & Siriwardena, S. 2013. Fish Marketing and Consumption Survey in the Kyrgyz Republic. Rome, FAO.
- International Federation for Human Rights (FIDH). 2009. Kazakhstan/Kyrgyzstan: Exploitation of Migrant Workers, Protection Denied to Asylum Seekers and Refugees. Paris.
- International Fund for Agricultural Development (IFAD). 2013. Kyrgyz Republic: Livestock and Market Development Programme II. Project Design Report. Rome.
- Kazbekov, J. & Qureshi, A. S. 2011. Agricultural Extension in Central Asia: Existing Strategies and Future Needs. Working Paper 145. Colombo, Sri Lanka, International Water Management Institute.
- Kim, E. 2014. Case-Based Analysis of Existing Economic and Environmental Practices of Rural Women in Suusamyr Ayil Okmotu, Kyrgyz Republic. Bishkek, UNDP.
- Langford, L. & Elemanov, E. 2014. Access to Justice for Vulnerable Groups in the Kyrgyz Republic: Findings from Baseline Assessments in Bishkek, Chuy Province, Osh City, and Osh Province. Bishkek, UNDP.
- Lerman, Z. & Sedik, D. 2009. Agrarian Reform in Kyrgyzstan: Achievements and the Unfinished Agenda. Budapest, FAO REU.

- Nasritdinov, E. & Schenkkan, N. 2012. A Portrayal of Absence: Households of Migrants in Kyrgyzstan. SIAR Research and Consulting / Help Age International. Bishkek.
- OECD. 2012. Poverty reduction and pro-poor growth: The role of empowerment.
- Roberts, P., Shyam, K.C. & Rastogi, C. 2006. Rural Access Indicator: A Key Development Indicator. Washington DC, International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank.
- Salmorbekova, Z. 2010. Post-Conflict Women's Needs Assessment in the Southern Kyrgyzstan. Bishkek, UN Women.
- Sarieva, M., Alpiev, M., Van Anrooy, R., Jørgensen, J., Thorpe, A. & Mena Millar, A. 2008. Capture fisheries and aquaculture in the Kyrgyz Republic: current status and planning. FAO Fisheries Circular, No. 1030. Rome, FAO. 108p.
- Schwegler-Rohmeis, W., Mummert, A. & Jarck, K. 2013. Labour Market and Employment Policy in the Kyrgyz Republic Study. Identifying Constraints and Options for Employment Development. Bishkek, GIZ.
- SIAR Research and Consulting. 2015. «Более половины населения считает, что в Кыргызской Республике нет условий для развития женского предпринимательства». Размещено по адресу: <http://siar-consult.com/category/news/> (дата доступа: март 2016 года).
- Thorpe, A., Whitmarsh, D., Drakeford, B., Reid, C., Karimov, B., Timirkhanov, S., Satybekov, K. & Van Anrooy, R. 2011. Feasibility of stocking and culture-based fisheries in Central Asia. FAO Fisheries and Aquaculture Technical Paper, No. 565. Ankara, FAO.
- UN Committee on the Elimination of Discrimination Against Women. 2015. Concluding observations on the fourth periodic report of Kyrgyzstan.
- UN Development Programme (UNDP). 2006. Gender Aspects of Poverty in Kyrgyzstan. Mini-survey. Bishkek.
- UN Women, FAO, IFAD & WFP. 2014. Acceleration of Rural Women's Economic Empowerment in Kyrgyzstan. Annual Programme Narrative Progress Report Reporting Period: 1 October – 31 December 2014.
- UN Women. 2009. A Needs Assessment of Women Migrant Workers: Central Asia and Russia. Almaty.
- UN Women. 2013. Collection of Letters. The Voices of Rural Women. Bishkek.
- Undeland, A. 2007. Women and Pastures in Chong Alai Valley of the Kyrgyz Republic. Case Study. Bishkek, Rural Development Fund.
- Undeland, A. 2012. The Development Potential of Forests in the Kyrgyz Republic. Program on Forests (PROFOR) / World Bank: Washington, DC.
- UNDP Kyrgyzstan. 2010. The Kyrgyz Republic. The Second Progress Report on the Millennium Development Goals. Bishkek.
- UNDP. 2012. Report on the Results of Sociological Research on Access to Services. Bishkek.
- UNDP. 2015. Human Development Report 2015, Work for Human Development. New York.
- UNDP. Дата отсутствует. A note on including gender issues in projects across sectors. A case of 'Pasture management' project: Kyrgyzstan. (размещено по адресу: <http://undpgendermadeeasy.org/>).
- UNECE. 2010. Country Profiles on the Housing Sector: Kyrgyzstan. Geneva.
- United Nations Children's Fund (UNICEF). 2008. Out-of-School Children in the Kyrgyz Republic. Bishkek.
- United Nations Population Fund (UNFPA) Eastern Europe and Central Asia. Regional Office. 2014. Child Marriage in Kyrgyzstan (Overview). Istanbul.
- University College London Development Unit. 2010. Gender Analysis of the KyrgyzSwissSwedish Health Project (KSSHP) Phase V. London.
- USAID. 2011. Kyrgyzstan- Property Rights and Resource Governance Profile. Washington, DC.
- Willis, S. 2015. Final Report. Protecting Farmers and Vulnerable Groups from Pesticide Poisoning. PAN-UK / Rotterdam Convention for UN FAO.
- Women in Europe for a Common Future (WECF). 2014. Kyrgyzstan. Gender Livelihood and Socio Economic Study.
- World Bank. 2013. Migration and Remittance Flows in Europe and Central Asia: Recent Trends and Outlook, 2013-2016. (размещено по адресу: <http://www.worldbank.org/en/news/feature/2013/10/02/migration-and-remittance-flows-in-europe-and-central-asia-recent-trends-and-outlook-2013-2016>).
- World Bank. 2015a. Help Women Farmers 'Get Equal'. (размещено по адресу: <http://www.worldbank.org/en/topic/agriculture/brief/women-farmers-getting-to-equal>).
- World Bank. 2015b. In the Kyrgyz Republic: Women Working Together to Grow Vegetables and Profits. 13 January 2015. (размещено по адресу: <http://www.worldbank.org/en/results/2015/01/13/in-the-kyrgyz-republic-women-working-together-to-grow-vegetables-and-profits>).
- World Bank. Access to Rural Transport database (размещено по адресу: <http://www.worldbank.org/transport/transportresults/headline/rural-access>).
- World Bank. Global Financial Inclusion (Global Findex) database 2014 (размещено по адресу: <http://datatopics.worldbank.org/financialinclusion/>).

- World Food Programme. 2012a. Follow-up Emergency Food Security Assessment. Kyrgyz Republic. Rome.
- World Food Programme. 2012b. Food Security Assessment. Kyrgyz Republic. Rome
- World Food Programme. 2014. Kyrgyz Republic. An Overview of Climate Trends and the Impact on Food Security. Rome.
- Аблезова, М., Насритдинов, Э., Рахимов, Р. 2008. Влияние миграции на старшее поколение: Старики во главе домашних хозяйств. Help Age International в Центральной Азии и Центр социальных исследований американского университета в Центральной Азии.
- Вашнева Н., Кириленко А., Пригода Н., Кочорбаева З., Чойтонбаева А. и Гречко Е. 2014. Гендерные аспекты доступа к чистой питьевой воде и санитарии. Оценки и концепции. Бишкек. Агентство социальных технологий.
- Вебсайт Жогорку Кенеша (размещено по адресу: <http://www.kenesh.kg/>).
- Государственное агентство охраны окружающей среды и лесного хозяйства Кыргызской Республики, ПРООН, Центр изучения общественного мнения Эль-Пикир. 2007. Гендерные аспекты доступа к природным ресурсам. Бишкек.
- Государственное агентство по профессионально-техническому образованию. 2009. Гендерный аудит Государственного агентства по профессиональному образованию при Правительстве Кыргызской Республики: итоговый отчет. Бишкек.
- Домашов И., Коротенко В., Горборукова Г., Кириленко А., Аблезова М. 2011. Базовая оценка состояния доступа к воде, санитарии и гигиене в школах и больницах северных областей Кыргызстана (Иссык-Кульской, Нарынской, Таласской). Бишкек. Министерство здравоохранения Кыргызской Республики и ЮНИСЕФ.
- Карибаева, М., Койчуманов, Т. и Дивинская, А. 2008. Оценка учета гендерных вопросов при выполнении принципов Парижской декларации в Кыргызской Республике. Бишкек.
- Коротенко В., Кириленко А., Пригода Н. 2013. Гендер, окружающая среда и изменение климата. UNDP/UN WOMEN/BIOM: Бишкек.
- Международная организация труда. 2008. Работа и семья: Республика Кыргызстан. Москва.
- Мигрант.Фергана.ru. «В России по-прежнему снижается количество трудовых мигрантов из Центральной Азии». <http://migrant.ferghana.ru/tag/statistika>. (дата доступа - 7 апреля 2016).
- Министерство энергетики Кыргызской Республики и ПРООН. 2011. Исследование потенциала социального и гендерного воздействия малых и микро-ГЭС на местные сообщества в Кыргызской Республике.
- Национальный банк Кыргызской Республики. 2016. Годовой отчет за 2015 год. Бишкек.
- Национальный совет по устойчивому развитию Кыргызской Республики. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2013-2017 гг.
- Национальный статистический комитет 2015a. Сельское хозяйство в Кыргызской Республике. 2010-2014. Бишкек.
- Национальный статистический комитет и ЮНИСЕФ. 2015. Многоиндикаторное кластерное обследование Кыргызской Республики 2014. Бишкек. Итоговый отчет.
- Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Министерство здравоохранения и ICF International. 2013. Медико-демографическое исследование Кыргызской Республики 2012. Бишкек, Кыргызская Республика и Калвертон, Мэриленд, США
- Национальный статистический комитет. 2005. Женщины и мужчины Кыргызской Республики. 2000-2004. Бишкек.
- Национальный статистический комитет. 2010. Женщины и мужчины Кыргызской Республики. 2005-2009. Бишкек.
- Национальный статистический комитет. 2011a. Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики. Выпуск V. Домохозяйства и семьи Кыргызстана. Бишкек.
- Национальный статистический комитет. 2011b. Женщины и мужчины Кыргызской Республики. 2006-2010. Бишкек.
- Национальный статистический комитет. 2014a. Сельское хозяйство в Кыргызской Республике. 2009-2013. Бишкек.
- Национальный статистический комитет. 2014b. Занятость и безработица. Бишкек.
- Национальный статистический комитет. 2014c. Итоги пилотной (пробной) сельскохозяйственной переписи 2013 года. Бишкек.
- Национальный статистический комитет. 2014d. Женщины и мужчины Республики Кыргызстан 2009-2013. Бишкек.
- Национальный статистический комитет. 2015b. Окружающая среда в Кыргызской Республике. Бишкек.
- Национальный статистический комитет. 2015c. Кыргызстан в цифрах. Бишкек.
- Национальный статистический комитет. 2015d. Национальные счета Кыргызской Республики 2010-2013. Бишкек.
- Национальный статистический комитет. 2015e. Результаты выборочных обследований использования времени. Часть 1. Бишкек.
- Национальный статистический комитет. 2015f. Малое и среднее предпринимательство в Кыргызской Республике 2010-2014. Бишкек.
- Национальный статистический комитет. 2015g. Социальные тенденции Кыргызской Республики 2010-2014. Выпуск II. Бишкек.

- Национальный статистический комитет. 2015h. Женщины и мужчины Кыргызской Республики 2010-2014. Бишкек
- Национальный статистический комитет. Дата отсутствует. База данных Целей развития тысячелетия. Цель 1, Задача 1С. (размещено по адресу: <http://www.stat.kg/en/ceili-razvitiya-tysyacheletiya/>). [дата доступа: февраль 2016].
- Национальный статистический комитет. Отдел социальной статистики. 2015. О положении сельских женщин в Кыргызской Республике. (размещено по адресу: <http://new.stat.kg/media/files/af3cde42-5f4a-40f8-81fb-802d8fcfaf5.pdf>).
- Независимая Международная комиссия. 2010. Доклад независимой Международной комиссии по исследованию событий на юге Кыргызстана в июне 2010 г.
- Ниязова А., Ибраева Г. и Ибрагимова Ш. 2010. Ситуационный Анализ: возможности и барьеры для женского предпринимательства в сельских районах. ПРООН и АБР. Бишкек.
- Печенюк О. НПО «Независимая экологическая экспертиза». 2009. Участие общественности в реализации Стокгольмской Конвенции в Кыргызской Республике. Братислава, Словакия, 1-4 декабря 2009 г.
- Правительство Кыргызской Республики. 2012b. Национальная стратегия Кыргызской Республики по достижению гендерного равенства до 2020 года. Принята Постановлением Правительства № 442 от 27 июня 2012 года.
- Правительство Кыргызской Республики. 2012a. Проект стратегии развития сельского хозяйства Кыргызской Республики до 2020 года.
- Правительство Кыргызской Республики. 2013. Четвертый периодический доклад Кыргызской Республики Комитету ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Пункт 77.
- Правительство Кыргызской Республики. 2014. Национальный обзор в рамках выполнения Пекинской декларации и Платформы действий. Бишкек.
- Правительство Кыргызской Республики. 2015b. Программа совершенствования и развития государственной статистики Кыргызской Республики на 2015-2019 годы, принятая постановлением Правительства № 144 24 марта 2015 года.
- Правительство Кыргызской Республики. 2015a. Национальный план действий по достижению гендерного равенства в Кыргызской республике на 2015-2017 гг. Принят постановление Правительства № 786 от 20 ноября 2015 года. Цель 2.2.3.
- Ривз, М. 2009. По ту сторону экономического детерминизма: микродинамика миграции из сельского Кыргызстана. Неприкосновенный запас 4 (66). (размещено по адресу: <http://magazines.russ.ru/nz/2009/4/ri24-pr.html>)
- Совет неправительственных организаций. 2014. Альтернативный отчет к четвертому периодическому докладу Кыргызской Республики Комитету CEDAW. Бишкек.
- ФАО. 2011. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства, Женщины в сельском хозяйстве, устранение гендерного разрыва в интересах развития. Рим.
- ФАО. 2014. Электронный учебный курс: Гендерные вопросы в продовольственной безопасности и безопасности питания, политика и законодательство. Гендерная статистика для информирования политики и законодательства.
- ФАОСТАТ. Данные о землепользовании. (размещено по адресу: <http://faostat3.fao.org/browse/area/113/E>).
- ФАОСТАТ. Данные по производству трех самых возделываемых культур. (размещено по адресу: <http://faostat3.fao.org/browse/area/113/E>).
- Центр Помощи Женщинам. 2013. Нарушения политических прав женщин (ППЖ) в выборных процессах в Кыргызской Республике. Бишкек.









Представленное вашему вниманию издание подготовлено в ходе проекта *«Укрепление потенциала по производству и анализу гендерной статистики в рамках разработанного ФАО подхода к сельскохозяйственной статистике»*, выполненного в рамках Программы Партнерства между ФАО и Турцией. Проект был реализован в период с 2013-го по 31 мая 2016 года и предназначен для национальных статистических органов и министерств сельского хозяйства в трех странах: Кыргызстане, Таджикистане и Турции. Проект был осуществлен с целью оказания содействия странам-бенефициарам в развитии гендерной статистики в сельском хозяйстве и сельском развитии, для оценки текущего положения сельского населения - мужчин и женщин, и для обеспечения процессов принятия политических решений, основанных на фактическом материале.

Авторы данного национального гендерного профиля ставили перед собой цель собрать и обобщить имеющиеся данные и информацию из многообразных источников, с тем чтобы пролить свет на гендерные проблемы в сельских районах и на некоторые аспекты положения сельских женщин, уделяя первостепенное внимание вопросам неравенства в сфере сельскохозяйственной занятости. Настоящая публикация призвана предоставить разработчикам политики, практикам и исследователям, специализирующимся на гендерной проблематике, более ясную картину об основных гендерных различиях в сельском хозяйстве и в отношении населения в сельских районах Кыргызстана.

Представленный вашему вниманию национальный гендерный профиль был обсужден на совещании в Бишкеке 18-19 февраля 2016 года, в ходе которого эксперты прокомментировали проект данного документа. Группа рецензентов состояла как из производителей, так и пользователей статистических данных, включая представителей национальных статистических органов, ключевых министерств, гражданского общества, международных организаций и финансовых институтов, поддерживающих проекты, посвященные сельским женщинам, а также специалистов по сельскому хозяйству и по гендерным вопросам. Данное издание содержит сделанные ими конкретные предложения и рекомендации.



**Данный проект финансирован в рамках Программы Партнерства между ФАО и Турцией.**

ISBN 978-92-5-409285-6



I5763R/1/08.16